

ВЕСТНИК
РГГУ

Экономика
Управление
Право

Academic Journal
RSUH / RGGU Bulletin

Economics •
Management • Law

1 2025

ISSN 2073-6304

ВЕСТНИК РГГУ

Серия
«Экономика.
Управление. Право»

Научный журнал

RSUH/RGGU BULLETIN

“Economics.
Management. Law”
Series

Academic Journal

Основан в 1996 г.
Founded in 1996

1
2025

RSUH/RGGU BULLETIN. “Economics. Management. Law” Series

Academic Journal

There are 4 issues of the printed version of the journal a year.

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

RSUH/RGGU BULLETIN. “Economics. Management. Law” Series is included in the Russian Science Citation Index; in the List of leading scientific journals and other editions for publishing PhD research findings. Peer-reviewed publications fall within the following research area:

Economics

5.2.1. Economic theory

5.2.4. Finance

5.2.5. World economy

5.2.6. Management

Jurisprudence

5.1.3. Private law (Civilistic) Sciences

Objectives and scope

The purpose of the journal is the dissemination and popularization of modern economic and legal knowledge, the publication of the results of relevant scientific research in the field of management, economics and law.

The main task of the journal is to become an effective means of communication between university and academic science, education and the professional community on a wide range of the most important socio-economic and legal problems of the development of regions, the country and the world.

The journal is registered by Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media. Certificate on registration: PI No. FS77-61880 of 25.05.2015.

Changes were made to the record of media registration in connection with the name change, renaming of the founder, clarification of the subject – reg. No. FS77-73407 of 03.08.2018

Editorial staff office: bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047

tel: +7 (499) 973-40-96

e-mail: ynic2010@mail.ru

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право»

Научный журнал

Выходит 4 номера печатной версии журнала в год.

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

ВЕСТНИК РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право» включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ); в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

Экономика

5.2.1. Экономическая теория

5.2.4. Финансы

5.2.5. Мировая экономика

5.2.6. Менеджмент

Юриспруденция

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Цели и область

Цель журнала – распространение и популяризация современных экономических и юридических знаний, публикация результатов актуальных научных исследований в области управления, экономики и права.

Главная задача журнала – стать эффективным средством коммуникации между университетской и академической наукой, образованием и профессиональным сообществом по широкому кругу важнейших социально-экономических и правовых проблем развития регионов, страны и мира.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-61880 от 25.05.2015 г. В запись о регистрации СМИ внесены изменения в связи с изменением названия, переименованием учредителя, уточнением тематики – регистрационный номер ПИ № ФС77-73407 от 03.08.2018 г.

Адрес редакции: 125047, Россия, Москва, Миусская пл., 6

Тел.: +7 (499) 973-40-96

Электронный адрес: unic2010@mail.ru

Founder and Publisher

Russian State University for the Humanities (RSUH)

Editor-in-chief

N.I. Arkhipova, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

Editorial Board

N.Yu. Sopilko, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*the first deputy editor-in-chief*)

S.N. Bolshakov, Dr. of Sci. (Economics), professor, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russian Federation

A.B. Il'in, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

L.A. Talimova, Dr. of Sci. (Economics), professor, Karaganda University of Kazpotreboyz, Karaganda, Republic of Kazakhstan

Nur Abd Ehl' Vadud Nada Salem, professor, Sadat Academy for Management Sciences, Cair, Arab Republic of Egypt

V.A. Volokh, Dr. of Sci. (Economics), professor, The State University of Management, Moscow, Russian Federation

V.N. Nezamaikin, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

L.V. Matraeva, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russian Federation

A.V. Brykin, Dr. of Sci. (Economics), professor, Research and Production Association “Tekhnomash” named after S.A. Afanasyev, Moscow, Russian Federation

S.V. Timofeev, Dr. of Sci. (Law), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

E.N. Shcherbak, Dr. of Sci. (Law), professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation

O.N. Bulakov, Dr. of Sci. (Law), professor, Moscow Humanitarian University, Moscow, Russian Federation

T.M. Alieva, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russian Federation (*executive secretary of the series*)

Executive editors

N.Yu. Sopilko, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, RSUH

A.B. Il'in, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, RSUH

S.V. Timofeev, Dr. of Sci. (Law), professor, RSUH

T.M. Alieva, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, RSUH

Учредитель и издатель

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Главный редактор

Н.И. Архипова, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Редакционная коллегия

Н.Ю. Сопилко, доктор экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*заместитель главного редактора*)

С.Н. Большаков, доктор экономических наук, профессор, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация

А.Б. Ильин, доктор экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Л.А. Талимова, доктор экономических наук, профессор, Карагандинский университет Казпотребсоюза, Караганда, Республика Казахстан

Нур Абд Эль Вадуд Нада Салем, профессор, Академия административных наук им. Садата, Арабская Республика Египет

В.А. Волох, доктор экономических наук, профессор, Государственный университет управления (ГУУ), Москва, Российская Федерация

В.Н. Незамайкин, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Л.В. Матраева, доктор экономических наук, доцент, Российский технологический университет («МИРЭА – Российский технологический университет»), Москва, Российская Федерация

А.В. Брыкин, доктор экономических наук, профессор, НПО «Техномаш» им. С.А. Афанасьева, Москва, Российская Федерация

С.В. Тимофеев, доктор юридических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Е.Н. Щербак, доктор юридических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация

О.Н. Булаков, доктор юридических наук, профессор, Московский гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация

Т.М. Алиева, кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва, Российская Федерация (*ответственный секретарь серии*)

Ответственные за выпуск

Н.Ю. Сопилко, доктор экономических наук, доцент, РГГУ

А.Б. Ильин, доктор экономических наук, доцент, РГГУ

С.В. Тимофеев, доктор юридических наук, профессор, РГГУ

Т.М. Алиева, кандидат экономических наук, доцент, РГГУ

Contents

Management

Dmitrii V. Bobrov

Secondary vocational education as a mechanism for the formation of workers in modern Russia. Challenges and prospects	8
---	---

Olga Yu. Myasnikova

Modern methods of social capital management in startups development	21
---	----

Economy

Natalia V. Bondarchuk, Vladimir K. Spilnichenko

Managing the development of the company's innovative abilities in the context of digitalization	33
---	----

Alena E. Kvashneva

Small and medium entrepreneurship. Search for directions to improve efficiency and productivity	49
---	----

Naida M. Gasanova

Ensuring the technological sovereignty of the state in the context of digital transformation	69
--	----

Sergey V. Titov, Aleksandr Yu. Anisimov

Promising areas of support for the sustainability of insurance business development in Russia	82
---	----

Law

Yulia A. Kuzmenko, Aleksandr N. Kuzminov

The economic and legal constructive nature of digital financial assets and digital currency in the Russian Federation	100
---	-----

Dmitrii M. Kasatkin

Refusal of inheritance as a form of abuse of right	116
--	-----

Sergey S. Russkih

Electronic form of business contracts and dispute resolution in the trade turnover of Russia, foreign legal systems in the context of the development of digital platforms	126
--	-----

Содержание

Управление

Дмитрий В. Бобров

- СПО как механизм формирования рабочих кадров
в современной России: проблемы и перспективы 8

Ольга Ю. Мясникова

- Современные методы управления социальным капиталом
в контексте развития стартапов 21

Экономика

Наталья В. Бондарчук, Владимир К. Спильниченко

- Управление развитием инновационных
способностей фирмы в условиях цифровизации 33

Алена Е. Квашнева

- Малое и среднее предпринимательство: поиск направлений
повышения эффективности и производительности 49

Наида М. Гасанова

- Обеспечение технологического суверенитета государства
в условиях цифровой трансформации 69

Сергей В. Титов, Александр Ю. Анисимов

- Перспективные направления поддержки устойчивости
развития страхового бизнеса в России 82

Право

Юлия А. Кузьменко, Александр Н. Кузьминов

- Экономический и правовой конструктив цифровых
финансовых активов и цифровой валюты в Российской Федерации 100

Дмитрий М. Касаткин

- Отказ от наследства как форма злоупотребления правом 116

Сергей С. Русских

- Электронная форма предпринимательских договоров
и разрешение споров в торговом обороте России, зарубежных
правопорядках в контексте развития цифровых платформ 126

СПО как механизм формирования рабочих кадров в современной России: проблемы и перспективы

Дмитрий В. Бобров

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, 212@rggu.ru*

Аннотация. На основе анализа материалов ежегодных докладов и мониторинга Министерства просвещения России в области качества подготовки кадров автор статьи рассматривает ключевые особенности развития современной системы СПО: ежегодное увеличение контингента обучающихся, а также количества образовательных организаций высшего образования и их филиалов, реализующих программы СПО; разработка новых практик цифровизации; приоритет в трудоустройстве выпускников учреждений СПО перед выпускниками вузов; а также кадровый голод организаций среднего профессионального образования.

Ключевые слова: система среднего профессионального образования, рабочие кадры, образовательная организация, федеральный проект «Профессионалитет», цифровизация образовательной среды СПО

Для цитирования: Бобров Д.В. СПО как механизм формирования рабочих кадров в современной России: проблемы и перспективы // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2025. № 1. С. 8–20. DOI: 10.28995/2073-6304-2025-1-8-20

Secondary vocational education as a mechanism for the formation of workers in modern Russia. Challenges and prospects

Dmitrii V. Bobrov

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, 212@rggu.ru*

Abstract. Based on the analysis of materials from annual reports and monitoring by the Ministry of Education of Russia in the field of the personnel training quality, the author of the article considers the key features of the de-

velopment in the modern system of secondary vocational education: an annual increase in the number of students, as well as the number of educational institutions of higher education and their branches implementing secondary vocational education programs; development of new digitalization practices; priority in the employment of graduates of secondary vocational education institutions over graduates of universities; as well as, the personnel shortage of secondary vocational education organizations.

Keywords: secondary vocational education system, workers, educational organization, federal project “Professionalism”, digitalization of the educational environment in secondary vocational education

For citation: Bobrov, D.V. (2025), “Secondary vocational education as a mechanism for the formation of workers in modern Russia. Challenges and prospects”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 1, pp. 8-20, DOI: 10.28995/2073-6304-2025-1-8-20

Введение

Социально-экономические изменения в нашей стране, инновационные процессы и модернизация производства требуют наличия квалифицированных рабочих кадров и специалистов, которые должны гибко адаптироваться к новым условиям труда [Васильева 2016]. Современное производство повышает требования не только к уровню квалификации, но и широте профессионального поля специалиста. Быстро увеличивается объем информации, необходимой в области профессиональной деятельности работника, что предполагает формирование его способности к постоянному самообразованию, умение найти и использовать новые приемы и технологии труда, свободное владение компьютерными технологиями. Все это подчеркивает особую роль среднего профессионального образования (далее – СПО) как кузницы рабочих кадров и механизма совершенствования контингента индустриальных рабочих, жизненно необходимых российской промышленности.

Отечественной системе среднего профессионального образования (СПО) уже более 150 лет. За это время она пережила значительную трансформацию: от двух независимых ветвей – профессионально-технического (начально-профессионального) и среднего специального образования в XX в., – до их объединения в единую систему в начале XXI в.

Сегодня государственная политика в области СПО направлена на разработку федеральных государственных стандартов, увеличение численности учреждений СПО в стране, а также

совершенствование перечня профессий (служащих) и накопление практического опыта взаимодействия учреждений СПО с работодателями по совместной реализации профессиональных образовательных программ. Кроме того, внедряются различные государственные программы и проекты по модернизации СПО. Один из последних – федеральный проект «Профессионалитет», – направленный на интенсификацию процесса обучения рабочих кадров [Киреева, Чапаев 2022].

Актуальность темы развития отечественной системы СПО прослеживается и в современных научных работах.

Вопросы цифровой трансформации СПО освещаются в исследованиях Ф.Ф. Дудырева, К.В. Анисимовой, О.А. Романовой, Е.Е. Петрова, С.А. Наумченко, О.П. Осипова, [Наумченко, Осипова 2022; Наумченко 2022] и др.¹

Указанные авторы всесторонне анализируют влияние цифровизации на качество получаемого студентами образования (особенно когда речь идет о создании различных цифровых образовательных платформ), а также подчеркивают необходимость постоянного совершенствования цифровых компетенций педагогов системы СПО.

В последнее время возвращается тренд на научные публикации, посвященные сравнительному анализу систем ВПО и СПО. При этом лидируют исследования, в которых подчеркивается престиж именно СПО, особенно если речь идет о получении технических профессий [Александров и др. 2015; Бессуднов и др. 2017; Дудырев и др. 2019; Константиновский, Попова 2020; Чередниченко 2020; Баканова, Капустина 2023].

Кроме того, сегодня достаточно широко представлены работы, вызванные интересом научно-педагогического сообщества к ФП «Профессионалитет».

В частности, А.Л. Никишина, Е.М. Кесарева, Э.Ф. Киреева, Н.К. Чапаев, А.А. Листвин, М.А. Гарт и др. [Никишина, Кесарева 2017; Анисимова 2018; Киреева, Чапаев 2022; Листвин, Гарт 2022; Ахтариева и др. 2024] рассматривают состояние и перспективы развития кадрового потенциала в среднем профессиональном образовании, а также содержание и условия реализации ФП «Профессионалитет».

В целом в настоящее время прослеживается общая для современных исследователей СПО тенденция – все они соглаша-

¹ Дудырев Ф.Ф., Анисимова К.В., Романова О.А., Петров Е.Е. Цифровизация системы среднего профессионального образования: кейсы Республики Татарстан, Белгородской и Московской областей: Информационный бюллетень. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 40 с.

ются с назревшей необходимостью внедрения ФП «Профессионалитет» как механизма эффективной синхронизации возможностей СПО с потребностями рынка труда.

Анализ направлений государственной политики в области СПО, обозначенных в ежегодных докладах и мониторингах федеральных министерств и ведомств, а также обращение к материалам научных публикаций по теме исследования позволяют характеризовать современное состояние системы СПО в России как крайне неоднозначное.

С одной стороны, предприняты шаги для модернизации системы СПО и повышения качества обучения, в том числе путем внедрения новых федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) и изменения подходов к оценке результатов обучения. Программы СПО осуществляются в более чем 4500 учебных заведений страны, преимущественно государственных, вовлекая свыше 3,5 млн студентов, обучающихся по большинству специальностей (76%), соответствующих 50 наиболее востребованных на рынке.

В соответствии с мониторингом качества подготовки кадров в образовательных организациях, который проводится Министерством просвещения Российской Федерации², наблюдается ежегодное увеличение контингента обучающихся относительно предыдущего отчетного периода на 3,6% в 2020 г., 7,3% в 2021 г., 2,8% в 2022 г. и 3,7% в 2023 г. (табл. 1).

Таблица 1

Контингент обучающихся по образовательным программам СПО

Отчетный год	Контингент обучающихся по программам СПО, чел.
2020	3 105 298
2021	3 331 365
2022	3 424 996
2023	3 551 189

² О результатах мониторинга качества подготовки кадров в 2020 году: Информ. бюллетень. М.: МИРЭА – Рос. технолог. ун-т, 2020. 39 с.; О результатах мониторинга качества подготовки кадров в 2021 году: Информ. бюллетень. М.: Академия Минпросвещения России, 2021. 39 с.; О результатах мониторинга качества подготовки кадров в 2022 году: Информ. бюллетень. М.: Фед. ин-т цифровой трансформации в сфере образования, 2022. 39 с.

Несмотря на динамику сокращения общей численности образовательных организаций, реализующих программы СПО за последние четыре года, наблюдается тенденция к увеличению в их составе количества филиалов и образовательных организаций высшего образования (табл. 2).

Таблица 2

Реализация программ среднего профессионального образования в образовательных организациях (ОО) и филиалах³

Год	Количество организаций, реализующих программы среднего профессионального образования
2020	4 599 образовательных организаций (ОО), из которых:
	3 252 профессиональных ОО
	598 филиалов
	327 ОО высшего образования (ВО)
	422 филиала ОО ВО
2021	4601 образовательная организация (ОО), из которых:
	3 253 профессиональных ОО
	585 филиалов
	335 ОО ВО
	428 филиалов ОО ВО
2022	4 572 образовательные организации (ОО), из которых:
	3 217 профессиональных ОО
	592 филиала
	340 ОО ВО
	423 филиала ОО ВО
2023	4571 образовательная организация (ОО), из которых:
	3166 профессиональных ОО
	618 филиалов
	356 ОО ВО
	431 филиала ОО ВО

³ Таблица составлена на основе материалов: Ежегодный доклад Министерства просвещения Российской Федерации о результатах Мониторинга качества подготовки кадров в Российской Федерации. М., 2023. 19 с.; Там же. М., 2022. 41 с.; Там же. М., 2021. 46 с.

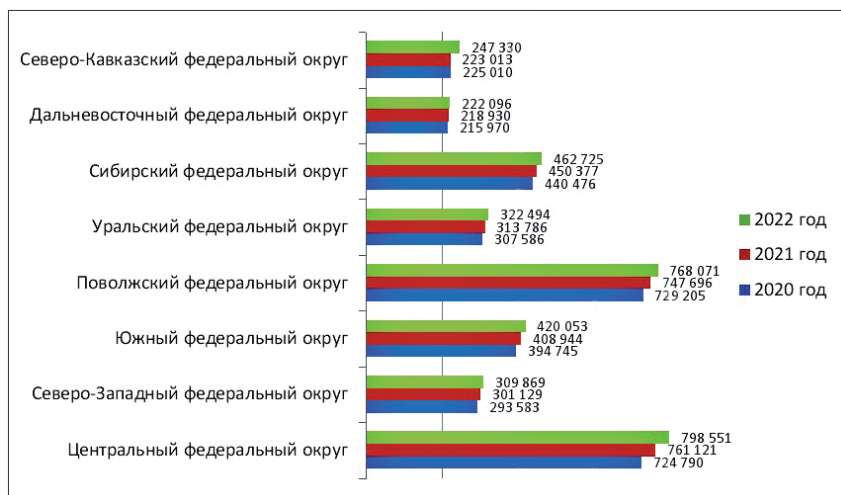

Рис. 1. Контингент студентов образовательных программ СПО, тыс. чел. (по федеральным округам Российской Федерации)

Вместе с тем по-прежнему существуют проблемы, связанные с низким уровнем подготовки выпускников (средняя оценка выпускника не превышает 3,96⁴), недостаточностью финансирования и отставанием от ряда стран с самыми сильными экономиками мира в использовании новых технологий и методик обучения.

Второе противоречие связано с контингентом обучающихся. С одной стороны, ежегодно наблюдается тенденция роста контингента студентов образовательных программ СПО во всех федеральных округах Российской Федерации, кроме Северо-Кавказского (рис. 1).

С другой – увеличение контингента происходит за счет набора студентов на внебюджетные места. Согласно последним статистическим данным, порядка 40% студентов учится на платной основе⁵. Зачисление на образовательные программы СПО осуществляется в порядке конкурса аттестатов, по среднему баллу, а также ряд учебных заведений организует дополнительные внутренние испытания. Набор на востребованные специально-

⁴ Мониторинг СПО: Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга качества подготовки кадров. М.: Фед. ин-т цифровой трансформации в сфере образования, 2023.

⁵ Там же.

сти в колледжах крупных городов отличается большим спросом, и попасть на бюджетные места можно только с «отличным» аттестатом.

Следующая проблема-противоречие – цифровизация в системе СПО.

С 2020 г. отечественные вузы и исследовательские институты предпринимают попытки систематизировать существующие и разрабатывать новые практики развития цифровой образовательной среды в системе СПО. Предпосылкой подобного рода исследований стали пандемия COVID-19 и последовавший за этим переход к дистанционному обучению.

Например, социологическое исследование Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» выявило следующие особенности цифровизации профессиональных образовательных организаций (ПОО) в условиях перехода к цифровой экономике:

- большинство колледжей трактуют повестку цифровизации достаточно широко (в выборку попали учреждения СПО Московской области, Белгородской области и Республики Татарстан) – как необходимость подготовки учащихся к профессиональной деятельности с использованием цифровых технологий;
- цифровизация в системе СПО определяется практическим характером деятельности будущих рабочих;
- невозможность организации в цифровой среде взаимодействия мастера и ученика;
- необходимость участия работодателей в процесс разработки образовательного контента с использованием цифровых инструментов⁶.

Цифровое образование представляет собой альтернативу традиционным формам обучения, таким как лекции в аудиториях и практические занятия в классах, и имеет ряд преимуществ перед традиционными формами обучения. Во-первых, оно позволяет гибко планировать учебный процесс, что особенно важно для студентов, которые работают или имеют другие обязательства. Во-вторых, онлайн-курсы часто разрабатываются с учетом современных технологий и методов обучения, что делает процесс обучения более интерактивным и эффективным. В-третьих, онлайн-образование может быть более доступным для людей, живущих в удаленных районах или имеющих ограниченные возможности для передвижения.

⁶ Дудырев Ф.Ф., Анисимова К.В., Романова О.А., Петров Е.Е. Указ. соч.

Вместе с тем цифровые формы обучения имеют свои особенности. Например, стоит учитывать образовательную специфику – необходимость практической отработки определенных навыков. Для их отработки для многих образовательных направлений разработаны цифровые симуляторы и тренажеры.

Проблемой может стать невозможность самостоятельного выполнения цифровых заданий конкретным студентом. Отсутствие живого диалога с преподавателем и сверстниками может приводить к проблемам в социализации: студенты утрачивают навыки построения грамотного живого общения с людьми. Здесь следует предусмотреть вариант личного общения для студентов, адекватный для конкретной местности и специализации.

Методы цифрового образования включают в себя различные форматы обучения, такие как видеолекции, онлайн-тестирование, форумы для обсуждения учебных вопросов и практические задания. Студенты могут общаться с преподавателями и другими студентами через электронные платформы, электронную почту, чаты и видеоконференции.

Сложно спорить с утверждением, что цифровое образование представляет собой эффективный и доступный способ получения профессиональных знаний и навыков. Тем не менее для его эффективного внедрения необходимо соблюдение ряда обязательных условий:

- 1) разработать соответствующую нормативно-правовую базу, что позволит установить стандарты качества образования и защитить права студентов и преподавателей;
- 2) развивать инфраструктуру, включая разработку электронных платформ для обучения, создание цифровых библиотек и баз данных, а также обеспечение доступа к высокоскоростному интернету;
- 3) заниматься подготовкой кадров: необходимо дополнительно обучать преподавателей и других специалистов в области цифрового образования, для эффективного использования современных технологий и методов обучения;
- 4) развивать международное сотрудничество с целью привлечения зарубежных студентов и преподавателей;
- 5) проводить регулярный мониторинг и оценку качества, что позволит выявлять проблемы и вносить необходимые изменения в учебный процесс;
- 6) отрегулировать постоянную обратную связь между преподавателями и студентами, что поможет студентам лучше понимать, что они делают правильно, а также выявлять и исправлять ошибки.

Стоит отметить еще одну неоднозначную ситуацию, связанную с развитием системы СПО в России, – современная молодежь все чаще предпочитает техникумы и колледжи вузам. Возможно, это является следствием трансформации ценностей современной российской молодежи: высшее образование, всегда представлявшее собой социальный лифт для молодежи, перестало в полной мере выполнять свою функцию – по специальности сегодня трудоустраиваются около 60% выпускников вузов, в то время как, согласно данным федеральных мониторингов, в 2023 г. доля востребованности выпускников СПО превышает 80%⁷.

Несмотря на растущий интерес молодежи к СПО, система испытывает серьезный кадровый голод: в соответствии с предварительными данными комплексного мониторинга в сфере СПО⁸ за 2023–2024 гг., 34% организаций среднего профессионального образования испытывают нехватку учителей. Данное обстоятельство, в свою очередь, связано с невысоким уровнем заработной платы в системе СПО, а также бюрократической загруженности педагогов, неурегулированности и недостаточной защищенности в отношениях с учениками и родителями.

В целом сегодня среднее профессиональное образование становится неотъемлемым рычагом достижения стратегических целей по формированию инновационной экономики страны. Это предполагает задействование всех факторов, определяющих качество функционирования рассматриваемой образовательной системы: педагогических кадров, контингента обучающихся, образовательного контента, учебно-методического обеспечения, материально-технической базы, управления учебным процессом. А одним из важных инструментов, воздействующим на все вышеперечисленное, выступает цифровая трансформация системы СПО.

С 2022 г. все это позволяет успешно реализовывать именно ФП «Профессионалитет», преимущество которого и заключается в комплексном подходе к использованию потенциала среднего профессионального образования.

Несмотря на пока недолгий период реализации, у нас уже есть позитивные примеры внедрения ФП: С.А. Леонов, О.М. Буранок [Леонов, Буранок 2023], А.С. Ахтариева, Э.Ф. Зеер, В.С. Третья-

⁷ Мониторинг СПО: Информационно-аналитические материалы...

⁸ Письмо Министерства просвещения России от 25.04.2023 № ДГ-806/05 «О проведении комплексного мониторинга в сфере СПО». URL: https://nmssc.org/images/2023/main_dok/2.pdf (дата обращения 22 июля 2024).

кова [Ахтариева и др. 2024]⁹ на практике показывают, что ФП «Профессионалитет» вполне может обеспечить многолетнюю устойчивость успешного функционирования эффективных образовательных подходов, которые лежат в его основе.

В связи с тем что ежегодно престиж и востребованность СПО повышается, требуется предпринимать шаги по дальнейшему эффективному его развитию: совершенствовать методы преподавания, создавать условия для цифровой трансформации информационной образовательной среды, организовывать дополнительное обучение преподавателей. Кроме того, как показывает практика, уже давно зрела необходимость более тесного взаимодействия работодателя и администрации образовательной организации при проектировании образовательных программ.

Сегодня «Профессионалитет» позволяет решить эту проблему, подчеркивая, что основным разработчиком образовательной программы с точки зрения ее содержания и ресурсного обеспечения становится отраслевой работодатель, а за образовательной организацией закрепляются консультационная функция и функция методической поддержки.

В перспективе ФП «Профессионалитет» будет продолжать способствовать повышению престижа рабочих профессий, максимально эффективному использованию ресурсов и современных информационных технологий в образовательном процессе. В конечном итоге это обеспечит успешную ускоренную профессионализацию студентов СПО: освоение профессии в сжатые сроки, ускоренный выход на рынок труда новых специалистов передовых технологий и востребованных профессий, а также более широкие возможности их карьерного роста. Таким образом, речь пойдет уже не только о повышении общей численности выпускников СПО, а о качественной подготовке высококвалифицированных и конкурентоспособных специалистов системы средне-профессионального образования, способных работать на обеспечение национальных интересов в технологической сфере и способствовать ускоренному развитию российской экономики.

⁹ Ахтариева А.С. Опыт реализации федерального проекта «Профессионалитет» в Первоуральском металлургическом колледже: Итоги первого года // Векторы взаимодействия: СПО – вуз – предприятие: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Векторы взаимодействия среднего профессионального образования и базовых предприятий при реализации проекта «Профессионалитет»: синергия партнерства». Первоуральск, 23 марта 2023 г. Екатеринбург; Первоуральск, 2023. С. 18–25. URL: <https://elar.rsvpu.ru/handle/123456789/43033> (дата обращения 14 ноября 2024).

Литература

- Александров и др. 2015 – Александров Д.А., Тенишева К.А., Савельева С.С. Мобильность без рисков: образовательный путь «в университет через колледж» // Вопросы образования. 2015. № 3. С. 66–91.
- Анисимова 2018 – Анисимова В.Д. Новые вызовы и инструменты подготовки рабочих кадров в системе СПО // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 28–30.
- Ахтариева и др. 2024 – Ахтариева А.С., Зеер Э.Ф., Третьякова В.С. Условия успешной профессионализации студентов в рамках федерального проекта «Профессионалитет» // Инновационная научная современная исследовательская траектория. 2024. № 2 (18). С. 67–85.
- Баканова, Капустина 2023 – Баканова И.Г., Капустина Л.В. Современное развитие системы среднего профессионального образования с учетом исторического опыта России // Концепт. 2023. № 1. С. 1–16. URL: <http://e-koncept.ru/2023/231001.htm>. DOI: 10.24412/2304-120X-2023-11001.
- Бессуднов и др. 2017 – Бессуднов А.Р., Куракин Д.Ю., Малик В.М. Как возник и что скрывает миф о всеобщем высшем образовании // Вопросы образования. 2017. № 3. С. 83–109.
- Васильева 2016 – Васильева А.А. Подготовка квалифицированных рабочих в современных условиях развития среднего профессионального образования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2016. № 182. С. 118–126.
- Дудырев и др. 2019 – Дудырев Ф.Ф., Романова О.А., Травкин П.В. Трудоустройство выпускников системы среднего профессионального образования: все еще омут или уже брод // Вопросы образования. 2019. № 1. С. 109–136.
- Киреева, Чапаев 2022 – Киреева Э.Ф., Чапаев Н.К. Профессионалитет: модернизация системы среднего профессионального образования // Педагогический журнал Башкортостана. 2022. № 4. С. 65–75.
- Константиновский, Попова 2020 – Константиновский Д.Л., Попова Е.С. Среднее vs высшее // Мир России. 2020. № 2. С. 6–26. DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-2-6-26.
- Леонов, Буранок 2023 – Леонов С.А., Буранок О.М. Новое поколение образовательных программ среднего профессионального образования: подготовка специалистов среднего звена для легкой промышленности // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2023. Т. 25. № 5 (92). С. 38–45.
- Листвин, Гарт 2022 – Листвин А.А., Гарт М.А. Профессионалитет как механизм синхронизации системы среднего профессионального образования и рынка труда // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 1. С. 171–187.
- Наумченко 2022 – Наумченко С.А. Совершенствование цифровых компетенций педагогических работников профессиональных образовательных организаций, в рамках реализации федерального проекта «Профессионалитет» // Преподаватель XXI век. 2022. № 2. С. 54–63.
- Наумченко, Осипова 2022 – Наумченко С.А., Осипова О.П. Цифровая трансформация среднего профессионального образования как ресурс развития

- профессиональных компетенций преподавателей // Наука и школа. 2022. № 4. С. 51–61. DOI: 10.31862/1819-463X-2022-4-51-61.
- Никишина, Кесарева 2017 – Никишина А.Л., Кесарева Е.М. Состояние и перспективы развития кадрового потенциала в среднем профессиональном образовании // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 104–107.
- Чередниченко 2020 – Чередниченко Г.А. Положение на рынке труда выпускников системы высшего и среднего профессионального образования // Вопросы образования. 2020. № 1. С. 256–281.

References

- Akhtarieva, A.S., Zeer, E.F. and Tret'yakova, V.S. (2024), "Conditions for successful professionalisation of students within the federal project "Professionalitet", *INSIGHT*", no. 2 (18), pp. 67–85.
- Aleksandrov, D., Tenisheva, K. and Savelyeva, S. (2015), "No-Risk Mobility: Through College to University", *Educational Studies Moscow*, no. 3, pp. 66–91, <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2015-3-66-91>.
- Anisimova, V.D. (2018), "New challenges and tools to prepare working frameworks in the account system", *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, vol. 7, no. 4 (25), pp. 28–30.
- Bakanova, I.G. and Kapustina, L.V. (2023), "Modern development of the secondary vocational education system taking into account the historical experience of Russia", *Scientific-methodological electronic journal "Concept"*, no. 1, pp. 1–16, available at: <http://e-koncept.ru/2023/231001.htm>, DOI 10.24412/2304-120X-2023-11001
- Bessudnov, A., Kurakin, D. and Malik, V. (2017), "The Myth about Universal Higher Education: Russia in the International Context", *Educational Studies Moscow*, no. 3 (October), pp. 83–109. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2017-3-83-109>.
- Cherednichenko, G. (2020), "Employment and Labor Market Outcomes of College and Vocational School Graduates", *Educational Studies Moscow*, no. 1 (March), pp. 256–82. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2020-1-256-282>.
- Dudyrev, F., Romanova, O. and Travkin, P. (2019), "Employment of Vocational Graduates: Still a Slough or Already a Ford?", *Educational Studies Moscow*, no. 1 (March), pp. 109–36, <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-1-109-136>.
- Kireeva, E.F. and Chapaev, N.K. (2022), "Professionalism: modernization of the secondary vocational education system", *Pedagogical Journal of Bashkortostan*, no. 98 (4), pp. 65–74.
- Konstantinovskiy, D.L. and Popova, E.C. (2020), "Vocational vs Higher Education", *Mir Rossii*, vol. 29, no. 2, pp. 6–26, DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-2-6-26.
- Leonov, S.A. and Buranok, O.M. (2023), "A new generation of educational programs of secondary vocational education: training of mid-level specialists for light industry", *Izvestiya of the Samara Science Centre of the Russian Academy of Sciences. Social, Humanitarian, Biomedical Sciences*, vol. 25, no. 5 (92), pp. 38–45.
- Listvin, A.A. and Garth, M.A. (2022), "Professionalitet (vocationality) as a mechanism for synchronizing secondary vocational education system and labour market", *Cherepovets State University Bulletin*, no. 1 (106), pp. 177–187. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-1-106-15>.

- Naumchenko, S.A. (2022), "Enhancing the Digital Competencies of Teaching Staff of Professional Educational Organizations within the Framework of the Federal Project "Professionalism", *Prepodavatel XXI vek*, no. 2, part 1, pp. 54–63. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-2-54-63.
- Naumchenko, S.A. and Osipova, O.P. (2022), "Secondary professional education digital transformation as a resource for increasing teacher professional competences", *Nauka i shkola*. no. 4, pp. 51–61. DOI: 10.31862/1819-463X-2022-4-51-61
- Nikishina, A.L. and Kesareva E.M. (2017), "The state and prospects of development of personnel potential in secondary vocational education", *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*, vol. 6, no. 4 (21), pp. 104–107.
- Vasil'eva, A. (2016), "Training of skilled workers in modern conditions of development secondary vocational education", *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 182, pp. 118–126.

Информация об авторе

Дмитрий В. Бобров, кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; 212@rggu.ru

Information about the author

Dmitrii V. Bobrov, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; 212@rggu.ru

Современные методы управления социальным капиталом в контексте развития стартапов

Ольга Ю. Мясникова

*Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
Москва, Россия, o_myasnikova@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются начинающие предприниматели, чья деятельность связана с инновационным развитием и научно-техническими разработками. В числе наиболее острых проблем стоит нехватка финансов и трудности привлечения инвесторов на ранних стадиях разработки и запуска проекта. В контексте развития стартапов именно такой нематериальный актив, как социальный капитал, играет ключевую роль, зачастую выступая в качестве основы, на которой строятся и поддерживаются отношения с инвесторами. Такой многогранный ресурс является не просто побочным продуктом сетевого взаимодействия, он подобен клею, который скрепляет сложную сеть межличностных и межорганизационных связей и отношений. Кроме того, он охватывает общие ценности, нормы и взаимопонимание, которые облегчают сотрудничество внутри групп или между ними, тем самым становясь решающим фактором в обеспечении финансирования и развитии отношений с инвесторами. Уровень социального капитала и доверия выступает может быть стержнем, который влияет на принятие решений инвесторов на ранней стадии. При этом он культивируется не просто за счет представления многообещающих финансовых прогнозов или надежной бизнес-модели, а за счет установления взаимопонимания, выходящего за рамки транзакционных взаимодействий. Именно способность предпринимателя развивать и управлять социальным капиталом стартапа может повлиять на приверженность инвестора, когда материальных активов мало, а будущий успех является достаточно спекулятивным.

Ключевые слова: социальный капитал, управление социальным капиталом, стартап, инновационное развитие, измерение социального капитала

Для цитирования: Мясникова О.Ю. Современные методы управления социальным капиталом в контексте развития стартапов // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2025. № 1. С. 21–32. DOI: 10.28995/2073-6304-2025-1-21-32

Modern methods of social capital management in startups development

Olga Yu. Myasnikova

Moscow University for Industry and Finance "Synergy"
Moscow, Russia, o_myasnikova@mail.ru

Abstract. The paper considers issues faced by novice entrepreneurs whose activities are related to innovative development and scientific and technological studies. Among the most pressing concerns is the lack of finance and the difficulty of attracting investors in the early stages of project development and launch. In the context of startup development, there is the intangible asset of social capital that plays a key role, often acting as the basis on which investor relations are built and maintained. Such a many-sided resource is not just a byproduct of networking, it is like the glue that holds together a complex network of interpersonal and interorganizational connections and relationships. In addition, it embraces shared values, norms and mutual understanding that facilitate cooperation within or between groups, thereby becoming a decisive factor in securing funding and developing investor relations. The level of social capital and trust may be the core that influences investors' decisions at an early stage. So, it is cultivated not simply by presenting promising financial projections or a sound business model, but by establishing rapport that goes beyond transactional interactions. It is the entrepreneur's ability to develop and manage the social capital of a start-up that can influence investor commitment when tangible assets are scarce and future success is quite speculative.

Keywords: social capital, social capital management, startup, innovative development, measuring social capital

For citation: Myasnikova, O.Yu. (2025), "Modern methods of social capital management in startups development", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 1, pp. 21-32, DOI: 10.28995/2073-6304-2025-1-21-32

Введение

В истории новой России на протяжении всего периода с 1991 г. и по настоящее время отказ от сырьевой модели экономики и переход на инновационную модель «экономики знаний» является приоритетной задачей для дальнейшего развития. С этой целью проводилось активное изучение иностранного опыта, как западных, так и азиатских стран, постепенная цифровая трансформация экономики, развитие инфраструктуры и создание благоприятных условий для развития инновационной активности, а также принятия ряда нормативных актов, в том числе

программы комплексного инновационного развития на период до 2030 г. [Согачева, Девятилова 2023; Яковлева, Бузгалин 2024].

Одной из приоритетных задач, стоящих перед государством, по-прежнему остается популяризация деятельности, связанной с развитием научно-технического прогресса и инновационное развитие, в том числе за счет успешной реализации стартапов [Езангина и др. 2023]. На различных стадиях жизненного цикла начинающей компании требуется не только финансовая, но и нематериальная поддержка. Отсутствие возможности получения стартовых инвестиций все же остается наиболее актуальной проблемой для многих стартапов и начинающих предпринимателей в России, нехватка финансовых средств препятствует росту инновационной активности. Государственные инициативы должны быть направлены на гармоничное развитие и поддержку экосистемы инновационного бизнеса, представлять собой комплексную систему специализированных организаций, государственных институтов, технологических сообществ, а также представителей бизнеса.

В динамичном ландшафте стартапов именно социальный капитал, который сплетает сети взаимоотношений людей в единую систему, является значимой силой и выступает важным нематериальным активом начинающего предпринимателя. По мнению отечественных и зарубежных исследователей этого феномена, именно структура социальных связей, часто называемая «валютой взаимодействий», играет порой решающую роль в формировании траектории развития новых предприятий [Кузнецов 2023; Zhang, Shih 2023; Колганов 2024].

Не просто накопление контактов, а качество связей формирует основу доверия, способную увеличивать скорость потоков информации, ресурсов и влияния. Специалисты в области человеческих ресурсов утверждают, что совокупность нематериальных активов в виде социального капитала играет важную роль при привлечении финансирования и формировании системы управления взаимоотношениями с потенциальными инвесторами инновационных стартапов [Кравченко и др. 2023; Горбачева, Сопилко 2021].

На рис. 1 представлена схема влияния различных факторов и компонентов на уровень социального капитала начинающих компаний.

Так как концепция социального капитала в первую очередь основана на доверии, то, соответственно, основатели стартапов, имеющие широкую сеть надежных партнеров, с большей вероятностью получают доступ к критически важным ресурсам [Куни-

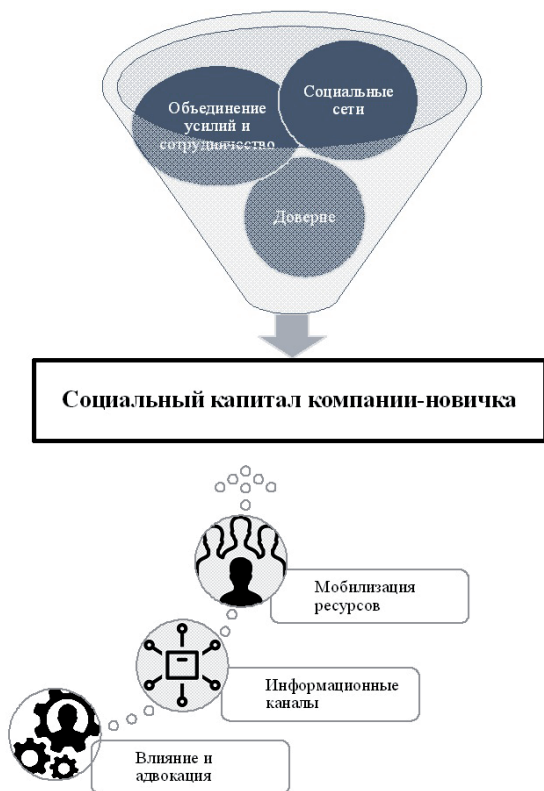

Рис. 1. Интеграция социального капитала в бизнес-стратегию управления стартапом

на 2021; Маричев 2022]. Сильная социальная сеть может оказать значительную помощь в отстаивании интересов молодой компании, влияя на восприятие и решения в его пользу. Например, рекомендация авторитетного эксперта в какой-то отрасли может открыть двери для потенциальных инвесторов.

Следует обратить внимание на тот факт, что социальный капитал в экосистеме стартапов – это канал передачи информации, благодаря которому молодые технологичные компании, работающие в разветвленных сетях, могут быть осведомлены о состоянии рынка и интересах инвесторов. Эта информация используется новичками для разработки питчей и бизнес-стратегий, которые соответствуют ожиданиям инвесторов [Попов и др. 2020].

Начинающие предприниматели часто сталкиваются с проблемами нехватки ресурсов. Способность мобилизовывать ресурсы через свои социальные сети и связи также является свидетельством устойчивости и силы социального капитала и потенциала. На практике нередко случается так, что стартапы находят свою первоначальное применение благодаря поддержке ресурсов своей сети, которые могут проявляться в форме экспертных знаний, финансовой поддержки или наставничества.

Анализ и понимание особенностей в отношениях с инвесторами и их запросов является неотъемлемой частью успеха в системе управления начинающегося бизнес-проекта. Социальный капитал предоставляет карту для навигации в этом ландшафте, оказывает помощь в определении союзников и выстраивании отношений во всех необходимых сферах деятельности [Paramba et al. 2023]. Например, стартап может использовать свои социальные связи и отношения для наилучшего понимания инвестиционной философии венчурной компании, тем самым повышая шансы на получение финансирования.

Таким образом, суть социального капитала заключается в том, что это не просто круг знакомых или сообщество людей, а это именно те люди, которые построили доверительные отношения, те, кто будет отстаивать и защищать интересы друг друга. Это многогранный актив, который при эффективном развитии и использовании может существенно повлиять на путь стартапа от зарождения до успеха.

В сфере финансирования стартапов уровень доверия может иметь особую значимость, выступая неким стержнем для инвесторов при принятии решений на ранней стадии. Этот актив доверия и его объем культивируются не просто за счет представления многообещающих финансовых прогнозов или предложения просчитанной бизнес-модели, но и за счет установления взаимопонимания, выходящего за рамки транзакционных взаимодействий. Именно способность предпринимателя вызывать ощущения надежности и порядочности за счет различных аспектов своего социального капитала позволяет влиять на приверженность инвестора, особенно на нестабильной стадии раннего финансирования, когда материальных активов мало, а будущий успех является спекулятивным. Многогранное доверие и прочные связи не только открывают двери для первоначального финансирования, но и закладывают основу для дальнейших устойчивых отношений с инвесторами и будущими вливаниями.

Современные подходы к управлению социальным капиталом стартапов

В области управления экосистемой стартапов межличностные отношения и сети, которые связывают предпринимателей, инвесторов и отраслевых экспертов, безусловно, являются очень важным звеном и заключаются не в простых транзакциях, а в различных типах и видах официальных и неофициальных взаимосвязей и взаимодействий. Такие сети, зачастую невидимые, но ощутимые, служат каналом для потока идей [Алексина и др. 2019], ресурсов и возможностей, фактически становятся ключевым активом для начинающих предприятий, стремящихся закрепиться на конкурентных рынках.

Таблица 1

Современный инструментарий управления социальным капиталом стартапов

Инструмент	Описание
Формирование надежных межличностных связей	Способность налаживать и поддерживать прочные межличностные связи.
Укрепление доверия с помощью общих сетей взаимоотношений	Доверие выступает краеугольным камнем любого инвестиционного решения. Инвесторы в значительной степени полагаются на рекомендации и мнения надежных партнеров в своей сети.
Использование профессиональных платформ	Профессиональные сетевые платформы позволяют создать инфографику, продемонстрировать свое видение в нужном ракурсе и привлечь финансирование за счет проявления своих лидерских качеств.
Создание эффекта взаимности	В социальных сетях работает принцип социальной взаимности, основанный на обмене, взаимной выгоде от взаимодействий.
Навигация по неформальным каналам	Использование неформальных каналов для общения (группы одноклассников или выпускников, члены клубов по интересам или участники общественных мероприятий) может служить благоприятной платформой для расширения сети стартапа.

Источник: составлено автором.

Спектр инструментов для развития социального капитала стартапов постоянно увеличивается, в том числе благодаря развитию цифровизации и инновационных диджитал-технологий, меняющих бизнес-процессы.

Участие в профессиональных цифровых сообществах позволяет молодым предпринимателям продемонстрировать лидерский тип мышления и привлечь внимание более широкой аудитории потенциальных спонсоров. Менее формальные условия, к которым располагает онлайн-формат, зачастую способствуют быстрому установлению более тесных связей, что может привести к потенциальному росту инвестиционного интереса.

В реальной практике предпринимателей, занимающихся стартапами, есть множество примеров, когда случайный разговор на конференции, выставке, встреча на семинаре привели к важному знакомству с потенциальным инвестором.

Взаимодействие стартаперов с бизнес-инкубаторами или бизнес-акселераторами может значительно повысить доверие к ним, поскольку такие организации часто имеют разветвленные сети и выступают своеобразными агентами по проверке надежности инвесторов. Стартапы, которые активно участвуют в развитии своего сообщества за счет услуг наставничества или делятся опытом с новичками, не только наращивают социальный капитал, но и формируют репутацию взаимности, которая может служить привлекательным фактором для инвесторов.

В сущности, социальный капитал стартапа можно сравнить и представить в виде денежного запаса, который также обладает определенными свойствами: имеет ценность, ликвидность и потенциал возврата [Ким 2024]. Именно за счет социальных связей строятся доверительные отношения, формируется репутация и в конечном счете открываются возможности, которые могли бы оставаться недоступными для использования. Таким образом, стратегическое развитие социального капитала стартапа является не просто вспомогательной задачей, а фундаментальным компонентом на пути к развитию и успешной деятельности.

Измерение социального капитала стартапа

Социальный капитал начинающей компании представляет собой совокупность социальных связей и коллективной ценности отношений, доверия со стороны заинтересованных сторон, которыми являются не только клиенты, инвесторы и партнеры, но также сотрудники и общество в целом. Этот нематериальный

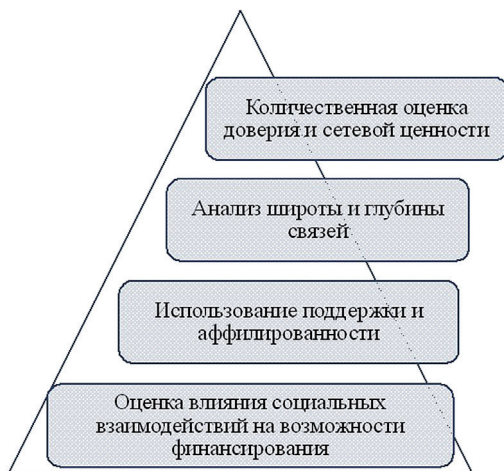

Рис. 2. Алгоритм оценки социального капитала начинающей компании

актив помогает формировать конкурентные преимущества, развивать инновации, привлекать и удерживать таланты, а также укрепить положительный имидж на рынке. Однако оценка социального капитала – непростая задача, поскольку она включает в себя как количественные, так и качественные аспекты, которые трудно измерить (рис. 2).

Первым шагом в измерении социального капитала является оценка надежности и масштабов сети начинающего предпринимателя. Уровень доверия поддается количественной оценке через коэффициенты, рассчитанные с учетом статистических данных и опросов о качестве взаимодействий и выполнении начинающим предпринимателем обязательств с течением времени [Ерошин 2011]. Например, стартап, который последовательно взаимодействует со своими заинтересованными сторонами и выполняет свои обещания, скорее всего, получит более высокие баллы по показателям индексов доверия [Таханова и др. 2017].

На втором этапе анализируют взаимоотношения, ценность которых заключается не только в размере сети, но и в глубине связей внутри нее. Так, начинающая компания с меньшей, но более вовлеченной сетью может обладать более высоким социальным капиталом, чем новичок с обширной сетью, в которой связи имеют поверхностный характер. На практике, стартап, основатели которого имеют глубокие связи с несколькими венчурны-

ми инвесторами, может получить более объемные, но при этом целенаправленные инвестиции.

Важно также заручиться поддержкой со стороны влиятельных людей или успешных организаций, которая может послужить социальным доказательством перспективности проекта и повысить авторитет компании-новичка. Такая поддержка стартапов в бизнес-среде позволяет привлечь ранние инвестиции от известного инвестора-ангела, что зачастую способствует развитию «эффекта домино» и привлечению дополнительного финансирования.

Следует учитывать, что частота и качество социальных взаимодействий с потенциальными инвесторами могут напрямую коррелировать с возможностями финансирования. Начинающий бизнес, который регулярно ведет содержательный диалог с потенциальными инвесторами на отраслевых мероприятиях, выставках, конференциях, с большей вероятностью получит финансирование в сравнении с теми, кто взаимодействует с потенциальными инвесторами беспорядочно или не взаимодействует вовсе.

Заключение

В контексте развития стартапов социальный капитал играет одну из ключевых ролей, зачастую выступая в качестве основы, на которой строятся и поддерживаются отношения с инвесторами. Этот многогранный нематериальный ресурс является не просто побочным продуктом сетевого взаимодействия, это клей, который скрепляет сложную сеть межличностных и межорганизационных связей. Он охватывает общие ценности, нормы и взаимопонимание, которые облегчают сотрудничество внутри групп или между ними, тем самым становясь решающим фактором в обеспечении финансирования и развития долгосрочных отношений с инвесторами.

Несмотря на то что показатели для измерения социального капитала менее понятны, чем финансовые коэффициенты, их влияние на эффективность работы начинающего бизнеса нельзя недооценивать. Организации, которые правильно используют этот ресурс, часто являются лидерами в своей отрасли не только по прибыльности, но и по инновационной активности, эффективности и самореализации человеческих ресурсов.

Комплексный подход, учитывающий количественные и качественные индикаторы различных компонентов, позволяет оценить

и измерить социальный капитал начинающего предприятия, а также разработать и внедрить мероприятия для его увеличения. Стартапы, которые понимают ценность своего социального капитала, развивают и наращивают ее, за счет чего имеют больше возможностей для привлечения и поддержания прочных отношений с инвесторами, что в конечном итоге приводит к более надежной и устойчивой траектории роста.

Литература

- Алексина и др. 2019 – *Алексина А.С., Хабирова А.В., Глухих П.Л.* Молодежное стартап-движение: анализ зарубежных теоретических подходов // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16. № 2. С. 234–248.
- Горбачева, Сопилко 2021 – *Горбачева В.В., Сопилко Н.Ю.* Человеческий ресурс как основной фактор внедрения и развития систем бизнес-аналитики на промышленном предприятии // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2021. № 4. С. 22–30. DOI: 10.28995/2782-2222-2021-4-22-30.
- Езангина и др. 2023 – *Езангина И.А., Маловичко А.Е., Хрысева А.А.* Инновационная экосистема как новая форма организационной целостности и механизм финансирования и воспроизводства инноваций // Финансы: теория и практика. 2023. Т. 27. № 3. С. 17–32.
- Ерошин 2011 – *Ерошин Д.А.* Количественная оценка уровня доверия: проблемы и перспективы // Вестник Костромского государственного университета. 2011. Т. 17. № 4. С. 108–110.
- Колганов 2024 – *Колганов А.И.* Взаимное влияние технологического развития и человеческого потенциала // Российский экономический журнал. 2024. № 4. С. 4–25. https://doi.org/10.52210/0130-9757_2024_4_4.
- Ким 2024 – *Ким Д.Г.* Экосистема стартапов: взаимодействие и влияние на инновационное развитие // Актуальные исследования. 2024. №. 4. С. 9–19.
- Кравченко и др. 2023 – *Кравченко Л.А., Троян И.А., Горячих М.В.* Развитие человеческого капитала в условиях креативной и цифровой экономики // Информационное общество. 2023. № 6. С. 13–26.
- Кузнецов 2023 – *Кузнецов П.М.* Уровни социального капитала при получении инвестиций в стартап-проекты // Эффективное управление экономикой: проблемы и перспективы: Сб. трудов VIII Всерос. научно-практич. конф. Симферополь, 13–14 апреля 2023 г. / Науч. ред. В.М. Ячменевой; редкол.: М.В. Высочина, А.А. Антонова, Р.А. Тимаев. Симферополь, 2023. С. 116–120.
- Кунина 2021 – *Кунина Е.В.* Влияние цифровых технологий на организационное развитие предприятия // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. № 3. С. 8–20. DOI: 10.28995/2073-6304-2021-3-8-20.
- Маричев 2022 – *Маричев С.* Оценка роли социального доверия на этапах инновационного трансфера в России // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 6. С. 68–75.

- Попов и др. 2020 – Попов Е.В., Симонова В.Л., Комарова О.В., Кайгородова С.С. Влияние социальных сетей на развитие бизнес-процессов // Экономический анализ: теория и практика. 2020. Т. 19. № 12. С. 2225–2252.
- Согачева, Девятилова 2023 – Согачева О.В., Девятилова А.И. Развитие региональной экосистемы стартапов в современной бизнес-среде // Регион: системы, экономика, управление. 2023. № 4 (63). С. 72–77.
- Таханова и др. 2017 – Таханова О.В., Цыбикдоржиева Ж.Д., Алексеева Г.Е., Цыренов А.Р. Международные и отечественные методики определения индексов доверия к экономике // Интернет-журнал «Науковедение». 2017. Т. 9. № 6. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/136EVN617.pdf> (дата обращения 15 сентября 2024).
- Яковлева, Бузгалин 2024 – Яковлева Н.Г., Бузгалин А.В. Социальная сфера в эпоху позднего капитализма: про/регресс человеческого потенциала // Российский экономический журнал. 2024. № 1. С. 4–22. https://doi.org/10.52210/0130-9757_2024_1_4.
- Paramba, J.N. et al. 2023 – Paramba, J.N. et al. Intellectual capital and sustainable startup performance: A bibliometric analysis // Heritage and Sustainable Development. 2023. Vol. 5. № 1. P. 19–32.
- Zhang, Shih 2023 – Zhang L., Shih T. Collective and individual social capital and the impact on incubator tenants' graduation // Journal of the Knowledge Economy. 2023. Vol. 14. № 3. P. 2692–2722.

References

- Aleksina, A.S., Khabirova, A.V., and Glukhikh, P.L. (2019), “Youth startup movement: analysis of foreign theoretical approaches”, *Journal of Economic Theory*, vol. 16, no. 2, pp. 234–248.
- Eroshin, D.A. (2011), “Quantitative assessment of the level of trust. Challenges and prospects”, *Vestnik of Kostroma State University*, vol. 17, no. 4, pp. 108–110.
- Ezangina, I.A., Malovichko, A.E., and Khryseva, A.A. (2023), “Innovation ecosystem as a new form of organizational integrity and a mechanism for financing and reproducing innovations”, *Finance: Theory and Practice*, vol. 27, no. 3, pp. 17–32.
- Gorbachova, V.V. and Sopilko, N.Yu. (2021), “Human resource as the main factor in the implementation and development of business intelligence systems in an industrial enterprise”, *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 4, pp. 22–30, DOI: 10.28995/2782-2222-2021-4-22-30.
- Kim, D.G. (2024), “Startup ecosystem. Interaction and influence on innovative development”, *Current Research*, no. 4, pp. 9–19.
- Kolganov, A.I. (2024), “Mutual influence of technological development and human potential”, *Russian Economic Journal*, no. 4, pp. 4–25. https://doi.org/10.52210/0130-9757_2024_4_4.
- Kravchenko, L.A., Troyan, I.A. and Goryachikh, M.V. (2023), “Development of human capital in the conditions of a creative and digital economy”, *Information Society*, no. 6, pp. 13–26.
- Kunina, E.V. (2021), “The impact of digital technologies on the organizational development of the enterprise”, *RSUH/RGGU Bulletin “Economics. Management. Law” Series*, no. 3, pp. 8–20, DOI: 10.28995/2073-6304-2021-3-8-20.

- Kuznetsov, P. M. (2023), "Levels of social capital in getting the start-up projects' investments", Yachmeneva, V.M. (ed.), *Effektivnoe upravlenie ekonomikoi: problemy i perspektivy. Sb. trudov VIII Vseros. nauchno-praktich. konf. Simferopol', 13–14 aprelya 2023 g.* [Effective economic management. Challenges and prospects: Collection of proceedings of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference, Simferopol, April 13–14, 2023], Simferopol, Russia, pp. 116–120.
- Marichev, S. (2022), "Assessment of the role of social trust at the stages of innovation transfer in Russia", *Economics and management: scientific and practical journal*, no. 6, pp. 68–75.
- Paramba, J.N. et al. (2023), "Intellectual capital and sustainable startup performance: A bibliometric analysis", *Heritage and Sustainable Development*, vol. 5, no. 1, pp. 19–32.
- Popov, E.V., Simonova, V.L., Komarova, O.V. and Kaigorodova, S.S. (2020), "Influence of social networks on business processes' development", *Economic Analysis: Theory and Practice*, vol. 19, no. 12, pp. 2225–2252.
- Sogacheva, O.V. and Devyatilova, A.I. (2023), "Development of a regional startup ecosystem in a modern business environment", *Region: systems, economics, management*, no. 4 (63), pp. 72–77.
- Takhanova, O.V., Tsybikdorzhieva, Zh.D., Alekseeva, G.E., and Tsyrenov, A.R. (2017), "International and domestic methods of determination indexes in the economy", *Internet journal "Naukovedenie"*, vol. 9, no. 6, available at: <https://naukovedenie.ru/PDF/136EVN617.pdf> (Accessed 15 September 2024).
- Yakovleva, N.G. and Buzgalin, A.V. (2024), "The social sphere in the era of late capitalism: progress/regression of human potential", *Russian Economic Journal*, no. 1, pp. 4–22. https://doi.org/10.52210/0130-9757_2024_1_4.
- Zhang, L. and Shih, T. (2023), "Collective and individual social capital and the impact on incubator tenants' graduation", *Journal of the Knowledge Economy*, vol. 14, no. 3, pp. 2692–2722.

Информация об авторе

Ольга Ю. Мясникова, кандидат экономических наук, доцент, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия; 129090, Россия, Москва, Мещанская ул., д. 9/14, стр. 1; o_myasnikova@mail.ru

Information about author

Olga Yu. Myasnikova, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Moscow University for Industry and Finance "Synergy", Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 9/14, Meshchanskaya Street, Moscow, Russia, 129090; o_myasnikova@mail.ru

Управление развитием инновационных способностей фирмы в условиях цифровизации

Наталья В. Бондарчук

*МИРЭА – Российский технологический университет
Москва, Россия, n.bondarchuk2014@yandex.ru*

Владимир К. Спилъниченко

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, Spilnvladimir@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматривается содержание инновационных способностей фирмы как современной экономической категории, определяются их элементный состав, вопросы управления развитием и подходы к оценке. Целью статьи является развитие научного знания об инновационной деятельности фирмы в направлении определения ее ресурсного, процессного и результативного содержания. Цель предопределяет необходимость сочетания комплексного подхода с монографическим методом исследования и инструментарием качественного и количественного анализа. В результате исследования определено содержание инновационных способностей фирмы как категории, присущей экономике знаний. Описан круг составляющих инновационные способности фирмы: финансовой, кадровой, технологической, информационной и организационной. Высказаны предположения о составе качественных и количественных показателей, необходимых для изучения состояния и динамики инновационных способностей фирмы. Вопросы управления развитием представлены в виде авторской гипотезы о построении дорожной карты, в которой предусмотрены мероприятия, направленные на стимулирование развития инновационных способностей фирмы в условиях цифровизации экономики. В качестве информационной базы исследования использованы опубликованные за последние пять лет работы российских ученых по вопросу развития инновационных способностей фирм в условиях цифровизации, а также статистические данные из открытых источников и собственные наблюдения авторов. Предполагается, что статья будет полезна специалистам по менеджменту, фокусирующимся на вопросах управления инновационным развитием и ресурсным потенциалом фирмы.

Ключевые слова: инновационная деятельность, инновационные способности фирмы, управление инновационным развитием, показатели инновационных способностей фирмы

Для цитирования: Бондарчук Н.В., Спильниченко В.К. Управление развитием инновационных способностей фирмы в условиях цифровизации // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2025. № 1. С. 33–48. DOI: 10.28995/2073-6304-2025-1-33-48

Managing the development of the company's innovative abilities in the context of digitalization

Natalia V. Bondarchuk

*MIREA – Russian University of Technology
Moscow, Russia, n.bondarchuk2014@yandex.ru*

Vladimir K. Spilnichenko

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, Spilnvladimir@yandex.ru*

Abstract. The article considers the content of the innovative abilities of a company as a modern economic category, defines their elemental composition, issues of the development management and approaches to evaluation. The purpose of the article is to develop scientific knowledge about the innovative activity of a company in the direction of determining its resource, process and effective content. The goal determines the need to combine an integrated approach with a monographic research method and tools for qualitative and quantitative analysis. As a result of the research, the content of the innovative abilities of the company as a category inherent in the knowledge economy is determined. The authors describe the range of range of components of the company's innovative abilities: financial, personnel, technological, informational and organizational. Assumptions are made about the composition of qualitative and quantitative indicators necessary to study the state and dynamics of the company's innovative abilities. The issues of development management are presented in the form of the authors' hypothesis on the construction of a roadmap, which provides for measures aimed at stimulating the development of innovative abilities of a company in the context of digitalization of the economy. As the information base for the study they use the work of Russian scientists published over the past five years on the development of innovative abilities of firms in the context of digitalization, as well as statistical data from open sources and the authors' own observations. It is assumed that the article will be useful for management specialists focusing on issues of managing innovative development and the resource potential of a company.

Keywords: innovative activity, innovative abilities of a company, management of innovative development, indicators of innovative abilities of a company

For citation: Bondarchuk, N.V. and Spilnichenko, V.K. (2025), "Managing the development of the company's innovative abilities in the context of digitalization", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 1, pp. 33-48, DOI: 10.28995/2073-6304-2025-1-33-48

Введение

Инновационные способности для инновационно-активных фирм становятся существенным ресурсным потенциалом, позволяющим получать дополнительные конкурентные преимущества и повышать устойчивость функционирования и развития. В условиях цифровизации появляются дополнительные возможности развития инновационных способностей фирмы, но и возникают новые угрозы [Власова и др. 2024; Липидус, Полякова 2022]. В этих условиях важно, чтобы развитие инновационных способностей происходило в нужных направлениях и чтобы оно успевало за растущими потребностями [Герасименко и др. 2023; Чельшева, Чистякова 2024].

Проблема заключается в том, что в условиях цифровизации необходимо системно и результативно управлять развитием инновационных способностей фирмы, а опыта такого управления у российских менеджеров пока не много. Вместе с тем публикации ученых в научных изданиях и специалистов-практиков в практических журналах есть.

Актуальность представляемого в статье исследования заключается в том, что созрела практическая потребность в обобщении и развитии взглядов ученых и опыта специалистов-практиков по проблеме управления развитием инновационных способностей фирмы в условиях цифровизации.

Проведенный обзор научной литературы продемонстрировал отсутствие единства терминологии в определении ресурсного потенциала инновационной деятельности фирмы и понимания преимуществ и угроз цифровизации. Состав элементов и методов его оценки, представленный в публикациях, также существенно различается. Подходов к управлению развитием инновационными способностями фирмы в научной периодике содержится не много. В этой связи видится необходимым развитие научного знания об управлении развитием инновационных способностей фирмы в условиях цифровизации. Основным нерешенным вопросом является то, как правильно, используя современный инструментарий управления и новые возможности

цифровизации, оценивать состояние развития инновационных способностей фирмы и результативно влиять на его развитие. Содержание этого вопроса определяет следующие цель и задачи исследования, раскрываемого в данной статье.

Целью исследования, излагаемого в рамках представляемой статьи, является развитие научного знания об инновационной деятельности фирмы в направлении определения ресурсного, процессного и результативного содержания инновационных способностей, необходимых для результативного управления их развитием.

В статье решаются следующие научно-практические задачи:

- сформулировать содержание инновационных способностей фирмы, раскрывая его экономическую и организационную составляющие;
- определить элементный состав инновационных способностей фирмы в условиях цифровизации, направления и показатели их оценки;
- предложить концепцию управления развитием инновационных способностей фирмы в условиях цифровизации, являющуюся методической базой формирования дорожной карты в этом направлении.

Представленное в статье научное исследование в теоретическом плане является закономерным этапом развития современной теории управления в актуальном направлении – развития инновационных способностей фирмы в условиях цифровизации. Это создаст новый блок научно-теоретической базы управления ресурсным потенциалом и бизнес-процессами инновационной деятельности в условиях цифровизации.

Практическая значимость предложенных в работе подходов к формированию системы показателей оценки инновационных способностей фирмы и составления дорожной карты по их развитию в условиях цифровизации заключается в возможности их использования для разработки, выбора и принятия обоснованных и результативных управленческих решений.

Методы и материалы

Решаемая в статье проблема повышения результативности управления развитием инновационных способностей фирмы предопределила следующий вид объекта исследования – управление инновационным развитием фирмы, и предмета – управление развитием инновационных способностей фирмы в условиях цифровизации.

Методы исследования, необходимые по отношению к названным объекту и предмету, авторы черпали из традиционных методов исследований в сферах экономики и управления и пришли к выводу о необходимости использования в рамках комплексного подхода монографического метода, а также инструментарий количественного и качественного анализа. Применение монографического метода исследования предполагает глубокое погружение в изучение инновационных способностей фирмы, в рамках менеджмента, с акцентом на цифровых условиях функционирования и решении научно-практической задачи стимулирования инновационной способности фирмы. При рассмотрении содержания инновационных способностей фирмы авторы будут использовать комплексный подход, позволяющий рассмотреть в неразрывном единстве, описывая каждую из его сторон в отдельности и результат их взаимодействия. Сочетание количественного и качественного методов анализа определит набор показателей, который может быть использован для их характеристики.

В качестве материалов исследования использованы опубликованные за последние пять лет работы российских ученых по вопросу развития инновационных способностей фирм в условиях цифровизации, статистические данные из открытых источников (материалы Федеральной службы государственной статистики) и собственные наблюдения авторов за инновационной деятельностью фирм в цифровой среде. Изучение взглядов ученых полезно для понимания содержания и элементного состав инновационных способностей фирмы, а также подходов к его оценке. Работа со статистическими данными позволила выявить тенденции, характеризующие результативность инновационной деятельности российских организаций, а также некоторые количественные параметры цифровизации.

Результаты исследования

Приступая к изложению результатов исследования по управлению развитием инновационных способностей фирмы в условиях цифровизации, необходимо определиться с тем, что оно представляет собой как экономическая категория и управленческий процесс.

Для поддержания научной преемственности в определении содержания инновационных способностей фирмы рассмотрим публикации, авторы которых приводят собственное понимание «родственных» категорий.

Хазиев Л.Б. и Ходос Д.В. вводят понятие близкое, по сути, к инновационным способностям, называя это «культурой инноваций» и определяя следующие ее элементы:

...мотивация, сплоченность команды, стремление к креативности, привлечение и удержание талантливых работников, создание среды для стимулирования творчества [Хазиев, Ходос 2023, с. 126–127].

Представляется, что культура инноваций – это значимая часть инновационных способностей фирмы, связанная с ее организационным и кадровым потенциалом.

Ноздричев М.К. и Лазарева Е.И. вместо словосочетания «инновационные способности» используют термин «динамические способности организации». Они формулируют «концепцию динамических способностей организации», базируясь на категориях инновационного и стратегического менеджмента: продукты, ключевые компетенции, динамические способности, ресурсы, организационные компетенции, факторы производства [Ноздричев, Лазарева 2024, с. 7]. Очевидно, что термином «динамические способности» характеризуется способность фирмы к изменениям, которые не обязательно являются инновационными. Не любая динамика инновационна по своей сути, и в то же время любая инновация подразумевает наукоемкие изменения ресурсов, бизнес-процессов и продуктов. Поэтому динамические способности – это часть инновационных способностей фирмы, связанные с ее способностями к позитивным, прогрессивным изменениям.

И.Н. Иванов и Л.В. Орлова для отражения инновационного потенциала используют термин «степень креативности хозяйствующего субъекта», определяя ее как

...результат творческих способностей, способностей к саморазвитию и инициативности персонала, проявляющейся в реальных действиях, ведущих к росту конкурентных преимуществ компании [Иванов, Орлова 2022, с. 50–51].

В определении этих авторов присутствует характеристика той части инновационных способностей фирмы, которая отражает креативную, связанную с творческим потенциалом инноваторов составляющую. Любая инновация, помимо творческой компоненты, содержит множество традиционных элементов, ввиду того, что есть «пределы инноваций». Однако именно наличие творческой компоненты зачастую позволяет обеспечить клиент-ориентированность инноваций, например, в рамках

стартапов. Поэтому креативные способности также можно считать частью интеллектуальных способностей фирмы, отражающей ее творческую составляющую.

М.Н. Мызникова и А.В. Скурыдин используют наиболее близкое к инновационным способностям фирмы понятие «инновационный потенциал», считая, что его «уровень обусловлен эффективностью материально-технических, организационных, кадровых, финансовых и информационных составляющих»¹.

Считаем термин «инновационные способности» более удачным, чем «инновационный потенциал», поскольку характеристика потенциала применяется тогда, когда речь идет о существующих в скрытом виде возможностях. Термин «способности» применяют тогда, когда хотят показать возможности к успешному осуществлению определенной деятельности.

А.А. Казанцев является единственным, кто использует термин «инновационные способности организации», определяя их как

...комплекс свойств организации, характеризующих умение динамично планировать, создавать и интегрировать инновационные ресурсы, а также использовать их в операционных процессах для осуществления инновационной деятельности [Казанцев, Логачева 2014, с. 2].

Отметим, что не всегда инновационные способности свойственны организации, они могут быть присущи индивидуальному предпринимателю, самозанятому, а также совокупности организаций, например объединенных в холдинговую структуру. Поэтому авторы склоняются определить содержание инновационных способностей фирмы, базируясь на рассмотренных взглядах ученых, с учетом необходимости отражения специфики в условиях цифровизации, а также ресурсного и процессного и результативного подходов.

Инновационные способности фирмы в условиях цифровизации – это:

- с ресурсной точки зрения – обеспеченность фирмы технико-технологическим, материально-ресурсным, организационным, финансовым, кадровым, творческим и информационным (цифровым) потенциалом для осуществления инновационной деятельности;

¹ Мызникова М.Н., Скурыдин А.В. Экосистема как стратегическая составляющая инновационного потенциала // Цифровая трансформация: тенденции и перспективы. II Международная научно-практическая конференция. М., 2023. С. 14–18.

– с процессной точки зрения – способность фирмы быстро и экономично адаптировать бизнес-процессы, с использованием цифровых технологий и других достижений науки и техники, к изменениям в экономической среде хозяйствования и потребительских предпочтениях;

– с результативной точки зрения – возможности фирмы к успешному осуществлению инновационной деятельности, то есть разработки новаций, их внедрению и диффузии.

Выскажем предположение о том, что в представленных выше частях определения содержания инновационных способностей фирмы перечислены его элементы, оценка которых может осуществляться при диагностике инновационных способностей фирмы.

Перед тем как рассматривать показатели инновационных способностей фирмы в условиях цифровизации, рассмотрим динамику показателей инноваций и цифровизации по крайним доступным на момент написания статьи данным.

Имеющиеся в открытых источниках показатели инновационной деятельности представляются Федеральной службой государственной статистики (Росстатом) в разрезах: субъектов РФ, направлений экономической деятельности и видов инноваций. Ключевые тенденции в сфере инновационной деятельности в организациях Российской Федерации за период 2019–2022 гг. представим в табл. 1.

Таблица 1

Показатели инновационной деятельности организаций
Российской Федерации

№ п/п	Наименование показателей		Значение показателя за год			
			2019	2020	2021	2022
1	Уровень инновационной активности	Коэффициент	9,1	10,8	11,9	11,0
		Δ к предыд. году**	–	+1,7	+1,1	–0,9
2	Объем инновационных товаров, работ, услуг	млрд руб.*	4 863	5 189	6 003	6 377
		% к предыд. году**	–	+7	+16	+6
3	Затраты на инновационную деятельность	млрд руб.*	1 954	2 134	2 380	2 623
		% к предыд. году**	–	+9	+12	+10
4	Соотношение затрат на инновационную деятельность к объему инновационных товаров, работ, услуг, %**		40	41	39	41

Источник: составлено авторами.

* на основании данных Росстата по разделу «Наука, инновации, технологии» ikt-org.xlsx (live.com).

** рассчитано авторами.

Из табл. 1 видно, что тенденции, характеризующие динамику абсолютных и относительных показателей, существенно различаются. При росте двух рассмотренных абсолютных показателей – объема инновационных товаров и услуг и затрат на инновационную деятельность за анализируемый период 2019–2022 гг. относительные показатели – коэффициент, отражающий уровень инновационной активности и соотношение затрат на инновационную деятельность к объему инновационных товаров, работ, услуг колеблются незначительно. Это означает, что усилия в сфере стимулирования инновационной деятельности дают положительный результат, но характер его формирования – экстенсивный.

Показатели, характеризующие цифровизацию в российской экономике, весьма многообразны. Остановимся на наиболее общих из них, характерных практически для любого предприятия показателях, характеризующих изменение обеспеченности сотрудников персональными компьютерами и сетью Интернет, сопоставляя их с затратами на цифровизацию, осуществляемыми самими организациями (табл. 2).

Таблица 2

Показатели цифровизации российских компаний

№ п/п	Наименование показателей		Значение показателя за год			
			2019	2020	2021	2022
1	Число персональных компьютеров (ПК) на 100 работников	шт.*	51	57	61	63
		% к предыд. году**	–	+12	+7	+3
2	Число ПК на 100 работников с доступом к сети Интернет	шт.*	36	40	45	46
		% к предыд. году**	–	+11	+13	+2
3	Внутренние затраты на развитие цифровой экономики	млн руб.*	2 451 595	2 261 695	2 946 911	3 187 258
		% к предыд. году**	–	–8	+30	+8

Источник: составлено авторами.

* на основании данных Росстата по разделу «Наука, инновации, технологии» ikt-org.xlsx (live.com).

** рассчитано авторами.

Из данных табл. 2 видно, что за период 2019–2022 гг. обеспеченность работников персональными компьютерами и доступом в сеть Интернет стабильно росла. Динамика внутренних затрат при этом не была стабильной, были периоды снижения и существенного роста. Однако за счет существенных ресурсов, направляемых на цифровое развитие государством, удалось поддерживать положительную динамику рассматриваемых цифровых показателей.

В регуляторных органах сейчас ведется работа, направленная на аккумулярование методом статистического наблюдения информации об инновационной деятельности российских компаний. Однако приводимые в них оценочные показатели предназначены для принятия решений этими органами по вопросам регулирования и стимулирования инноваций. Для управления развитием инновационных способностей фирмы в условиях цифровизации со стороны менеджмента организаций такие показатели вряд ли будут информативны. Поэтому обратимся к тому, что по вопросу направлений и показателей оценки инновационных способностей, инновационного потенциала или близких к этому категорий пишут российские ученые.

В.В. Глазкова вводит следующие «направления оценки способности к внедрению инноваций: технико-технологическое, финансовое и организационно-социальное», предлагая использовать в рамках финансового направления стоимостные показатели и традиционные коэффициенты, а другие виды способностей подвергать экспертной оценке, основанной на опросах компетентных специалистов [Глазкова 2023, с. 32–33].

В.Е. Дементьев говорит о зависимости успеха инновационных компаний «от предсказуемости развития новых технологий и спроса на новые продукты» в условиях «шторма творческого разрушения», ставшего для них испытанием в постиндустриальной экономике [Дементьев 2020, с. 11–13].

К.А. Болдырев подчеркивает «инвестиционно-инновационную выгоду от превращения, в условиях информационной экономики, творческих и интеллектуальных способностей персонала в интеллектуальный капитал» [Болдырев 2021, с. 42].

В качестве факторов позитивного влияния инновационного потенциала на бизнес-процессы компании В.И. Абрамов и А.В. Борзов отмечают «повышение конкурентных преимуществ за счет использования инструментов предиктивной аналитики для изучения информации о клиентах» [Абрамов, Борзов 2022, с. 9].

А.А. Мауренко показывает разнообразие в работах отечественных ученых терминологии, характеризующей инноваци-

онный потенциал, а также многовариантность оценки [Мауренко 2022, с. 3].

Авторская позиция по вопросу показателей, которые можно использовать для оценки состояния и инновационных способностей фирмы в условиях цифровизации, заключается в следующем. Не имеет смысла создание каких-то новых, учитывающих содержание инноваций и цифровизации показателей. Их в современном экономическом анализе довольно много, поэтому специалистам по управлению инновациями есть из чего выбирать. По поводу самого процесса выбора авторы хотели бы дать несколько рекомендаций, основанных на вышеописанном понимании содержания понятия инновационных способностей фирмы (табл. 3).

Таблица 3

Рекомендации по выбору показателей оценки инновационных способностей фирмы в условиях цифровизации

Вид рекомендаций	Содержание рекомендаций по изучению инновационных способностей фирмы с точки зрения		
	ресурсной	процессной	результативной
Область применения	Для определения степени обеспеченности ресурсами и ресурсных проблем инновационной деятельности	Для определения качества инновационных бизнес-процессов и/или необходимости их перестройки	Для определения результативности использования инновационного потенциала инновационной деятельности
Что оценивается	Достаточность для реализации инновационной деятельности или инновационных проектов различных видов ресурсов	Качество основных, вспомогательных бизнес-процессов и процессов управления и их результатов в контрольных точках этих процессов	Возможности фирмы к успешному осуществлению инновационной деятельности
Область экономических знаний, из которых выбираются показатели	Экономический, в том числе финансовый и технологический, анализ	Менеджмент, управление производством, управление изменениями	Анализ инвестиций, анализ инноваций
Оценка инновационных способностей в части цифровизации	Анализ цифровой зрелости	Трансформация бизнес-процессов в условиях цифровизации	ESG-эффекты цифровизации и риски внедрения цифровых технологий

Источник: составлено авторами.

Приведенные в табл. 3 рекомендации по поводу изучения инновационных способностей фирмы целесообразно применять тогда, когда:

- рассматриваются решения о реализации новых инновационных проектов либо изменения параметров осуществляемой инновационной деятельности;
- планируется изменение инновационных способностей фирмы для приведения их в соответствие с потребностями инновационной деятельности;
- существенно изменяются условия реализации инвестиционной деятельности: меняется инновационный климат, меняется спрос на инновационную продукцию, происходят существенные изменения в деятельности конкурентов, связанных с инновациями.

В любом из перечисленных случаев оценка инновационных способностей встраивается в управление их развитием, которое, по мнению авторов статьи, должно осуществляться, исходя из следующих этапов:

1-й этап – определение стратегии инновационного развития фирмы и ее координация с общей стратегией развития и миссией организации;

2-й этап – оценка инновационных способностей фирмы с учетом рекомендаций, описанных в табл. 3;

3-й этап – составление дорожной карты развития инновационных способностей фирмы, основываясь:

- на целевых ориентирах, заложенных в стратегии инновационного развития;
- текущем состоянии инновационных способностей фирмы;
- наличии ресурсного потенциала организации, в том числе цифрового потенциала, который может быть использован для наращивания инновационных способностей фирмы.

Предложенные авторами элементы научно-теоретической базы управления развитием инновационных способностей фирмы в условиях цифровизации, включая рекомендации по оценке их уровня и методический подход, можно отнести к новым инструментам менеджмента инноваций, позволяющим увеличить их инновационную мощность. При прочих равных условиях наращивание инновационных способностей фирмы в условиях цифровизации приводит к росту конкурентоспособности, поскольку позволяет создавать более совершенные и клиент-ориентированные продукты, свойства которых могут многоступенчато согласовываться с потребителем и совершенствоваться ввиду внедрения инновационных решений. Несомненным преимуще-

ством использования инновационных способностей фирмы является его позитивное влияние на величину доходов, расходов и финансовых результатов и устойчивость развития фирмы.

Заключение

Научно обоснованное управление развитием инновационных способностей фирмы в условиях цифровизации является важным потому, что затрагивает вопросы управления формированием и эффективным использованием ее важнейшего ресурсного потенциала, значимого для повышения конкурентоспособности и устойчивости функционирования.

Следует отметить, что сформированная авторами база управления развитием инновационных способностей фирмы в условиях цифровизации является закономерным этапом развития двух научных направлений: менеджмента и управления инновациями.

Авторы пришли к выводу о том, что инновационные способности фирмы наилучший термин для всеобъемлющей характеристики ее ресурсного потенциала в сфере инноваций в условиях цифровизации. Определяемое авторами содержание инновационных способностей фирмы как многоаспектного понятия позволило авторам определить содержание таких его проекций, как финансовая, кадровая, технологическая, информационная и организационная. Изучение информации, аккумулируемой в государственной статистике, привело к выводу о том, что содержащиеся в ней показатели характеризуют затраты и результаты инноваций, формальные показатели цифровизации. Для управления развитием инновационных способностей, с учетом возможностей цифровизации для организации наблюдения, авторами предлагается расширить круг собираемых и анализируемых данных по названным выше проекциям изучения инновационных способностей фирмы. Предложенный подход позволит лицам, принимающим решения по управлению инновациями, иметь всестороннюю информацию о наличии и использовании инновационных способностей фирмы.

В качестве перспектив будущих исследований возможно предположить такие, как: уточнение факторов, влияющих на инновационные способности фирмы в условиях цифровизации; систематизация используемых инновационно-активными фирмами способов их развития; создание прикладных методик управления развитием инновационных способностей с учетом ресурсного потенциала, бизнес-процессов и организационно-экономических особенностей фирмы.

Литература

- Абрамов, Борзов 2022 – *Абрамов В.И., Борзов А.В.* Роль инновационного потенциала при цифровой трансформации компании // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2022. № 2 (34). С. 5–12.
- Болдырев 2021 – *Болдырев К.А.* Инновационный тип развития отношений конкуренции в трансформационной экономике // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2021. № 4. С. 36–43.
- Власова и др. 2024 – *Власова В., Бойко К., Кузнецова Т.* Преодоление внутренних и внешних барьеров для инновационного развития компаний // Форум. 2024. Т. 18. № 2. С. 85–96. DOI: 10.17323/2500-2597.2024.2.85.96.
- Герасименко и др. 2023 – *Герасименко В.В., Курбацкий А.Н., Куркова Д.Н.* Цифровизация рыночных взаимодействий российских предприятий // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2023. Т. 39. Вып. 4. С. 534–559. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu05.2023.404>.
- Глазкова 2023 – *Глазкова В.В.* Методические аспекты оценки готовности единых теплоснабжающих организаций к внедрению инноваций // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 8–1. С. 30–34.
- Дементьев 2020 – *Дементьев В.Е.* Крупный бизнес перед вызовами «созидательного разрушения» // Сборник материалов Летней школы по институциональной и эволюционной экономике. Ханты-Мансийск, 2020. С. 7–20.
- Иванов, Орлова 2022 – *Иванов И.Н., Орлова Л.В.* Креативная промышленная компания: ключевые характеристики // Сталь. 2022. № 2. С. 50–53.
- Казанцев, Логачева 2014 – *Казанцев А.К., Логачева А.В.* Оценка и анализ инновационных способностей промышленных предприятий // Организатор производства. 2014. № 1 (60). С. 68–76.
- Липидус, Полякова 2022 – *Липидус Л.В., Полякова Ю.М.* Гигономика: новые возможности для цифровой трансформации бизнеса в условиях высокой турбулентности цифровой среды // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 5. С. 23–46. DOI: https://doi.org/10.52180/2073-6487_2022_5_23_46.
- Мауренко 2022 – *Мауренко А.А.* Сравнительный анализ и описание методов оценки инновационного потенциала предприятия // Вестник молодежной науки. 2022. № 5 (37).
- Ноздричев, Лазарева 2024 – *Ноздричев М.К., Лазарева Е.И.* Реализация динамических способностей организации в системе стратегического инновационного менеджмента: теоретико-концептуальный анализ // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16. № 1. DOI: 10.15862/61ECVN124.
- Хазиев, Ходос 2023 – *Хазиев Л.Б., Ходос Д.В.* Культура инноваций как элемент управления инновационными способностями организации // Экономический вектор. 2023. № 4 (35). С. 124–128.
- Челышева, Чистякова 2024 – *Челышева Э.А., Чистякова К.А.* Управленческие и финансовые аспекты инновационного развития отраслей промышленности России в современных условиях // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2024. № 3. С. 41–58. DOI: 10.28995/2782-2222-2024-3-41-58.

References

- Abramov, V.I. and Borzov, A.V. (2022) "The role of innovative potential in the digital transformation of the company", *Actual Problems of Economics and Management*, no. 2 (34), pp. 5–12.
- Boldyrev, K.A. (2021) "Innovative type of development of competition relations in a transformational economy", *Bulletin of Donetsk National University, Series B, Economics and Law*, no. 4, pp. 36–43.
- Chelysheva, E.A. and Chistyakova, K.A. (2024), "Management and financial aspects of the innovative development of Russian industries in modern conditions", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 3, pp. 41–58, DOI: 10.28995/2782-2222-2024-3-41-58.
- Dementyev, V.E. (2020) "Big business facing the challenges of creative destruction", *Sbornik materialov Letnei shkoly po institutsional'noi i evolyutsionnoi ekonomike* [A collection of materials from the Summer School on Institutional and Evolutionary Economics], Khanty-Mansiysk, Russia, pp. 7–20.
- Gerasimenko, V.V., Kurbatskii, A.N. and Kurkova, D.N. (2023), "Digitalization of market interactions of Russian enterprises", *St. Petersburg University Journal of Economic Studies*, vol. 39, no. 4, pp. 534–559, DOI: 10.21638/spbu05.2023.404.
- Glazkova, V.V. (2023), "Methodological aspects of assessing the readiness of unified heat supply organizations to introduce innovations", *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, no. 8–1, pp. 30–34.
- Ivanov, I.N. and Orlova, L.V. (2022), "Key characteristics of a creative Industrial company", *Steel*, no. 2, pp. 50–53.
- Kazantsev, A.K. and Logacheva, A.V. (2014), "Estimation and analysis of innovation capabilities of industrial companies", *Organizer of Production*, no. 1 (60), pp. 68–76.
- Khaziev, L.B. and Khodos, D.V. (2023), "Innovation culture as an element of managing an organization's innovative capabilities", *Economic Vector*, no. 4 (35), pp. 124–128.
- Lapidus, L.V. and Polyakova, Yu.M. (2022), "Gig economy: the new opportunities for business digital transformation under high turbulent digital environment", *The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, no. 5, pp. 23–46, DOI: 10.52180/2073-6487_2022_5_23_46.
- Maurenko, A.A. (2022) "Comparative analysis and description of methods for assessing the innovative potential of an enterprise", *Vestnik molodezhnoy nauki (Bulletin of Youth Science)*, no. 5 (37).
- Nozdrichev, M.K. and Lazareva, E.I. (2024), "Realization of an organization's dynamic capabilities in the system of strategic innovation management: theoretical and conceptual analysis", *The Eurasian Scientific Journal*, vol. 16, no. 1, DOI: 10.15862/61ECVN124.
- Vlasova, V., Boiko, K. and Kuznetsova, T. (2024), "Overcoming Internal and External Barriers for the Innovative Development of Businesses", *Foresight and STI Governance*, vol. 18, no. 2, pp. 85–96, DOI: 10.17323/2500-2597.2024.2.85.96.

Информация об авторах

Наталья В. Бондарчук, доктор экономических наук, профессор, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия; 107996, Россия, Москва, ул. Стромьнка, д. 20; n.bondarchuk2014@yandex.ru

Владимир К. Спильниченко, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; Spilnvladimir@yandex.ru

Information about the authors

Natalia V. Bondarchuk, Dr. of Sci. (Economics), professor, MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia; bld. 20, Stromynka Street, Moscow, Russia, 107996; n.bondarchuk2014@yandex.ru

Vladimir K. Spilnichenko, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; Spilnvladimir@yandex.ru

Малое и среднее предпринимательство: поиск направлений повышения эффективности и производительности

Алена Е. Квашнева

*Коми республиканская академия государственной службы и управления
Республика Коми, Сыктывкар, Россия
project.edu.2024@gmail.com; kvashnevae@mail.ru*

Аннотация. Актуальность исследования вызвана постоянным поиском государственными органами управления и экономического регулирования разнообразных форм поддержки развития малого и среднего предпринимательства, развития форм акселерации инновационного малого промышленного бизнеса. Как в России, так и за рубежом наблюдается поиск различных форм поддержки МСП как основы и каркаса экономики.

Цель исследования – систематизация направлений исследования производительности малого и среднего бизнеса, выявление направлений повышения его эффективности.

Методология исследования опирается на непрерывность процессов и диалектику развития системы малого предпринимательства в сложившихся экономических условиях. Методы статистического анализа и социологических оценок позволили выявить направления развития предпринимательской экосистемы Республики Коми.

Объект исследования – экономическая деятельность МСП, в том числе факторы развития МСП Республики Коми.

Результатами исследования является комплексное отражение направлений повышения эффективности и производительности МСП. Результаты исследования позволили обобщить ведущие направления, такие как цифровизация производственных процессов, инновационное партнерство и диффузия инноваций крупного бизнеса и МСП, необходимость государственного регулирования повышения инновационной активности субъектов МСП.

В статье автор раскрывает комплекс мер по экономическому регулированию и разворачиванию мер стимулирования инновационной деятельности МСП. Результаты обобщения направлений отечественных и зарубежных исследований позволили выявить ведущие направления научно-дискурса МСП, определить спектр актуальных исследований в сфере малого и среднего предпринимательства, раскрыть проблематику повышения производительности и эффективности, обосновать необходимость внедрения инноваций и цифровизации в процесс хозяйственной деятельности МСП.

Ключевые слова: малый бизнес, инновации, экономическое регулирование, производительность, эффективность

Для цитирования: Квашнева А.Е. Малое и среднее предпринимательство: поиск направлений повышения эффективности и производительности // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2025. № 1. С. 49–68. DOI: 10.28995/2073-6304-2025-1-49-68

Small and medium entrepreneurship. Search for directions to improve efficiency and productivity

Alena E. Kvashneva

*Komi Republican Academy of Public Administration and Management
Komi Republic, Syktyvkar, Russia
project.edu.2024@gmail.com; kvashnevae@mail.ru*

Abstract. The relevance of the study is due to the constant search by state authorities and economic regulation for various forms of support for the development of small and medium-sized businesses, the development of forms of acceleration of innovative small industrial businesses. Both in Russia and abroad, there is a search for various forms of support for SMEs as the basis and framework of the economy.

The purpose of the study is to systematize the areas of research on the productivity of small and medium businesses, to identify areas for improving its efficiency. The research methodology is based on the continuity of processes and the dialectic of the development of the small business system in the current economic conditions. The methods of statistical analysis and sociological assessments made it possible to identify the areas of development of the entrepreneurial ecosystem of the Komi Republic.

The object of the study is the economic activity of SMEs, including the factors of SME development in the Komi Republic. The study results are a comprehensive reflection of the directions for increasing the efficiency and productivity of SMEs. Those findings made it possible to generalize the leading areas, such as digitalization of production processes, innovative partnership and diffusion of innovations of large businesses and SMEs, the need for state regulation of increasing the innovative activity of SMEs. In the article, the author reveals a set of measures for economic regulation and the deployment of measures to stimulate innovative activities of SMEs.

The results of generalizing the directions of Russian and foreign research made it possible to identify the leading directions of the scientific discourse of SMEs, determine the range of relevant research in the field of small and medium-sized businesses, reveal the problems of increasing productivity and efficiency, and justify the need to introduce innovations and digitalization into the process of economic activity of SMEs.

Keywords: small business, innovation, economic regulation, productivity, efficiency

For citation: Kvashneva, A.E. (2025), "Small and medium entrepreneurship: search for directions to improve efficiency and productivity", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 1, pp. 49-68, DOI: 10.28995/2073-6304-2025-1-49-68

Введение. Актуальность исследования

Малые и средние предприятия (МСП) обеспечивают значительную часть занятости в большинстве стран. В то же время МСП в большей степени подвержены влиянию тройной проблемы: низкой производительности, изменениям условий труда и высокой уязвимости к экономическим, политическим и экологическим факторам.

Тенденция к увеличению количества исследований подчеркивает популярность концепции анализа производительности, а также повышенное внимание к эффективности МСП как в академических, так и в политических дискуссиях.

Проблемы повышения производительности малого и среднего бизнеса заключены в ряде объективных сложностей, в том числе в проблеме дефицита профессиональных кадров, поскольку рост производительности труда и эффективность бизнеса напрямую зависят от качественной подготовки кадров. Инициированный Президентом РФ национальный проект «кадры» в 2024 г. охватывает содержанием такие федеральные проекты, как «Профессионалитет» и «Передовые инженерные школы».

Современные концепции исследования и анализа малого и среднего предпринимательства (МСП) охватывают различные аспекты, такие как:

1. *Анализ экосистем МСП.* В рамках данного исследовательского подхода изучается влияние внешних факторов, таких как экономическая среда, государственная политика, доступ к финансированию и инновациям, на развитие МСП. Авторы [Логинов, Рогачев 2022; Орехова, Бутаков 2022; Шихвердиев и др. 2022; Широкова 2013] раскрывают потенциал региональной инфраструктурной поддержки деятельности МСП, анализируют деятельность основных участников региональной экосистемы МСП.

2. *Кластеры и сети МСП.* Исследования МГИМО МИД РФ [Васильева 2020; Васильева 2021] раскрывают проблематику создания высокопроизводительных ландшафтов МСП (на примере Австрийской Республики), особо в исследованиях авторы делают упор на анализ созданной единой «Национальной кластерной платформы», которая обеспечивает конкурентоспособность национального бизнеса. Некоторые авторы [Хуснутдинов 2020; Ковалев и др. 2023] исследуют процессы формирования сетевого взаимодействия предприятий малого и среднего бизнеса, который в значительной степени зависит от отраслевой специфики экономики региона. Исследования современных ученых

раскрывают модели предпринимательских сетей, которые базируются на цепочке создания ценности, активного задействования факторов производства, при этом находящиеся под влиянием институциональной среды, формирующей условия предпринимательской среды [Яшева и др. 2022].

3. *Инновации и технологии в МСП.* Целый пласт актуальных исследований посвящен инновационным технологиям и проблемам их внедрения в хозяйственную деятельность МСП. Такие авторы, как В.М. Тумин, А.В. Матюхина, М.В. Якубова и др., проводят оценку роли инноваций в МСП, включая анализ процесса внедрения новых технологий, цифровизации и адаптации к изменениям на рынке [Тумин, Зенкина 2022; Матюхин, Карпова 2024; Якубов, Семенов 2023].

4. *Социальное предпринимательство.* В последнее время все больше внимания исследователи уделяют задачам социального предпринимательства, возможностям и вызовам, с которыми сталкиваются социальные предприниматели, а также их влиянию на общественные отношения, государство и экономику. С.В. Орехова, И.А. Бутаков [Орехова, Бутаков 2022], Ю.В. Данейкин [Данейкин 2023] рассматривают ресурсы предпринимательства как необходимый элемент регионального развития, задействование социального капитала региона в интересах социально-экономического развития.

5. *Устойчивое развитие.* Исследование устойчивых бизнес-моделей и практик, которые учитывают социальные, экологические и экономические аспекты, раскрывает новые направления исследований как в сфере менеджмента, так и экономики хозяйствующих субъектов малого и среднего бизнеса [Федоринин 2022; Ташниченко, Трегуб 2024].

6. *Финансовая грамотность и доступ к финансированию.* Оценка уровня финансовой грамотности среди предпринимателей и доступность кредитования, инвестиции в развитие МСП рассматриваются многими учеными как важный институциональный ресурс поддержки и развития МСП. Исследователи отмечают низкий уровень профессиональных финансовых компетенций среди большого числа предпринимателей, выявляется относительно невысокий уровень владения цифровыми инструментами финансовых стратегий, навыками онлайн-деятельности и онлайн-торговли [Егорова, Чепуренко 2022; Ковалев и др. 2023].

Данные концепции помогают понять динамику и особенности развития МСП, а также разработать эффективные стратегии поддержки и развития этого сектора экономики.

Материалы и методы

Методология исследования опирается на непрерывность процессов диалектики развития системы малого предпринимательства в сложившихся экономических условиях. Базируясь на методах анализа и синтеза, стало возможно выявить основные стратегические направления повышения эффективности и производительности малого и среднего предпринимательства (МСП). Методологией раскрытия поднятой проблематики явились методы функционального анализа, анализа организационных систем, статистических и социологических оценок.

Необходимость обобщения направлений повышения эффективности и производительности малого и среднего бизнеса выявила необходимость выявления уязвимостей, с которыми МСП сталкиваются при стремлении обеспечить рост производительности и эффективности бизнеса в целом. В то время как интерес к исследованиям форм и структур МСП резко возрос в 1990-х гг., исследования производительности МСП, в частности, привлекли повышенное внимание с середины 2000-х гг., когда во многих национальных экономиках отмечалось снижение экономического роста и производительности труда в МСП¹.

Тем не менее, несмотря на то что в сфере предпринимательства и менеджмента были проведены исследования различных аспектов производительности МСП, многие направления анализа МСП остаются незатронутыми. Исследования экономики МСП в основном касались анализа производительности фирм, влияния информационных технологий, роли занятости и семьи, изменения производственных систем и структурных изменений бизнеса².

Дискуссия

Современные исследования позволяют говорить о том, что малый и средний бизнес может стать драйвером импортозамещения и технологического развития в ведущих отраслях эконо-

¹ Business Energy and Industrial Strategy (BEIS). Business productivity review: Government call for evidence. London, 2018. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1737620718&tld=ru&lang=en&name=Business_Productivity_Review_call_for_evidence_.pdf&text= (дата обращения 15 марта 2024).

² Enhancing the Contributions of SMEs in a Global and Digitalised Economy: Meeting of the OECD Council at Ministerial Level. Paris, 2017.

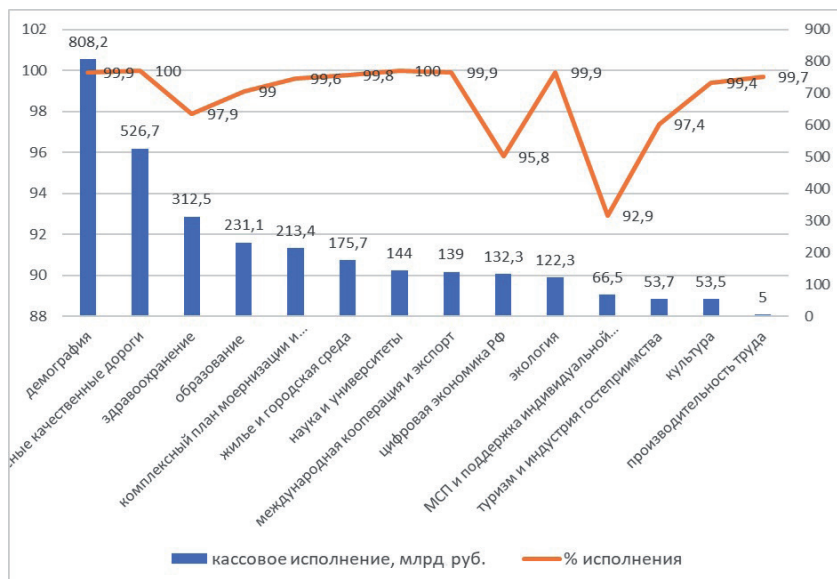

Рис. 1. Исполнение федерального бюджета по реализации национальных проектов, по состоянию на 01.01.2024

мики России. Исследования АСИ («Агентства стратегических инициатив») подтверждают инновационные и инвестиционные активности компаний малого и среднего бизнеса. В 2024 г. на 7000 компаний малого и среднего бизнеса приходилось 11% всего торгового оборота в Российской Федерации и 4% занятых. Исследования АНО («Агентства стратегических инициатив») позволяют говорить, что на 7000 компаний малого и среднего бизнеса оборот составил 31,4 трлн руб., с общей численностью занятых 2,9 млн человек.

Анализ эффективности деятельности и решение задач повышения производительности субъектов малого и среднего предпринимательства позволяют говорить о том, что это компании «газели» из МСП, которые набрали высокую динамику экономического развития в последние пять–семь лет. Основной проблемой дальнейшего развития и препятствием является стремление сохранить налоговые льготы в целях оптимизации структуры бизнеса и сохранения его рентабельности [Райская 2019].

Следует отметить, что Правительство Российской Федерации, анализируя деятельность данной категории быстрорастущих «компаний-газелей», субъектов малого и среднего бизнеса,

ожидает, что дальнейшее развитие экономики будет опираться именно на них в части структурной перестройки ряда отраслей, таких как: информационные технологии, инжиниринговые и технологические компании, углубленная переработка и другие драйверы национального развития.

Анализируя данные исполнения национальных проектов, нельзя не отметить явно недостаточное финансирование таких проектов, как «МСП и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» 66,5 млрд руб. (исполнение 92,9%) и «производительность труда» 5 млрд руб. (исполнение 99,2%). Это демонстрирует явный дефицит внимания как сектору малого и среднего предпринимательства, так и направлению повышения производительности. Ввиду этого становится актуальным запрос институциональных лоббистов в сфере МСП (РСПП, «Опора России») на отдельные национальные проекты «Кадры» и «Производительность труда», поскольку именно МСП традиционно во всех странах мира является опорой национальной модели экономики.

Анализ результатов действующих национальных проектов позволяет констатировать, что участие 4400 предприятий в проекте «Производительность труда» способствовало увеличению производительности труда на 30% и выше. Результатами реализации проекта стало не только внедрение принципов бережливого производства и формирование новой корпоративной культуры в сфере повышения эффективности бизнес-процессов, но и ускорение времени протекания процессов на 33%, сокращение времени незавершенных производств на 16%, рост выработки на 47%.

Экспертный потенциал Федерального центра компетенций помог многим предприятиям МСП в целях повышения производительности труда внедрить систему «канбан» в управление производственными процессами, оптимизировать производственные и офисные системы, выявить причины производственных потерь, запустить систему непрерывных улучшений и аудитов и т. д. В рамках национального проекта проходят обучение сотрудники МСП по направлениям бережливого производства, с последующей сертификацией и подтверждением владения новыми компетенциями.

По мнению зарубежных ученых, разрыв в производительности труда объясняется увеличением расхождений между технологически передовыми и отстающими субъектами МСП [Andrews et al. 2016]. Аналогичные закономерности наблюдаются в распределении производительности в МСП, например, обраба-

тывающие производства среди МСП постоянно фиксируют более низкий уровень производительности (62% для малых фирм и 75% для средних фирм), чем более крупные субъекты хозяйствования [Логинов, Рогачев 2022]. Поэтому крайне важно оценить неоднородность роста производительности среди групп компаний МСП разного размера, чтобы на ее основе принимать оптимальные государственные политические решения. Данная политика должна быть направлена на снижение барьеров в части повышения производительности и максимальное использование имеющихся ресурсов для повышения производительности³.

Например, микропредприятия в структуре МСП составляют от 70 до 95% всех субъектов хозяйствования в странах ОЭСР и являются основным источником занятости и экономического роста⁴. МСП сталкиваются с факторами структурных ограничений, которые затрудняют рост и повышение производительности, чем более крупные компании. В частности, МСП ограничены фактором «ответственности малого размера» [Andrews et al. 2016]. Данная концепция объясняет набор ограничений, вытекающих из: отсутствия или неопределенности финансовых ресурсов; невозможности привлечения квалифицированной рабочей силы по сравнению с крупными корпоративными субъектами; трудностей с оплатой высоких процентных ставок и/или административными расходами, возникающими в результате соблюдения требований государственных норм, правил и стандартов [Данилов-Данильян 2017]. Более того, малый бизнес, пишут О. Борч и Е. Мэдсен, как правило, ориентирован на позиции своих владельцев, что порой способствует объективности разработки рыночных стратегий и перспектив роста [Borch, Madsen 2007]. Склонность владельцев МСП сосредотачиваться на краткосрочности рыночных позиций (если честно, то выживании) также ограничивает производительность и снижает возможности долгосрочного рыночного планирования и разработки стратегии роста [Criscuolo 2018].

Анализ данных деятельности МСП в России демонстрирует следующие результаты: выручка предприятий малого бизнеса и индивидуальных предпринимателей в 2021 г. составила 69,1 трлн руб., при этом доля ИП составила 20,2 трлн руб., или

³ Кузнецова Е. В каких отраслях и регионах работает малый бизнес. Итоги переписи // РБК. 24.01.2022. www.rbc.ru/economics/24/01/2022/61e690379a79478b014c4b22 (дата обращения 12 марта 2024).

⁴ Enhancing the Contributions of SMEs in a Global and Digitalised Economy... Р. 132.

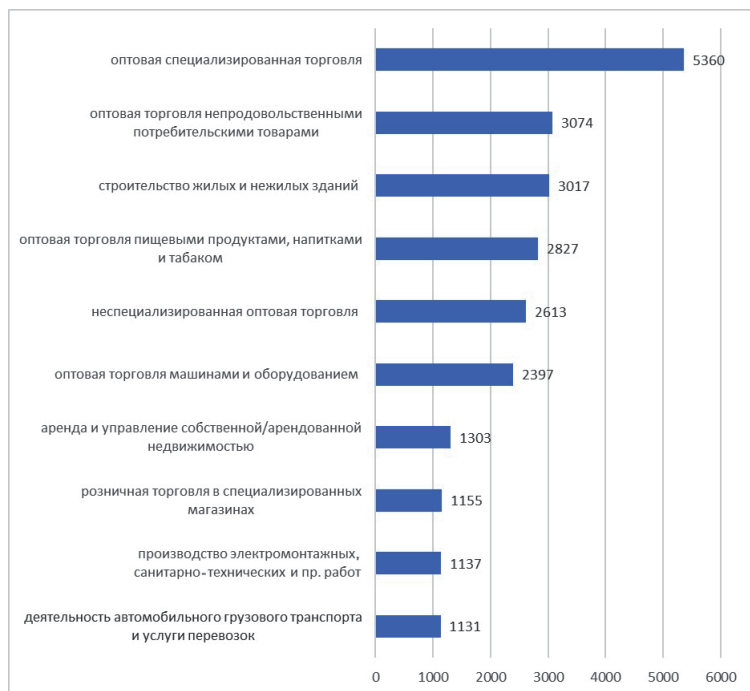

Рис. 2. Выручка малых предприятий в 2021 г., в трлн руб.

29%, а на долю юридических лиц малых предприятий пришлось 48,9 трлн руб. Данные позволяют акцентировать внимание на том, что российские показатели сопоставимы с развитыми странами мира, так как полученный результат по показателю выручки МСП и ИП в сумме составил 64% ВВП России за 2021 г., или 81% от выручки предприятий списка рейтинга РБК «Росбизнесконсалтинг» «500+» за 2021 г.⁵

Анализ деятельности МСП в России показывает, что его доля в общем объеме ВВП за последние три года колеблется в пределах 20%. Анализ данных, представленных на рис. 2, показывает отраслевой разрез деятельности бизнеса и ИП, больше всего выручка сосредотачивается в отраслях оптовой и розничной торговли (около 51%), при этом в отраслях строительства генерирует-

⁵ Воробьева Е. Производства наращивают результативность // Коммерсантъ. 2023. 23 окт. URL: www.kommersant.ru/doc/6281367 (дата обращения 12 марта 2024).

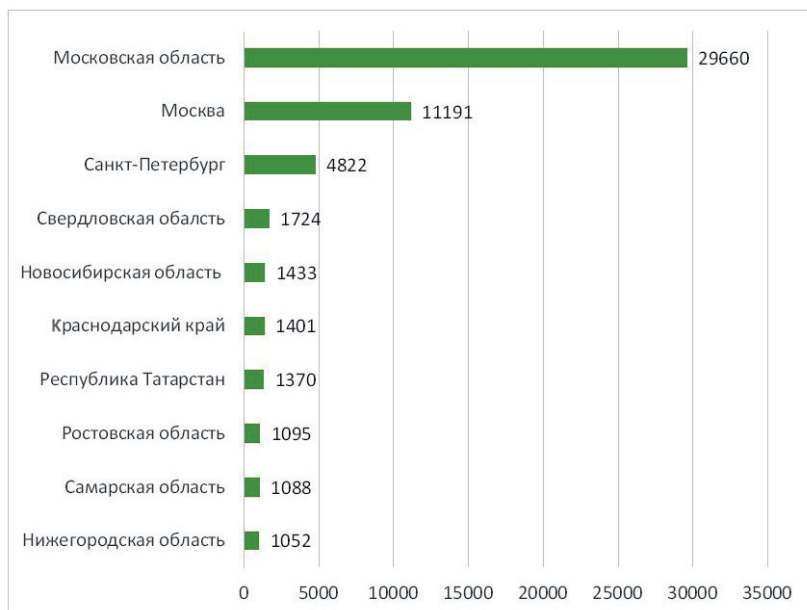

Рис. 3. Регионы-лидеры по показателю «выручка» МСП, 2021 г., в трлн руб.

ся 10% выручки и 5,5% в отраслях логистики, транспортировки и хранения, операций с недвижимостью⁶.

Исследование Росстата в части выборочных обследований показывает неутешительные результаты: за 9 мес. 2021 г. малый бизнес выручил 21,4 трлн руб., его доля в обороте всех организаций значительно сократилась и достигла минимальных значений за период с 2011 г. и составила 11,4%. Снижение показателя наблюдалось с 2017 г., когда доля МСП в обороте составила 17,9%. В силу этих показателей поручение Президента РФ в адрес правительства добиться роста доли МСП в экономике страны с 20 до 40% в 2025 г. является малодостижимым. С другой стороны, важно зафиксировать, что расчет данных показателей дан без учета микробизнеса, чей оборот, по последним данным за 2019 г., составил 24,3 трлн руб.⁷

⁶ Кузнецова Е. Указ. соч.

⁷ Галиева Д. Потенциал роста // Коммерсантъ. 2024. 26 янв. URL: www.kommersant.ru/doc/6467640 (дата обращения 12 марта 2024).

Результаты

Производительность в МСП зависит от набора таких социально-экономических факторов, как: организация операционной системы управления, мотивация и система вознаграждения, производственные отношения в коллективе и внедрение технологических инноваций [Audretsch, Belitski 2020]. Негативное влияние, которое малый размер фирмы может оказать на сочетание децентрализованных систем организации труда и цифровых инноваций, указывает на необходимость понимания, как система организации рабочих мест в МСП взаимодействует с прочими внутренними факторами, влияя на производительность труда МСП различного калибра [Тумин, Зенкина 2022]. В отличие от крупных корпораций, которые реализуют комплексные интегрированные подходы в организации управления бизнесом, управления персоналом и информационных систем, МСП, как правило, сосредотачиваются на организационных методах, которые увеличивают доходы и оптимизируют ресурсы для повышения уровня производительности фирмы.

Исследования С. Антонелли и др., раскрывающие взаимодействие между производительностью, инновационными стратегиями и производственными отношениями, показывают, что производственные отношения положительно влияют на трудовую деятельность и организационные инновации, которые, в свою очередь, способствуют повышению производительности труда [Antonelli et al. 2015]. С. Блэк и Л. Линч писали о том, что производственные отношения, процесс найма сотрудников, ориентированные на систему грейдов в оплате труда, оказывают положительное влияние на производительность труда в производственном секторе МСП [Black, Lynch 1996].

Отдельные исследования в направлении профессиональной подготовки и обучения сотрудников МСП демонстрируют, что данная составляющая оказывает положительное влияние на производительность труда [Hottenrott, Lopes-Bento 2014], специалисты отмечают, что программы профессионального обучения, ориентированные на сотрудников, оказывают большее положительное влияние на повышение производительности МСП, чем программы, ориентированные на управленческий персонал.

Способность малого и среднего бизнеса усваивать технологические инновации, а не просто их внедрять является решающим фактором, определяющим, окажет ли она положительное или отрицательное влияние на уровень производительности. Инновации имеют решающее значение для содействия освоению

компаниями новых технологий, что способствует росту производительности [Borch, Madsen 2007]. Внутренние инновации и распространение знаний дополняют друг друга с точки зрения повышения производительности труда; при этом распространение знаний более важно для производительности [Karhunen, Nuovari 2015].

Отдельные исследования направлены на понимание того, как государственная поддержка может повлиять на вероятность участия малого бизнеса в процессе разработки и внедрения инноваций, как технопарки и акселераторы бизнеса способствуют распространению инноваций и повышению производительности в МСП. Государственная поддержка оказывает положительное влияние на мотивацию и инвестиции компаний в инновации и НИОКР [Большакова, Большаков 2023]. Государственные инвестиции в инновации и конструкторские разработки положительно влияют на рыночные продажи, особенно в направлении международных рынков, это предполагает процесс взаимопроникновения и распространение знаний фирм-партнеров, что способствует повышению конкурентоспособности бизнеса при внедрении передовых инноваций. Кархунен Х. и Хуовари Дж. отмечают, что субсидии на инновации и разработки не оказывают существенного положительного влияния на производительность труда в течение пятилетнего периода после предоставления субсидии [Karhunen, Nuovari 2015]. Это означает, что инновационная активность МСП и необходимость держаться в фарватере инновационных разработок склоняют малый бизнес в сторону поиска государственной поддержки. Эндриус Д. пишет, что стартапы в наукоемкие услуги МСП являются более вероятным сценарием повышения эффективности малого бизнеса, который вовлекается в инновационную деятельность большого корпоративного бизнеса, что способствует взаимообогащению организационных производственных процессов, повышению эффективности модели бизнеса, росту производительности [Andrews et al. 2016].

Участие в финансируемых государством совместных международных исследовательских проектах или партнерствах по трансферу технологий на национальном/международном уровне позволяет МСП использовать передовые знания и человеческие ресурсы образовательных учреждений для укрепления инновационного потенциала и повышения производительности. Влияние центров производительности на улучшение процессов МСП зависит от готовности малого бизнеса к изменениям, поддержки менеджмента, формирования комплекса ключевых показателей эффективности.

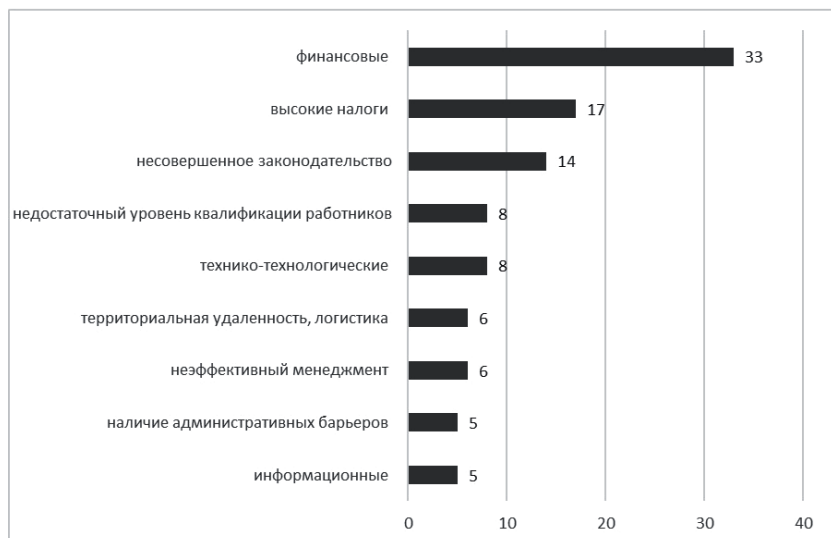

Рис. 4. Факторы, препятствующие развитию предпринимательской экосистемы в Республике Коми 2022, N=150 МСП, в % [Шихвердиев и др. 2022]

По инициативе Министерства экономического развития РФ в рамках стимулирования инновационно-технологической деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, в рамках федеральных проектов «Акселерация субъектов МСП», «Искусственный интеллект» и «Цифровые технологии» была реализована программа грантовой поддержки. В рамках федерального проекта «Искусственный интеллект» были реализованы такие стратегические направления поддержки, как акселерация искусственного интеллекта, разработка открытых библиотек и развитие стартапов в сфере искусственного интеллекта. Общий объем финансирования грантов по данным направлениям составил 1,4 млрд рублей в 2021 г. В рамках федерального проекта акселерации субъектов МСП в 2021 г. было выделено 3,7 млрд руб., с момента запуска данной грантовой программы, с 2019 г. было поддержано 554 субъекта малого и предпринимательства на общую сумму 9,2 млрд руб.⁸

⁸ Интервью с Председателем Совета директоров Фонда «Сколково» В.Ф. Вексельбергом. URL: <https://www.tv.rbk.ru> (дата обращения 25 октября 2020).

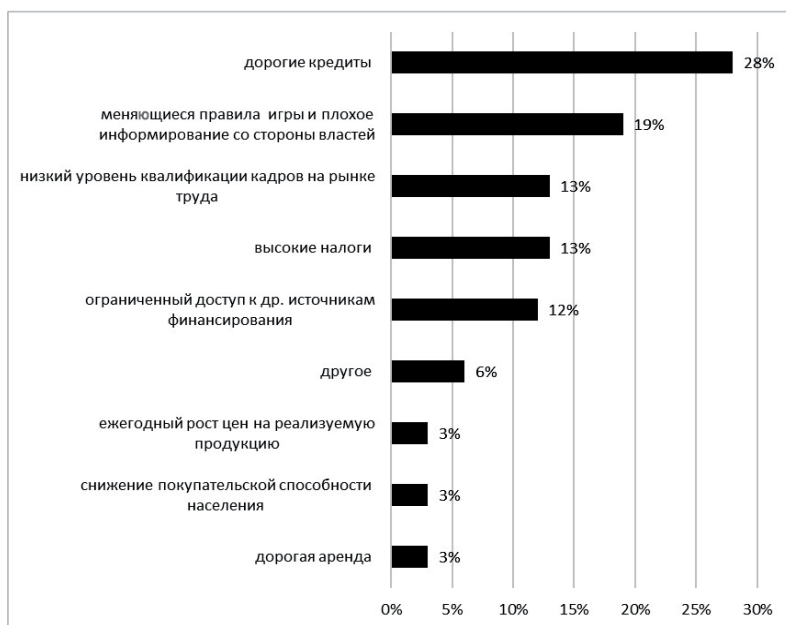

Рис. 5. Какие внешние факторы деятельности малого и среднего бизнеса сдерживают его развитие и повышение конкурентоспособности? 2022, N=150 МСП, в % [Шихвердиев и др. 2022]

Анализ данной позитивной повестки по поддержке органами государственного управления МСП в целях повышения их эффективности и производительности позволяет говорить о достаточно дифференцированных результатах восприятия результативности предпринимаемых мер в регионах России. Исследования, проведенные среди МСП в Республике Коми, позволяют говорить о том, что не обо всех предпринимаемых мерах акселерации бизнеса, наборе инструментов стимулирования производительности МСП известно на местах.

Результаты исследования показывают, что ведущими факторами, выступающими препятствием для развития предпринимательской экосистемы МСП, являются финансовые – 33% респондентов МСП, высокие налоги – 17% и несовершенное законодательство – 14% респондентов. Важным считаем отметить, что по 8% респондентов среди МСП отмечают недостаточный уровень квалификации сотрудников и незнание новых технико-технологических решений, способствующих повышению производственной деятельности МСП.

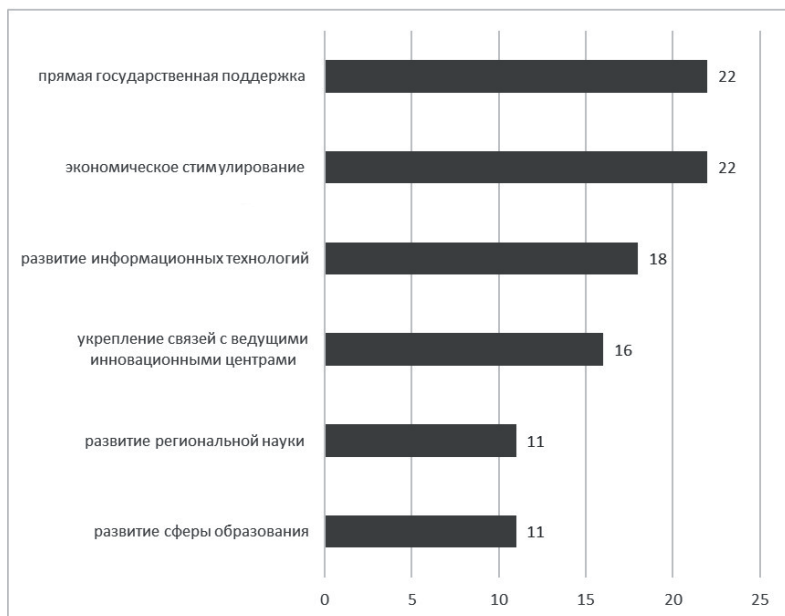

Рис. 6. Мероприятия по развитию инновационных направлений развития экосистемы в Республике Коми 2022, N=150 МСП, в % [Шихвердиев и др. 2022]

Исследование МСП Республики Коми позволяет отметить не только низкий уровень информированности о предпринимаемых органами управления мерах, стимулирующих развитие малого и среднего бизнеса (19%), но и низкий уровень квалификации имеющих на рынке труда кадров – 13%.

Анализ данных респондентов МСП Республики Коми позволяет не столько выделить проблемы, обозначенные респондентами, сколько выявить имеющиеся резервы управленческого воздействия в части выработки мер стимулирования развития МСП региона, повышения эффективности функционирования экосистемы МСП. Такими направлениями могут являться не только расширение форм информационного взаимодействия с МСП региона, но и проведение разъяснительной кампании по имеющимся государственным мерам поддержки, акселерации бизнеса, направлений функционирования регионального индустриального промышленного парка и пр.

Результаты социологического исследования МСП Республики Коми позволяют говорить о необходимости поиска направ-

лений синхронизации деятельности научно-инновационных организаций региона и МСП, бизнеса в целом, 16% респондентов отмечают необходимость укрепления связей с ведущими инновационными центрами, каждый десятый респондент (11%) говорит о необходимости развивать связи с региональной наукой, системой образования в целом.

Реализация ряда стратегических направлений поддержки малого инновационного предпринимательства в рамках государственных программ научно-технологического развития Российской Федерации позволяет выделить отраслевые направления усилий государства – развитие радиоэлектронной промышленности, электронной промышленности. По данному направлению было выделено 7,6 млрд руб. [Логинов, Рогачев 2022]. Государственная поддержка проведения НИОКР для МСП содержит такие формы поддержки, как: финансовое обеспечение расходов на оплату труда до 50% предоставляемой субсидии, материальные расходы, связанные с выполнением НИОКР, до 70% субсидии, финансирование расходов, связанных с арендой зданий, сооружений, технологического оборудования, до 50% субсидии, расходы по государственной регистрации результатов интеллектуальной деятельности и др. Разнообразие форм государственной поддержки научно-инновационной деятельности малого промышленного бизнеса способствует развитию форм импортозамещения, разработке компонентов материалов продукции производства, на которых на территории Российской Федерации ограничено или отсутствует.

Заключение

В заключение хочется отметить, что данная статья затрагивает только незначительный пласт многочисленных фундаментальных отечественных исследований в сфере МСП. Проведенный анализ позволяет отметить, что в последнее время базовыми направлениями исследований МСП является раскрытие проблематики повышения производительности и эффективности, внедрения инноваций и цифровизации, эффективности менеджмента.

Активность государственных органов экономического регулирования объективно затрагивает субъектов МСП в целях не только поддержки активности деятельности и перспективных для экономики направлений в сфере научно-технологического и инновационного развития деятельности МСП, расширения воз-

возможностей импортозамещения производства, продукции в сложившихся условиях. Сравнительный анализ опыта как за рубежом, так и в РФ демонстрирует активный поиск национальными органами экономического регулирования оптимальных инструментов стимулирования развития экосистемы МСП, поддержки внедрения передовых инновационных технологий в производственную деятельность МСП.

Литература

- Большакова, Большаков 2023 – *Большакова Ю.М., Большаков С.Н.* Системно динамическая модель мотивации стратегического менеджмента корпораций стран с переходной экономикой // Региональные проблемы преобразования экономики. 2023. № 10 (156). С. 5–13.
- Васильева, Васильева 2020 – *Васильева И.В., Васильева Т.Н.* Австрийский кластерный ландшафт // Экономика и предпринимательство. 2020. № 7 (120). С. 432–435.
- Васильева, Васильева 2021 – *Васильева И.В., Васильева Т.Н.* Роль инноваций и новых цифровых технологий в деятельности МСП: зарубежный опыт (Часть 1) // Экономика и предпринимательство. 2021. № 10 (135). С. 810–817.
- Данейкин 2023 – *Данейкин Ю.В.* Региональная экосистема технологического предпринимательства: модель и методика оценки результативности (на примере Новгородской области) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2023. Т. 22. № 3. С. 337–365.
- Данилов-Данильян 2017 – *Данилов-Данильян А.* Некоторые вопросы институциональной поддержки развития малого и среднего бизнеса в России // Проблемы теории и практики управления. 2017. № 4. С. 55–61.
- Егорова, Чепуренко 2022 – *Егорова А.И., Чепуренко А.Ю.* Факторы упругости малого предпринимательства в условиях внешних шоков в России (по данным лонгитюдного исследования) // Российский журнал менеджмента. 2022. Т. 20. № 2. С. 172–197. DOI: 10.21638/spbu18.2022.202.
- Ковалев и др. 2023 – *Ковалев В.Е., Новикова К.В., Добровлянин В.Д.* Внедрение ERP-систем малыми и средними компаниями в России: барьеры и перспективы // Управленец. 2023. Т. 14. № 6. С. 77–90. DOI: 10.29141/2218-5003-2023-14-6-6.
- Логинов, Рогачев 2022 – *Логинов М.П., Рогачев А.С.* Промежуточные итоги реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство» // Сегодня и завтра российской экономики. 2022. № 111–112. С. 61–72.
- Матюхин, Карпова 2024 – *Матюхин А.В., Карпова Д.П.* Роль цифровых технологий в повышении эффективности стратегического управления малыми и средними предприятиями // Инновации и инвестиции. 2024. № 3. С. 141–146.
- Орехова, Бутаков 2022 – *Орехова С.В., Бутаков И.А.* Специфические инвестиции в ресурсы: теоретические аксиомы vs кейс российского бизнеса // Управленец. 2022. Т. 13. № 6. С. 30–43. DOI: 10.29141/2218-5003-2022-13-6-3.
- Райская 2019 – *Райская О.П.* Финансовая и информационная поддержка малого и среднего предпринимательства в России // Экономика и управление. 2019. № 1 (159). С. 101–107.

- Ташниченко 2024 – *Ташниченко В.О., Трегуб И.В.* Эконометрический анализ развития малых и средних предприятий в сфере инноваций и инновационных технологий Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. 2024. Т. 20. № 2. С. 211–215.
- Тумин, Зенкина 2022 – *Тумин В.М., Зенкина Е.В.* Влияние цифровых технологий на процессы управления бизнесом компаний // Экономика и предпринимательство. 2022. № 10 (147). С. 750–754.
- Федоринин 2022 – *Федоринин Н.М.* Социальное предпринимательство как элемент городской социальной инфраструктуры // Социология. 2022. № 3. С. 220–223.
- Хуснутдинов 2020 – *Хуснутдинов Р.Н.* Формирование предпринимательских сетей внутри региональных кластеров // Казанский экономический вестник. 2020. № 4 (48). С. 85–89.
- Широкова 2013 – *Широкова Г.В., Зибарев И.А.* Интернационализация предпринимательских фирм из стран с развивающейся экономикой: опыт России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2013. № 1. С. 69–109.
- Шихвердиев и др. 2022 – Предпринимательские экосистемы: проблемы и возможности [монография] / А.П. Шихвердиев, А.А. Вишняков, А.Ю. Чемашкин, Н.И. Обрезков, С.В. Моцев, Е.А. Меледина, Ю.Э. Мартынова. СПб.: Астерион, 2022. 176 с.
- Якубов, Семенов 2023 – *Якубов М.Я., Семенов А.С.* Особенности корпоративного портала запросов на инновации и уникальные технологические компетенции в контексте Центра технологического превосходства // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 8–1. С. 529–534.
- Яшева и др. 2022 – *Яшева Г.А., Савосина А.А., Кондратьева В.Д.* Анализ кластерного развития: европейский опыт для Республики Беларусь // Право. Экономика. Психология. 2022. № 3 (27). С. 26–33.
- Andrews et al. 2016 – *Andrews D., Criscuolo C., Gal P.N.* The best versus the rest: The global productivity slowdown, divergence across firms and the role of public policy. Paris: OECD Publishing, 2016.
- Antonelli et al. 2015 – *Antonelli C., Crespi F., Scellato G.* Productivity growth persistence: firm strategies, size and system properties // Small Business Economics. 2015. № 45 (1). P. 129–147.
- Audretsch, Belitski 2020 – *Audretsch D.B., Belitski M.* The role of R&D and knowledge spillovers in innovation and productivity // European Economic Review. URL: <https://centaur.reading.ac.uk/88863/> (дата обращения 15 марта 2024).
- Black, Lynch 1996 – *Black S.E., Lynch L.M.* Human-capital investments and productivity // The American Economic Review. 1996. № 86 (2). P. 263–267.
- Borch, Madsen 2007 – *Borch O.J., Madsen E.L.* Dynamic capabilities facilitating innovative strategies in SMEs // International Journal of Techno Entrepreneurship. 2007. № 1 (1). P. 109–125.
- Criscuolo 2018 – *Criscuolo C.* Slow and divided: What can policies do to lift economies and restart engines of the growth for all? // Science Research and Innovation Performance of the EU. 2018. P. 314–353.
- Hottenrott, Lopes-Bento 2014 – *Hottenrott H., Lopes-Bento L.* (International) RD collaboration and SMEs: the effectiveness of targeted public RD support schemes // Research policy. 2014. № 43 (6). P. 1055–1066.
- Karhunen, Huovari 2015 – *Karhunen H., Huovari J.* R&D subsidies and productivity in SMEs // Small Business Economics. 2015. № 45 (4). P. 805–823.

References

- Andrews, D., Criscuolo, C. and Gal, P.N. (2016), *The best versus the rest: The global productivity slowdown, divergence across firms and the role of public policy*, OECD Publishing, Paris, France.
- Antonelli, C., Crespi, F. and Scellato, G. (2015), "Productivity growth persistence: firm strategies, size and system properties", *Small Business Economics*, no. 45 (1), pp. 129–147.
- Audretsch, D.B. and Belitski, M. (2020), "The role of R&D and knowledge spillovers in innovation and productivity", *European Economic Review*, DOI: <https://doi.org/10.1016/j.euroecorev.2020.103391>, available at: <https://centaur.reading.ac.uk/88863/> (Accessed 15 March 2024).
- Black, S. E. and Lynch, L.M. (1996), "Human-capital investments and productivity", *The American Economic Review*, vol. 86 (2), pp. 263–267.
- Bolshakova, Yu.M. and Bolshakov, S.N. (2023), "System dynamic model of strategic motivation management of corporations in transition economies", *Regional problems of economic transformation*, no. 10 (156), pp. 5–13.
- Borch, O. J., and Madsen, E.L. (2007), "Dynamic capabilities facilitating innovative strategies in SMEs", *International Journal of Techno Entrepreneurship*, no. 1 (1), pp. 109–125.
- Criscuolo C. (2018), Slow and divided: What can policies do to lift economies and restart engines of the growth for all? Science, *Research and Innovation Performance of the EU*, pp. 314–353.
- Daneykin, Yu.V. (2023), "Regional ecosystem of technological entrepreneurship: Model and methodology for assessing performance (on the example of the Novgorod region)", *Vestnik of St. Petersburg University. Management*, no. 22 (3), pp. 337–365.
- Danilov-Danilyan, A. (2017), "Selected issues concerning institutional support for small and medium-sized enterprises development in Russia", *Problems Theory and Practice of Management*, no. 4, pp. 55–61.
- Egorova, A.I. and Chepurensko, A.Yu. (2022), "Factors of the resilience of small businesses under external shocks in Russia (based on the longitudinal study data)", *Russian Management Journal*, no. 20 (2), pp. 172–197, DOI: 10.21638/spbu18.2022.202.
- Fedorinin, N.M. (2022), "Social entrepreneurship as an element of urban social infrastructure", *Sociology*, no. 3, pp. 220–223.
- Hottenrott, H. and Lopes-Bento, L. (2014), "(International) RD collaboration and SMEs: the effectiveness of targeted public RD support schemes", *Research Policy*, no. 43 (6), pp. 1055–1066.
- Karhunen, H. and Huovari, J. (2015), "R&D subsidies and productivity in SMEs", *Small Business Economics*, no. 45 (4), pp. 805–823.
- Khusnutdinov, R.N. (2020), "To the question about the formation of business networks inside regional clusters", *Kazan economic vestnik*, no. 4 (48), pp. 85–89.
- Kovalev, V.E., Novikova, K.V. and Dobrovlyanin, V.D. (2023), "ERP systems in small and medium-sized enterprises: Barriers and prospects", *Upravlenets / The Manager*, vol. 14, no. 6, pp. 77–90, DOI: 10.29141/2218-5003-2023-14-6-6.
- Loginov, M.P. and Rogachev, A.S. (2022), "Interim results of the implementation of the national project on small and medium entrepreneurship", *Today and tomorrow of the Russian economy*, no. 111 (112), pp. 61–72.
- Matyukhin, A.V. and Karpova, D.P. (2024), "The role of digital technologies in improving the effectiveness of strategic management of SMEs", *Innovation & Investment*, no. 3, pp. 141–146.

- Orekhova, S.V. and Butakov, I.A. (2022), "Relation-specific investment: theoretical axioms vs. evidence from Russia", *Upravlenets / The Manager*, vol. 13, no. 6, pp. 30–43, DOI: 10.29141/2218-5003-2022-13-6-3.
- Raiskaya, O.P. (2019), "Financial and informational support for small and medium-sized enterprises in Russia", *Economics and Management*, no. 1 (159), pp. 101–107.
- Shikhverdiev, A.P., Vishnyakov, A.A., Chemashkin, A.Yu., Obrezkov, N.I., Moschev, S.V., Meledina, E.A., and Martynova Yu.E., (2022), *Predprinimatel'skie ekosistemy: problemy i vozmozhnosti [monografiya]* [Entrepreneurial ecosystems: challenges and opportunities, Monograph], Asterion, Saint Petersburg, Russia.
- Shirokova, G.V. and Zibarev I.A. (2013), "Internationalization of entrepreneurial firms from developing economies. The Russian experience", *Bulletin of St. Petersburg University. Management*, no. 1, pp. 69–109.
- Tashnichenko, V.O. and Tregub, I.V. (2024), "Econometric analysis of the development of small and medium-sized enterprises in the field of innovation and innovative technologies of the Russian Federation", *Economic Problems and Legal Practice*, no. 20 (2), pp. 211–215.
- Tumin, V.M. and Zenkina, E.V. (2022), "The impact of digital technologies on the business management processes of companies", *Journal of Economy and Entrepreneurship*, no. 10 (147), pp. 750–754.
- Vasilyeva, I.V. and Vasilyeva T.N. (2020), "Austrian cluster landscape", *Journal of Economy and Entrepreneurship*, no. 7 (120), pp. 432–435.
- Vasilyeva, I.V. and Vasilyeva T.N. (2021), "The role of innovations and new digital technologies in the activities of SMEs: foreign experience (Part 1)", *Journal of Economy and Entrepreneurship*, no. 10 (135), pp. 810–817.
- Yakubov, M.Ya. and Semenov, A.S. (2023), "Features of the corporate innovation request portal and unique technological competencies in the context of Center for Technological Excellence", *Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*, no. 13 (8–1), pp. 529–534.
- Yasheva, G.A., Savosina, A.A. and Kondratieva, V.D. (2022), "Cluster development analysis: European experience for the republic of Belarus", *Law. Economics. Psychology*, no. 3 (27), pp. 26–33.

Информация об авторе

Алена Е. Квашнева, Коми республиканская академия государственной службы и управления, Республика Коми, Сыктывкар, Россия; 167982, Россия, Республика Коми, Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 11; project.edu.2024@gmail.com; kvashnevae@mail.ru

Information about the authors

Alena E. Kvashneva, Komi Republican Academy of Public Administration and Management, Syktyvkar, Komi Republic, Russia; bld. 11, Kommunisticheskaya Street, Syktyvkar, Komi Republic, Russia, 167982; project.edu.2024@gmail.com; kvashnevae@mail.ru

Обеспечение технологического суверенитета государства в условиях цифровой трансформации

Наида М. Гасанова

*Дагестанский государственный технический университет
Махачкала, Россия, dstu@dstu.ru*

Аннотация. В статье обозначена роль цифрового суверенитета в вопросах сохранения национальной безопасности государства. Актуальность его формирования и поддержания обусловлена интенсивными темпами глобальной цифровой трансформации. Изучение структуры и содержания цифрового суверенитета является чрезвычайно важной задачей в условиях нестабильности макроэкономической среды. Постоянное увеличение объема информации и генерируемых данных, необходимость их защиты создают новые сложности и угрозы в вопросах информационной безопасности. В работе определены основные составляющие цифрового суверенитета, основными из которых являются суверенитет данных и технологический суверенитет. Проведен анализ понятия и особенностей «технологического суверенитета», современных подходов к его развитию, обоснована необходимость их практической реализации как на государственном уровне, так и на уровне участников бизнес-процессов.

Главной целью является обеспечение комплексного подхода к проблеме с соблюдением базовых принципов, среди которых урегулированность, ясность, открытость, простота и совместимость выходят на первый план. Исследования показывают, что уровень технологической независимости России постепенно растет. Это является следствием активной поддержки со стороны государства, которая активизировалась в связи со сложившейся политической ситуацией и санкционным давлением на российский бизнес, увеличение показателей индекса выпуска товаров и услуг по базовым видам является подтверждением того, что эти меры являются эффективными.

Ключевые слова: цифровой суверенитет, суверенитет данных, технологический суверенитет, цифровая трансформация, технологическое развитие

Для цитирования: Гасанова Н.М. Обеспечение технологического суверенитета государства в условиях цифровой трансформации // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2025. № 1. С. 69–81. DOI: 10.28995/2073-6304-2025-1-69-81

Ensuring the technological sovereignty of the state in the context of digital transformation

Naida M. Gasanova

*Dagestan State Technical University
Makhachkala, Russia, dstu@dstu.ru*

Abstract. The article outlines the role of digital sovereignty in national security of the state. The relevance of its formation and maintenance is due to the intensive speed of global digital transformation. Studying the structure and content of digital sovereignty is an extremely important task in conditions of instability in the macroeconomic environment. The constant increase in the volume of information and generated data and the necessity of its protection creates new difficulties and threats in matters of information security. The work identifies the main components of digital sovereignty, the key ones are the data sovereignty and technological sovereignty. The concept and features of “technological sovereignty”, modern approaches to its development are analyzed, and the need for their practical implementation is substantiated both at the state level and at the level of business processes participants. The main objective is to provide an integrated approach to the issue in compliance with basic principles, among which regulatedness, clarity, openness, simplicity and compatibility come to the fore. Research shows that the level of technological independence in Russia is gradually increasing. It is a consequence of active support from the government which was intensified due to the current political situation and sanctions pressure on Russian business; an increase in the index of output of goods and services for basic types is the best confirmation that those measures are effective.

Keywords: digital sovereignty, data sovereignty, technological sovereignty, digital transformation, technological development

For citation: Gasanova, N.M. (2025), “Ensuring the technological sovereignty of the state in the context of digital transformation”, *RSUH/ RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 1, pp. 69-81, DOI: 10.28995/2073-6304-2025-1-69-81

Введение

В эру стремительного развития научно-технического прогресса цифровой и технологический суверенитет становится важнейшей темой различных политических и общественных дискуссий в разных странах мира. Вместе с активизацией процессов цифровой трансформации, которые затронули все сферы деятельности, возникают различные сложности и проблемы, в первую очередь связанные с защитой этих технологий и усилением контроля над ними.

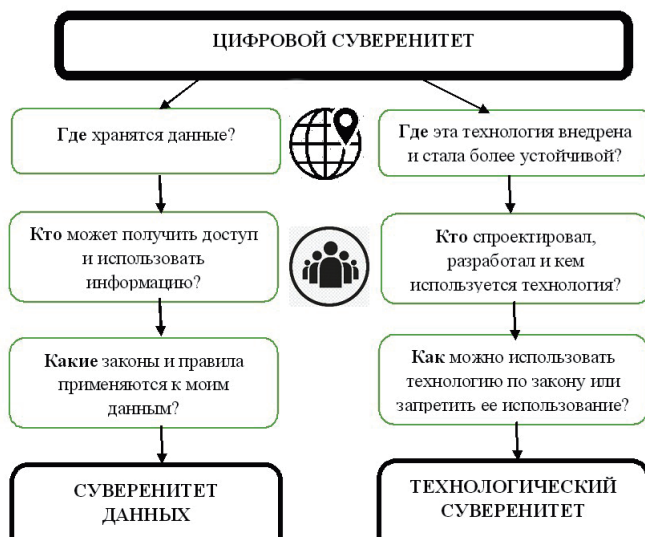

Рис. 1. Структура цифрового суверенитета

Глобальная цифровизация обуславливает актуальность и популярность идеи развития цифрового суверенитета государств, который тесно взаимосвязан с их национальным суверенитетом [Сухарев 2024; Гурьянова 2024; Роблес-Каррильо 2023; Edler et al. 2023]. Прежде всего, это вызвано стремительно увеличивающимися объемами цифрового контента, появлением все новых угроз в области информационной безопасности, макроэкономической и политической нестабильностью в мировом сообществе [Володенков 2020; Салманова, Самошкина 2023].

По мнению ученых, сущность и содержание понятия «цифровой суверенитет» до сих пор не раскрыты, находятся в процессе формирования и подлежат дальнейшей проработке и обсуждению [Антонов 2022; Кутюр, Тоупин 2020]. В настоящее время в литературных источниках [Афанасьев 2023; Fabiano 2020; Секе-рин и др. 2023] встречаются различные подходы к определению основных структурных элементов цифрового суверенитета, основными из которых принято считать суверенитет данных и технологический суверенитет (рис. 1).

В настоящее время в мире накоплен огромный объем информации и различных данных, который при этом ежегодно увеличивается. Данные исследований, проведенных Еврокомиссией, свидетельствуют о том, что большинство из них (не менее 80%)

ником не используются. Есть ряд причин, которые объясняют такую ситуацию, в том числе отсутствие технологии, которая бы позволила работать с таким объемом, а также отсутствие четких инструкций с точки зрения законодательства в этой области, которое постоянно меняется. Постоянно проводится работа и осуществляется поиск решений, которые бы позволили упростить использование огромных массивов с информацией. Массивы данных, в отличие от множества других существующих ресурсов, являются неисчерпаемыми и могут пополняться бесконечно, что действительно придает большую ценность этому виду ресурсов.

В рамках обеспечения возможностей безопасного хранения, использования и передачи объемных массивов данных все большую значимость в цифровой экономике по праву приобретают облачные сервисы и их суверенитет.

Обеспечение цифрового суверенитета – основная задача цифровой эры

По мнению специалистов в этой области, цифровой суверенитет – это формирование безопасной цифровой среды, в которой государство непосредственно занимается вопросами регулирования и осуществляет контроль за используемыми технологиями и сервисами¹ [Лопатова 2022; Сопилко, Мясникова 2021]. Он также предполагает сохранение конфиденциальности хранящихся данных и предоставление организациям, компаниям, а также частным лицам большей автономии в отношении своих цифровых активов и данных. В сущности, задачей государства является контроль за местами хранения данных, источниками их поступления. Поддержание и сохранение цифрового суверенитета является задачей особой важности, поскольку имеет огромные социальные последствия, поэтому предприятиям и организациям чрезвычайно важно уделять внимание вопросам собственной цифровой безопасности.

Экспертами отмечается, что обеспечение цифрового суверенитета становится приоритетной задачей новой цифровой

¹ *Ляшенко Т.Т.* Понятие цифрового суверенитета в зарубежном политическом дискурсе // Трансформация механизма государства в период становления и развития инновационного электронного государства: Сб. статей Междунар. круглого стола. Минск, 27 октября 2023 г. Минск: БГЭУ. С. 178–182.

эпохи. Методы и инструменты, способствующие сохранению цифрового суверенитета, должны быть закреплены на государственном уровне и отражаться в официальных политических правительственных программах и руководствах, стратегиях будущего устойчивого развития, концептуальных основах и принципах работы в области обработки данных и искусственного интеллекта.

Несмотря на стремительно изменяющийся глобальный ландшафт, европейские страны и США по-прежнему являются ведущими участниками процесса цифровой трансформации, формируют принципы, цели и стратегии, которые позволяют достичь технологического суверенитета в различных секторах промышленности. Значимыми событиями в этом вопросе стало принятие в 2020 г. в Соединенных Штатах Америки «Национальной стратегии в области критических и новых технологий»², открытие Европейской комиссией специализированного подразделения по урегулированию вопросов, связанных с искусственным интеллектом, а также одобрение 27 странами ЕС принятия Закона об искусственном интеллекте в 2024 г.

Транснациональные корпорации-гиганты наряду с предприятиями малого и среднего бизнеса во многих областях деятельности вынуждены своевременно реагировать на вызовы макроэкономической среды и обращать внимание на проблемы, связанные с сохранением технологического суверенитета. Необходима практическая реализация такой концепции, разработка рекомендаций, которые могли бы иметь прикладное значение для бизнеса, который работает, в первую очередь, в особенно значимых для государства секторах, в том числе и по политическим причинам. Несмотря на то что в большинстве мировых государств перечень наиболее важных сфер примерно одинаков, однако существенные различия могут наблюдаться в расстановке приоритетных направлений и распределении ресурсов. По сути, определение основных секторов является стратегическим выбором каждого государства, на который влияют различные политические, социальные и географические аспекты.

Так, например, сфера оборонно-промышленного комплекса является стратегически важной отраслью многих государств, в том числе и в вопросах технологической безопасности, но имен-

² Understanding the U.S. National Innovation System 2020. URL: <https://itif.org/publications/2020/11/02/understanding-us-national-innovation-system-2020/> (дата обращения 14 июня 2024).

но уровень значимости и выделяемые ресурсы для ее поддержания могут существенно отличаться. Охрана границ, несомненно, является важнейшей функцией безопасности любого государства, но на примере государств Европейского союза очевидно, что уровень значимости этого фактора в европейских странах варьируется в зависимости от того, имеет ли оно внешнюю границу или окружено другими государствами-членами.

Также в последние годы ситуация в мире стремительно меняется под воздействием политических, экономических, социальных и прочих факторов. Например, пандемия, вызванная вирусом COVID-19, выдвинула сферу общественного здравоохранения на первый план. Она привела не только к значительному притоку ресурсов в область здравоохранения, но и послужила драйвером ускоренной цифровизации многих сфер деятельности в глобальном масштабе.

Государства постоянно находятся в поиске новых возможностей обеспечения своего цифрового суверенитета, который находится под постоянной угрозой. Поиск таких возможностей непосредственно связан с инновационными технологиями в области связи, логистики, обучения, с производством высокотехнологичного оборудования и сохранением их конфиденциальности. Именно технологии позволяют реализовывать новые возможности через приложения и программное обеспечение, выполняющие конкретные задачи. Развитие цифрового пространства позволяет интегрировать различные технологии в единую систему для обеспечения оптимальной работы всей структуры. Однако выделение из всей совокупности критически важных технологий и их защита не дает стране однозначного достижения технологического суверенитета.

Ведущими специалистами признается, что в глобализованном мире, где все государства находятся в определенной взаимосвязи, достижение и укрепление цифрового суверенитета не может происходить в изоляции, полагаясь только на возможности собственного внутреннего рынка. Эксперты уверенно отмечают, что само понятие суверенитета как такового включает в себя не только технологическую компоненту, но и одновременно предполагается технологическая суверенность, именно в качестве автономии и ее развитие в перспективе, особенно в стратегически важных, приоритетных сферах и отраслях промышленности, одновременно, как альтернативный подход, предлагается переориентация к минимизации уровня структурной зависимости от прочих субъектов международного сообщества

[Edler et al. 2020]. Именно снижение степени односторонней зависимости государства от внешних партнеров является первоочередной задачей государства и условием поддержания высокого уровня национальной безопасности.

Концепция технологического суверенитета

По мнению отечественных специалистов, понятие технологического суверенитета должно включать в себя способность страны или целой совокупности государств независимо, автономно разрабатывать, аккумулировать научные знания, формировать базы определенных технокомпетенций и в итоге внедрять все накопленные технологические возможности, абсорбировать инновации, предлагаемые и используемые внешними исследователями и разработчиками на базе активных действий партнерских сетевых отношений [Афанасьев 2023; Янковская 2023].

Однако высокий уровень технологического суверенитета предполагает политическую и экономическую независимость от третьих стран. При этом политическая независимость дает свободу в принятии стратегически важных решений, в том числе в отношении прочих геополитических субъектов, а экономическая независимость является следствием высокой рыночной конкурентоспособности. Политическая и экономическая независимость непосредственно влияет на состояние и деятельность государственных институтов управления внутренними процессами, а обеспечение технологического суверенитета становится неотъемлемой частью сохранения национального суверенитета. В любом случае достижение целей как в политике, так и в экономике требует лидерства в областях инновационных технологий.

Достижение технологического суверенитета – это комплексный процесс, который должен внедряться параллельно на предприятиях разных стратегических секторов. Несмотря на то что процессы в разных областях будут различаться с учетом характерных специфик каждой из них, но для гармонизации процесса важен системный подход, развитие и соблюдение определенных фундаментальных основ, независимо от отраслевой принадлежности, которые позволят обеспечить достижение цифровой и технологической независимости (табл. 1).

Внедрение системного подхода с соблюдением базовых принципов в ходе изменений в отраслевых процессах для достижения независимости позволяет значительно повысить эффективность и результативность инициатив в области технологического суверенитета.

Таблица 1

Основные принципы системного подхода
для достижения технологического суверенитета

Совместимость	Процессы совмещения не должны происходить только формально и механически. Они должны иметь синергетический эффект за счет эффективного сотрудничества между секторами
Ясность	Процедуры должны быть прозрачными и понятными для обеспечения эффективных коммуникационных связей между всеми вовлеченными уровнями
Простота	Устранение ненужных и отвлекающих факторов, простота обоснования в ходе проведения стратегических дискуссий
Открытость	Важно соблюдать открытость в принятии решений, формировать вовлеченность различных сторон, включая деятелей государственных и местных органов власти, конечных потребителей товаров и услуг, представителей различных сфер деятельности
Урегулированность	Разработка и следование определенным алгоритмам для обеспечения успешной кооперации и согласованности при принятии решений

Политика технологического развития России

В современных реалиях нестабильной политической и макроэкономической среды особую значимость и своевременность приобретает обеспечение цифрового и технологического суверенитета Российской Федерации, который становится основой и необходимым условием поддержания высокого уровня национальной безопасности [Караваева, Лев 2023].

Основными вызовами, которые обуславливают достижение технологического суверенитета в нашем государстве, является необходимость встраивания в глобальную повестку устойчивого развития, формирование внутреннего техноэкономического блока, изменение структуры экспортного предложения, развитие сельского хозяйства, развитие транспортно-логистических маршрутов на азиатской части континента, а также повышение уровня человеческого и социального капитала [Дуненкова, Онищенко 2023].

По данным портала Global Finance, в мировом рейтинге технологического развития Россия занимает низкие позиции и находится на 44-м месте. События на Украине, к сожалению, поспо-

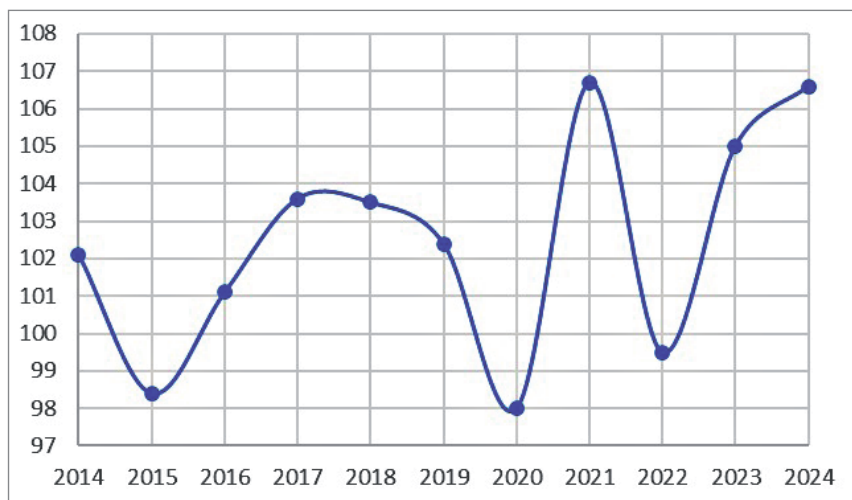

Рис. 2. Динамический ряд индекса выпуска товаров и услуг по приоритетным видам экономической деятельности с 2014 по 2024 г.

Источник: составлено автором по данным Росстата

способствовали «утечке мозгов» в области науки и оттоку технологических специалистов.

Для повышения показателей в 2023 г. была утверждена «Концепция технологического развития на период до 2030 года в России», которая направлена на достижение технологического суверенитета в рамках цифровизации и необходимости перехода на новый уровень технологического уклада.

В целом благодаря принятию нового вектора технологического развития, несмотря на санкционное давление и множество ограничений, по данным Росстата, экономика России демонстрирует уверенный рост с постепенным замедлением восходящего импульса (рис. 2).

Индекс выпуска товаров по базовым видам экономической деятельности исчисляется на основе данных об изменении физического объема производства продукции сельского хозяйства, промышленного производства (по видам деятельности: добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха, водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений), строительства, транспорта, розничной и оптовой торговли.

С мая по октябрь 2023 г. он увеличился более чем на 8%, с ноября по январь 2024 г. наблюдалось замедление темпов до 5,4%, далее произошел резкий подъем в феврале на 9,6% в связи с опережающими темпами выпуска продукции, с марта 2024 г. темпы роста удерживаются в среднем на уровне 5,2%.

Для сравнения следует привести данные периода 2013–2019 гг., когда среднегодовой темп роста составлял менее 2%. Высокоинтенсивный рост, который наблюдается в текущем году, является историческим даже при условии замедления до 5%, так как до этого такая тенденция наблюдалась только в 2010–2011 гг. на траектории V-образного восстановления после постепенного выхода из кризиса 2009 г. Сейчас темпы роста экономики возвращаются к восходящему тренду и в два раза превышают допандемийные показатели 2017–2019 гг., компенсировав провал, образовавшийся в период пандемии COVID-19, и кризис 2022 г.

Заключение

Таким образом, концепции обеспечения цифрового и технологического суверенитета требуют тщательного рассмотрения и проработки. Дальнейшее развитие и укрепление технологической и информационной безопасности требует реализации системного подхода, в основе которого лежат базовые принципы в работе как государственного, так и частного сектора. Структуры государственного управления должны быть руководящей основой, которая обеспечивает координацию, сотрудничество и согласованность усилий по достижению технологического суверенитета.

С учетом своей специфики различные отрасли могут иметь различия в операционных процессах и требованиях по управлению информацией и массивами данных. Тесное сотрудничество государственных структур с организациями в вопросах сохранения технологического суверенитета позволит понять и учесть специфику бизнес-процессов, а также потребности в интегрировании в общую цифровую систему страны. Такой подход способен помочь настроить архитектуру данных на государственном уровне для плавной интеграции с существующими системами и процессами, минимизируя сбои и максимизируя операционную и экономическую эффективность. Именно от скорости адаптации архитектуры управления данными на государственном уровне с учетом отраслевых особенностей различных предприятий и организаций зависит достижение технологического

суверенитета. Только комплексная работа государства в этом направлении может обеспечить эффективность управления информационными ресурсами, своевременное принятие нормативных актов, оптимизацию бизнес-процессов для достижения успеха в эпоху цифровых технологий в глобальном масштабе.

Литература

- Антонов 2022 – *Антонов Д.Е.* Цифровой суверенитет современного государства: от контроля до коммуникации // *Полилог*. 2022. Т. 6. № 2. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110020356-3-1> (дата обращения 14 мая 2024).
- Афанасьев 2023 – *Афанасьев А.А.* Технологический суверенитет: варианты подходов к рассмотрению проблемы // *Вопросы инновационной экономики*. Т. 13. № 2. С. 689–706.
- Володенков 2020 – *Володенков С.В.* Феномен цифрового суверенитета современного государства в условиях глобальных технологических трансформаций: содержание и особенности // *Журнал политических исследований*. 2020. № 4. С. 3–11.
- Гурьянова 2024 – *Гурьянова Д.А.* Специфика стратегического менеджмента в условиях перехода к цифровой экономике // *Наука и искусство управления* / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2024. № 3. С. 24–40. DOI: 10.28995/2782-2222-2024-3-24-40.
- Дуненкова, Онищенко 2023 – *Дуненкова Е.Н., Онищенко С.И.* Технологический суверенитет России: инновационное развитие отраслей // *Инновации и инвестиции*. 2023. № 4. С. 15–18.
- Караваева, Лев 2023 – *Караваева И.В., Лев М.Ю.* Экономическая безопасность: технологический суверенитет в системе экономической безопасности в современной России // *Экономическая безопасность*. 2023. Т. 6. № 3. С. 905–924.
- Кутюр, Тоупин 2020 – *Кутюр С., Тоупин С.* Что означает понятие «суверенитет» в цифровом мире? // *Вестник международных организаций*. 2020. Т. 15. № 4. С. 48–69.
- Лопатова 2022 – *Лопатова Н.Г.* Цифровой суверенитет в системе национальной безопасности: теоретические и методологические аспекты // *Вестник Института экономики НАН Беларуси*. 2022. № 5. С. 40–48.
- Роблес-Каррильо 2023 – *Роблес-Каррильо М.* Суверенитет и цифровой суверенитет // *Journal of Digital Technologies and Law*. 2023. № 1 (3). С. 673–690.
- Салманова, Самошкина 2023 – *Салманова И.П., Самошкина М.В.* Комплексный подход к обеспечению экономической безопасности предприятий в современных условиях // *Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право»*. 2023. № 3. С. 39–49. DOI: 10.28995/2073-6304-2023-3-39-49.
- Секерин и др. 2023 – *Секерин В.Д., Ефремов А.А., Семенова В.В.* Актуальные проблемы формирования инновационной инфраструктуры российских

- промышленных предприятий // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2023. № 1. С. 71–79.
- Сопилко, Мясникова 2021 – Сопилко Н.Ю., Мясникова О.Ю. Основные тренды цифровой трансформации экономики государств ЕАЭС // Вопросы региональной экономики. 2021. № 2 (47). С. 207–213.
- Сухарев 2024 – Сухарев О.С. Технологический суверенитет России: формирование на базе развития сектора «экономика знаний» // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2024. № 1. С. 47–64. DOI: 10.52180/2073-6487_2024_1_47_64.
- Янковская 2023 – Янковская Е.С. Цифровизация и технологический суверенитет России // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. № 1 (85). С. 81–85.
- Edler et al. 2020 – Edler J., Blind K., Frietsch R., Kimpeler S., Kroll H., Lerch C., Reiss T., Roth F., Schubert T., Schuler J., Walz R. Technology sovereignty. From demand to concept, Fraunhofer Institute for Systems and Innovation Research // Policy Brief. 2020. № 2.
- Edler et al. 2023 – Edler J., Blind K., Kroll H., Schubert T. Technology sovereignty as an emerging frame for innovation policy. Defining rationales, ends and means // Research Policy. 2023. Vol. 52. Iss. 6. 13 p.
- Fabiano 2020 – Fabiano N. Digital Sovereignty Between “Accountability” and the Value of Personal Data // Advances in Science, Technology and Engineering Systems Journal. 2020. Vol. 5. Iss. 3. P. 270–274.

References

- Afanashev, A.A. (2023), “Technological sovereignty: variant approaches”, *Russian Journal of Innovation Economics*, vol. 13, no. 2, pp. 689–706.
- Antonov, D.E. (2022), “Digital sovereignty of the modern state: from control to communication”, *Polylogos*, vol. 6. no. 2 (20), available at: <https://polylogos-journal.ru/s258770110020356-3-1> (Accessed 14 May 2024).
- Couture, S. and Toupin, S. (2019), “What does the notion of ‘sovereignty’ mean when referring to the digital?”, *Bulletin of International Organizations*, vol. 15, no. 4, pp. 48–69.
- Dunenkova, E.N. and Onishchenko S.I. (2023), “Technological sovereignty of Russia: innovative development of industries”, *Innovation and investment*, no. 4, pp. 15–18.
- Edler, J., Blind, K., Frietsch, R., Kimpeler, S., Kroll, H., Lerch, C., Reiss, T., Roth, F., Schubert, T., Schuler J. and Walz, R. (2020), “Technology sovereignty. From demand to concept, Fraunhofer Institute for Systems and Innovation Research”, *Policy Brief*, no. 2.
- Edler, J., Blind K., Kroll, H. and Schubert, T. (2023), “Technology sovereignty as an emerging frame for innovation policy. Defining rationales, ends and means”, *Research Policy*, vol. 52, iss. 6.
- Fabiano, N. (2020), “Digital Sovereignty Between ‘Accountability’ and the Value of Personal Data”, *Advances in Science, Technology and Engineering Systems Journal*, no. 5 (3), pp. 270–274.

- Karavaeva, I.V. and Lev, M.Yu. (2023), "Economic security: technological sovereignty in the system of economic security in modern Russia", *Economic Security*, vol. 6, no. 3, pp. 905–924.
- Lopatova, N.G. (2022), "Digital sovereignty in the national security system: theoretical and methodological aspects", *Bulletin of the Institute of Economics of NAS of Belarus*, no. 5, pp. 40–48.
- Robles-Carrillo, M. (2023), "Sovereignty vs. Digital Sovereignty", *Journal of Digital Technologies and Law*, no. 1 (3), pp. 673–690.
- Salmanova, I.P. and Samoshkina, M.V. (2023), "An integrated approach to the economic security ensuring of enterprises in modern conditions", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 3, pp. 39–49, DOI: 10.28995/2073-6304-2023-3-39-49.
- Sekerin, V.D., Efremov, A.A., and Semenova, V.V. (2023), "Actual problems of formation of innovative infrastructure of Russian industrial enterprises", *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Economics*, no. 1, pp. 71–79.
- Sopilko, N.Yu. and Myasnikova, O.Yu. (2021), "The main trends of digital transformation in the economy of the EAEU countries", *Issues of Regional Economy*, no. 2 (47), pp. 207–213.
- Sukharev, O.S. (2024), "Technological sovereignty of Russia: formation on the basis of the development of the 'knowledge economy' sector", *The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, no. 1, pp. 47–64. DOI: 10.52180/2073-6487_2024_1_47_64.
- Volodenkov, S.V. (2020), "The phenomenon of contemporary state's digital sovereignty in the context of global technological transformations: content and features", *Journal of Political Research*, no. 4, pp. 3–11.
- Yankovskaya, E.S. (2023), "Digitalization and technological sovereignty of Russia", *Scientific Letters of Russian Customs Academy St. Petersburg branch named after Vladimir Bobko*, no. 1 (85), pp. 81–85.

Информация об авторе

Наида М. Гасанова, кандидат экономических наук, доцент, Дагестанский государственный технический университет, Махачкала, Россия; 367026, Россия, Республика Дагестан, Махачкала, пр. Имама Шамиля, д. 70; dstu@dstu.ru

Information about author

Naida M. Gasanova, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Dagestan State Technical University, Makhachkala, Russia; bld. 70, Imam Shamil Avenue, Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia, 367026; dstu@dstu.ru

Перспективные направления поддержки устойчивости развития страхового бизнеса в России

Сергей В. Титов

Университет «Синергия», Москва, Россия, tcb_2023_1013pr@mail.ru

Александр Ю. Анисимов

Университет «Синергия», Москва, Россия, anisimov_au@mail.ru

Аннотация. Внешняя среда современного бизнеса характеризуется глобальной нестабильностью и разнообразными вызовами, которые являются триггерами, запускающими механизмы реализации угроз. В такой ситуации принципы концепции устойчивого развития приобретают особое значение, поскольку становятся индикаторами, позволяющими разрабатывать эффективные стратегии развития. Все это в том числе характерно для страховой отрасли России. Страховой бизнес на данный момент переживает переходный период, который характеризуется полной перестройкой внутреннего страхового рынка России. Такая ситуация вынуждает ключевые страховые организации пересматривать свои стратегии устойчивого развития для их адаптации к новым требованиям внешней среды. Таким образом, оценка перспектив устойчивого развития страхового бизнеса является актуальным направлением научно-практических исследований. Целью исследования является разработка направлений поддержания устойчивого развития страховых организаций Российской Федерации и расширения их возможностей. Методами исследования выступают: компаративный анализ источников, классификация, SWOT-анализ, экспертные оценки. Результатом исследования является перечень направлений поддержания устойчивого развития страховых организаций Российской Федерации и расширения их возможностей. Авторы делают вывод, что на сегодняшний день внешняя среда страхового бизнеса Российской Федерации в большей степени характеризуется угрозами, нежели возможностями, и стратегии развития ключевых страховых компаний должны учитывать эту специфику рынка.

Ключевые слова: страховой бизнес, страховые организации, устойчивое развитие, SWOT-анализ, страховые бизнес-процессы

Для цитирования: Титов С.В., Анисимов А.Ю. Перспективные направления поддержки устойчивости развития страхового бизнеса в России // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2025. № 1. С. 82–99. DOI: 10.28995/2073-6304-2025-1-82-99

Promising areas of support for the sustainability of insurance business development in Russia

Sergey V. Titov

Synergy University, Moscow, Russia, tcb_2023_1013pr@mail.ru

Aleksandr Yu. Anisimov

Synergy University, Moscow, Russia, anisimov_au@mail.ru

Abstract. The external environment of modern business is characterized by global instability and a variety of challenges, which are triggers that start the threat implementation mechanisms. In such a situation, the principles of the concept of sustainable development take on special importance, since they become indicators enabling the working out of effective development strategies. Among other things, all that is typical for the insurance industry in Russia. The insurance business is currently going through a transition period, which is characterized by a complete restructuring of the internal insurance market in Russia. Such a setting forces key insurance companies to review their sustainable development strategies in order to adapt them to the new requirements of the external environment. Thus, the assessment of the prospects for the sustainable development of the insurance business is an urgent area of scientific and practical research. The purpose of the study is to determine directions for maintaining the sustainable development of insurance organizations in the Russian Federation and expanding their capabilities. The research methods are: comparative analysis of sources, classification, SWOT analysis, expert assessments. The result of the study is a list of directions for maintaining the sustainable development of insurance organizations in the Russian Federation and expanding their capabilities. The authors conclude that today the external environment of the insurance market of the Russian Federation is more characterized by threats than opportunities, and the development strategies of key insurance companies should take into account that specifics of the market.

Keywords: insurance industry, insurance organizations, sustainable development, SWOT analysis, insurance business processes

For citation: Titov, S.V. and Anisimov, A.Yu. (2025), "Promising areas of support for the sustainability of insurance business development in Russia", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 1, pp. 82-99, DOI: 10.28995/2073-6304-2025-1-82-99

Введение

Современная социально-экономическая ситуация характеризуется значительной скоростью изменения условий функционирования организаций, что обусловлено высокой степенью нестабильности и глобальными вызовами, являющимися триг-

герами, которые запускают механизмы реализации наиболее значимых рисков. Совокупность этих условий актуализирует концепцию устойчивого развития. Принципы устойчивого развития при этом приобретают особое значение, поскольку становятся индикаторами, позволяющими разрабатывать руководству организаций эффективные стратегии развития [Логвинова 2024]. Формируемая такими условиями внешняя среда является неоднозначной по отношению к страховому бизнесу в России. С одной стороны, страховой бизнес на данный момент переживает переходный период, который характеризуется полной перестройкой внутреннего страхового рынка России, что является дестабилизирующим фактором [Белозеров и др. 2022; Куровский и др. 2023]. С другой стороны, кризисные явления могут стать значимым стимулом развития страхового бизнеса, который в определенной степени является гарантом стабильности и обеспечения экономической безопасности страны [Гаврикова и др. 2022а; Елинсон 2023]. Однако для реализации потенциала устойчивого развития страхового бизнеса необходимо пересматривать стратегии ключевых страховых организаций для их адаптации к новым требованиям внешней среды. Все вышеизложенное позволяет заключить о высокой степени актуальности обозначенной темы исследования.

Целью исследования является разработка направлений поддержания устойчивого развития страховых организаций Российской Федерации и расширения их возможностей. Задачами исследования являются: выявление современного понимания концепции устойчивого развития; классификация принципов устойчивого развития; проведение SWOT-анализа страхового бизнеса в России; формулировка направлений поддержания устойчивого развития страховых организаций Российской Федерации и расширения их возможностей.

Обзор литературы

Анализ перспектив развития страхового бизнеса является широко обсуждаемой темой, многие отечественные и зарубежные авторы раскрывают тенденции развития страхового бизнеса в России и за рубежом. Среди российских авторов, исследующих страховой бизнес, можно выделить Г.Е. Артеменкова, С.А. Белозерова, Е.В. Злобина, И.Б. Котлобовского. Основной мыслью, объединяющей исследования данных авторов, является оценка современного состояния и перспектив развития страхового бизнеса в России.

Принципы устойчивого развития, применяемые в рамках российского страхового бизнеса, исследуются в работах следующих авторов: А.И. Гаврикова, Н.В. Гаврикова, А.Н. Литвиненко, М.С. Сутягина, А.О. Яковлева.

Среди зарубежных авторов, исследующих тему устойчивого развития в страховом бизнесе, можно выделить К. Ванамейкера и Ф. Си.

Несмотря на значительный интерес к теме устойчивого развития страхового бизнеса, на данный момент не определены направления поддержания устойчивого развития страховых организаций Российской Федерации и расширения их возможностей, что требует активизации научных исследований в данном направлении.

Методы исследования

Методический инструментарий, выбранный для исследования, составили: компаративный анализ, классификация, SWOT-анализ, экспертные оценки. Компаративный анализ источников был использован для выявления сущности понятия устойчивого развития и современного понимания сути концепции устойчивого развития. Необходимость использования компаративного анализа обуславливается значительным объемом исследуемого понятия и большим количеством подходов к интерпретации данного понятия. Исследование требовало приведения данных подходов к единому пониманию объема и глубины концепции устойчивого развития. Классификация была применена для упорядочивания принципов устойчивого развития. К настоящему моменту принципы устойчивого развития рассматриваются не в отдельности, а как часть определенного направления, охватываемого концепцией устойчивого развития, поэтому для использования принципов устойчивого развития необходимо провести их классификацию. SWOT-анализ был использован для оценки уровня устойчивого развития страхового бизнеса России. SWOT-анализ является наиболее подходящей методикой для оценки уровня устойчивого развития страхового бизнеса России, поскольку для исследования необходимо рассмотреть как внешние, так и внутренние факторы, влияющие на исследуемый объект. Экспертные оценки были использованы как неотъемлемая часть SWOT-анализа для оценки факторов, влияющих на развитие страхового бизнеса.

Результаты исследования

Развитие современного общества подвержено глобальным процессам, которые регулируются международными организациями. При этом важнейшими базовыми факторами являются экономические, социальные и экологические. Необходимость управления этими факторами в международном масштабе привела к появлению концепции устойчивого развития. Концепция устойчивого развития (далее – КУР) – это

...модель развития цивилизации, которая исходит из необходимости соблюдения баланса между решением социальных, технологических, экологических и экономических проблем и сохранением окружающей среды [Си 2022, с. 4].

Общество развивается благодаря научно-техническому прогрессу, однако он имеет не только положительные, но и негативные последствия, выражающиеся чаще всего в социальных и экологических аспектах. Именно поэтому появились предпосылки к появлению концепции устойчивого развития. Этот термин был впервые употреблен в 1987 г. в докладе Всемирной комиссии ООН, который был посвящен проблемам развития цивилизации и окружающей среды [Wanamaker 2018]. В этом докладе подчеркивались экологические аспекты, их взаимосвязь с экономическим развитием. Подходы к определению рассматриваемого понятия представлены ниже в хронологическом порядке.

В конце 80-х гг. XX в. под термином «устойчивое развитие» понималось:

...развитие, при котором достигается удовлетворение потребностей живущих людей и для будущих поколений сохраняется возможность удовлетворять свои потребности [Экономика и право 2021, с. 45].

В 90-х гг. XX в. устойчивое развитие стало входить в число интересов Организации Объединенных Наций и трактовалось как удовлетворение потребностей людей, т. е. начала развиваться социальная составляющая данной концепции [Маковецкий, Ситова 2022].

В начале XXI в. ученые и специалисты стали ориентироваться на следующее определение: устойчивое развитие – это

...достижение желательного равновесия между экономическим ростом, справедливым развитием человеческого потенциала и здоровыми продуктивными экосистемами [Литвиненко, Сутягин 2023, с. 195].

После кризисов 2008–2009 гг. в принципы концепции устойчивого развития добавилась экономическая составляющая [Маковецкий, Ситова 2022].

Затем понимание концепции устойчивого развития активно стало развиваться на международном уровне, охватывая все больше стран и углубляя свое содержание. Эта концепция постепенно приобретала стратегическое значение для базовых отраслей национальных экономик и, наконец, приобрела черты, отражаемые в следующем определении. Устойчивое развитие – это

...поступательное движение страны (региона) по избранной стратегической траектории, обеспечивающее достижение объективно прогрессивной системы общественных целей [Гаврикова и др. 2022b, с. 102].

Однако это определение было слишком общим и не отражало главной специфики концепции устойчивого развития, которая выражается в совместном гармоничном управлении социальными, экономическими, индустриальными и экологическими факторами. Поэтому на данный момент наиболее подходящим для данного исследования является следующее авторское определение. Концепция устойчивого развития выражается в целесообразном использовании плодов научно-технического прогресса с учетом достижения экономических и социальных целей и сохранения окружающей среды для будущих поколений.

Для отраслей национальных экономик следование концепции устойчивого развития, прежде всего, означает ориентацию на инновации. В частности, для России – это переход от сырьевой направленности экономики на инновационно-технологическую. Развитию подлежат технологии, которые гарантируют быстрое развитие общества без вреда для экологической обстановки. Именно поэтому концепция устойчивого развития включает в себя в том числе и процессы цифровизации. Все это позволяет сформулировать стратегические цели устойчивого развития цивилизации в трех наиболее важных ее аспектах (рис. 1).

Для достижения целей, представленных на рис. 1, необходимо решение определенных задач, которые были сформулированы Международной комиссией Организации Объединенных Наций (ООН) [Гаврикова и др. 2022b]. Для отдельных отраслей экономики устойчивое развитие проявляется по-разному, для страховой отрасли – это, в первую очередь, соблюдение политики безбумажного документооборота, то есть переход к оцифрованным бизнес-процессам [Хабаров и др. 2023].

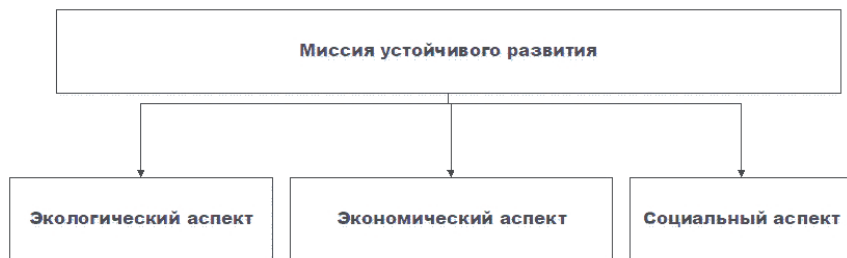

Рис. 1. Стратегические цели устойчивого развития цивилизации
Источник: [Гаврикова и др. 2022a]

Страховая отрасль Российской Федерации, как показывают результаты различных исследований [Белозеров и др. 2022; Елинсон 2023; Куровский и др. 2023], обладает значительным потенциалом в инновационной сфере. Однако, для того чтобы он был реализован, необходимо разработать программу повышения эффективности страховой отрасли Российской Федерации и ее ключевых организаций, а для этого, в свою очередь, необходимо увеличивать долю цифровых бизнес-процессов в страховых организациях [Открытые инновации 2024, с. 61]. Повышение уровня цифровизации страховых бизнес-процессов необходимо осуществлять параллельно с модернизацией отрасли, которая напрямую связана с инновационным подходом к ее управлению. В данный момент страховая отрасль является базой для повышения эффективности экономики России в целом и снижения ее основных рисков.

Таким образом, можно сделать вывод, что понятие устойчивого развития прошло за весь период существования три стадии становления: процесс, осуществляющий постоянное движение вперед (основной акцент – научно-технический прогресс); процесс, обеспечивающий блага для населения; процесс, обеспечивающий сохранение хорошей экологической ситуации. Следовательно, в преломлении к страховой отрасли эта концепция предполагает развитие цифровых бизнес-процессов и постепенное повышение их зрелости с точки зрения процессной модели управления. Кроме того, в рамках экологического аспекта устойчивого развития динамичное развитие получило «зеленое страхование», направленное на исследование влияния климатических рисков на деятельность страховщиков [Гаврикова и др. 2022a].

Достижение устойчивого развития и сохранение его на высоком уровне являются одними из основных действий прави-

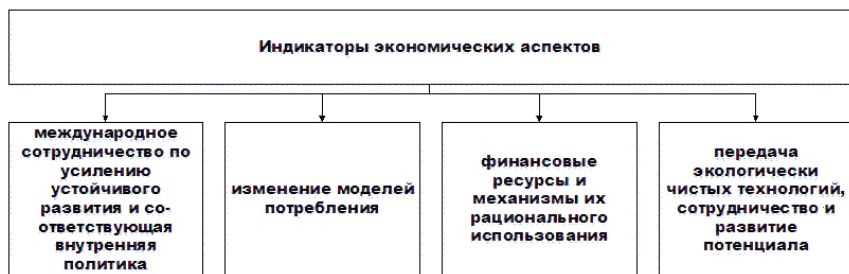

Рис. 2. Индикаторы экономических аспектов
концепции устойчивого развития
Источник: [Литвиненко, Сутягин 2023]

тельств во многих странах. Кроме того, следование принципам устойчивого развития, разработанным Организацией Объединенных Наций [Си 2022], приводит к развитию социально-экономических систем (от отдельных организаций до мировой экономики) в соответствии со стратегическими целями концепции устойчивого развития.

Для определения степени выполнения задач и достижения целей устойчивого развития была разработана система индикаторов, которые сгруппированы по следующим аспектам [Литвиненко, Сутягин 2023]:

- 1) социальный;
- 2) экономический;
- 3) экологический;
- 4) индустриальный.

В рамках социального аспекта разработаны определенные индикаторы, то есть социальный аспект оценивается по пяти направлениям, которые охватывают основные социальные проблемы мирового развития [Литвиненко, Сутягин 2023].

Индикаторы экономических аспектов представлены на рис. 2.

Как видно из данных рис. 2, экономический аспект оценивается по четырем индикаторам, характеризующим необходимую трансформацию экономических процессов в соответствии со стратегическими целями, указанными в концепции устойчивого развития.

Индикаторы экологических аспектов сгруппированы по четырем категориям, которые отражают сферы сохранения ресурсов и экосистем (рис. 3).

Наиболее важными ресурсами в глобальном понимании являются водные и земельные, поэтому большая часть индикаторов направлена на них. Также важной частью экологического

Рис. 3. Индикаторы экологических аспектов
концепции устойчивого развития
Источник: [Гаврикова и др. 2022b]

аспекта является применение технологических инноваций для сохранения и приумножения природных ресурсов.

Индикаторы индустриальных аспектов охватывают широкую сферу деятельности человека. Здесь учитывается и международное право, и уровень развития науки, и информационное обеспечение, а также уровень жизни населения.

Следовательно, можно прийти к выводу, что на данный момент концепция устойчивого развития, которая была предложена ООН и закреплена Парижским соглашением в 2015 г. [Си 2022], обладает полноценным методическим инструментарием, позволяющим контролировать степень достижения целей в процессе развития социально-экономических систем.

Международные нормы, касающиеся устойчивого развития страховой сферы, на данный момент представляют собой комплекс международно-правовых мер и механизмов, которые регулируют взаимоотношения в ней. Подавляющее большинство нормативно-правовых основ составляют соглашения, которые регулируют конкретные вопросы поддержания страховых норм внутри государства. Сфера разработки, использования и движения между государствами страховых норм в значительной степени контролируется государственными структурами, поэтому возникающие в данной сфере правоотношения очень важны и контролируются на международном уровне [Брызгалов, Шустров 2022; Шаяхметова и др. 2022]. Также значимым направлением исследований является обеспечение экономической безопасности, которая, в свою очередь, требует организованного взаимодействия между государствами. Нормативно-правовые основы устойчивого развития страховой сферы следует рассматривать в тесной взаимосвязи с документами, регламентирующими обеспечение устойчивого развития России в целом. Нормативно-правовая база по данному вопросу начала формироваться в России с 1992 г., в этот период началась активная ре-

ализация международных обязательств России и в том числе был разработан «Национальный план действий по охране окружающей среды»¹.

Следующий значимый документ был принят в 1994 г., а именно: «Государственная стратегия Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития», которая была утверждена Указом Президента РФ № 236 от 4 февраля 1994 г.² Стратегия была рассчитана на четыре года и предполагала реализацию 156 мероприятий, которые должны были обеспечить России соблюдение принципов устойчивого развития и международных обязательств.

Следующей важной вехой можно считать утверждение в 1996 г. указом Президента РФ Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. Датой утверждения является 01.04.1996 г., Указ № 440³.

На основании вышеизложенного можно заключить, что нормативно-правовые основы российской страховой сферы значительно расширились с момента образования Российской Федерации, в целом на данный момент существует ряд документов, позволяющих регулировать вопросы устойчивого развития страховой сферы. Однако на международном уровне нормативно-правовые основы регулирования страховой сферы более разработаны, это означает, что российское законодательство необходимо развивать с учетом особенностей страховой сферы.

Проведем оценку устойчивости развития страховых организаций РФ, для этого проведем SWOT-анализ пяти страховых организаций с оценкой силы влияния каждого фактора внешней и внутренней среды на их деятельность. Для проведения исследования нами были выбраны следующие страховые организации:

¹ Национальный план действий по охране окружающей среды Российской Федерации на 1999–2001 годы. URL: [https://rulaws.ru/acts/Natsionalnyy-plan-deystviy-po-ohrane-okruzhayushchey-sredy-Rossiyskoy-Federatsii-na-1999---2001-gody-\(odob/](https://rulaws.ru/acts/Natsionalnyy-plan-deystviy-po-ohrane-okruzhayushchey-sredy-Rossiyskoy-Federatsii-na-1999---2001-gody-(odob/) (дата обращения 13 июня 2024).

² Указ Президента Российской Федерации от 04.02.1994 г. № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/5422> (дата обращения 13 июня 2024).

³ Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120> (дата обращения 13 июня 2024).

- 1) САО «РЕСО-Гарантия»⁴;
- 2) ПАО «Группа Ренессанс Страхование»⁵;
- 3) СПАО «Ингосстрах»⁶;
- 4) АО «АльфаСтрахование»⁷;
- 5) САО «ВСК»⁸.

Критерием отбора послужила единая для всех организаций бизнес-модель. Проведение SWOT-анализа начинается с оценки внутренней среды организаций, то есть первоначально оцениваются сильные и слабые стороны исследуемых организаций, представленных на страховом рынке Российской Федерации. Сильные и слабые стороны выбранных для анализа устойчивости развития организаций практически одинаковые. Таким образом, в качестве сильных сторон исследуемых организаций можно выделить:

- 1) инновационный уровень в области страховых услуг;
- 2) соответствие ожиданиям потенциального потребителя через непосредственное улучшение качества услуги.

В качестве слабых сторон исследуемых организаций можно выделить:

- 1) высокий уровень издержек;
- 2) низкий темп роста прибыли.

Далее проведем оценку угроз и возможностей выбранных пяти страховых организаций Российской Федерации (табл. 1).

Как видно из данных табл. 1, угроз на страховом рынке на сегодняшний день значительно больше, чем возможностей, что создает угрозу устойчивому развитию страховых организаций. В качестве наиболее значимых угроз можно выделить:

- 1) ужесточение антироссийских санкций и перестройка из-за этого российского страхового рынка;
- 2) рост вероятности проявления предпринимательских рисков, характерных только для РФ;
- 3) низкая степень развития инструментов и технологий рынка перестрахования.

⁴ САО «РЕСО-Гарантия»: официальный сайт. URL: <https://reso.ru/> (дата обращения 13 июня 2024).

⁵ ПАО «Группа Ренессанс Страхование»: официальный сайт. URL: <https://www.renins.ru/> (дата обращения 13 июня 2024).

⁶ СПАО «Ингосстрах»: официальный сайт. URL: <https://www.ingos.ru/> (дата обращения 13 июня 2024).

⁷ АО «АльфаСтрахование»: официальный сайт. URL: https://alfastrah.ru/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения 13 июня 2024).

⁸ САО «ВСК»: официальный сайт. URL: <https://www.vsk.ru/> (дата обращения 13 июня 2024).

Таблица 1

Оценка угроз и возможностей пяти страховых организаций
Российской Федерации

Факторы внешней среды	Ранг (совокупная оценка)				
	1	2	3	4	5
1. Ужесточение антироссийских санкций и перестройка из-за этого российского страхового рынка	–5	–4	–5	–4	–5
2. Развитие политики импортозамещения, в том числе внедрение отечественного ПО в страховой бизнес	4	5	5	4	4
3. Рост степени геополитической напряженности	–4	–4	–4	–3	–3
4. Расширение спектра обязательных видов страхования	5	4	5	4	5
5. Рост вероятности проявления предпринимательских рисков, характерных только для РФ	–5	–5	–4	–4	–5
6. Усиление негативных тенденций в инвестиционной активности	–3	–3	–4	–4	–4
7. Сильная волатильность курсов валют из-за введения санкций против Московской биржи	–3	–3	–3	–3	–3
8. Рост доли населения, которая намерена покупать страховку	5	5	5	5	5
9. Резкое уменьшение реальных доходов значительной части населения	–4	–3	–3	–4	–4
10. Рост уровня доверия к институту страхования со стороны физических лиц	3	3	3	3	3
11. Низкая степень развития инструментов и технологий рынка перестрахования	–5	–4	–5	–5	–4
12. Усиление проблем с запасными частями на автомобильном рынке (влияет на сегмент автострахования)	–3	–4	–4	–3	–3
13. Инновационный прорыв в использовании искусственного интеллекта и блокчейн технологий в страховании	4	4	4	4	5
Итого угрозы	–32	–30	–32	–30	–31
Итого возможности	16	16	16	15	17

Источник: составлено авторами на основе: [Артеменков, Саввиди 2023; Белоусов и др. 2022; Брызгалов. Цыганов 2022; Измайлова 2022; Магомадова 2023; Соболев 2022; Тимофеев 2024].

Таким образом, для поддержания устойчивого развития страховых организаций Российской Федерации и расширения их возможностей необходимо развивать политику импортозамещения в приложении к рынку страхования, в том числе применение российского программного обеспечения для оцифровки страховых бизнес-процессов отечественных страховых организаций. Кроме того, необходимо при разработке стратегий развития ключевых организаций российского страхового рынка учитывать наиболее вероятные и критичные предпринимательские риски, заранее прорабатывать сценарии действий организации при реализации тех или иных рисков. В рамках третьей угрозы необходимо, используя сильные стороны российских страховых организаций, разработать механизм развития инструментов и технологий рынка перестрахования, с учетом российских особенностей и специфики рискованного поля.

Заключение

На данный момент сформировалось обоснованное понимание концепции устойчивого развития как модели развития цивилизации, которая исходит из необходимости соблюдения баланса между решением социальных, экономических проблем и сохранением окружающей среды, в том числе с помощью инновационных и цифровых решений. Классификация принципов устойчивого развития показала, что индикаторы, принятые в концепции, имеют широкий спектр оценки и позволяют проанализировать уровень устойчивости развития социально-экономических систем на всех уровнях от макроуровня до микроуровня. Кроме того, методические аспекты оценки устойчивого развития достаточно гибкие и позволяют использовать инструменты стратегического анализа с минимальной адаптацией. Проведение SWOT-анализа страхового бизнеса в России позволило выявить наиболее значимые угрозы, сдерживающие потенциал его устойчивого развития, а также возможности, которые можно использовать руководству страховых организаций для достижения целей устойчивого развития. Таким образом, исследование позволило сформулировать следующие направления поддержания устойчивого развития страховых организаций Российской Федерации и расширения их возможностей: развитие политики импортозамещения в приложении к рынку страхования, в том числе применение российского программного обеспечения для оцифровки страховых бизнес-процессов отечественных страхо-

вых организаций; при разработке стратегий развития ключевых организаций российского страхового рынка необходимо учитывать наиболее вероятные и критичные предпринимательские риски, заранее прорабатывать сценарии действий организаций при реализации тех или иных рисков; используя сильные стороны российских страховых организаций, разработать механизм развития инструментов и технологий рынка перестрахования с учетом российских особенностей и специфики рискового поля. Направлением дальнейших исследований является оценка влияния внешних факторов на устойчивость и дальнейшее развитие российских страховых организаций.

Литература

- Артеменков, Саввиди 2023 – *Артеменков Г.Е., Саввиди С.М.* Влияние геополитического кризиса на страховой рынок России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 4–1 (79). С. 181–184. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-geopoliticheskogo-krizisa-na-strahovoy-rynok-rossii> (дата обращения 13 июня 2024).
- Белозеров и др. 2022 – *Белозеров С.А., Злобин Е.В., Котловский И.Б.* Российский страховой рынок: современное состояние и перспективы развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2022. № 4. С. 607–625. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-strahovoy-rynok-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения 13 июня 2024).
- Белоусов, Шустров 2022 – *Белоусов А.Л., Шустров А.А.* Возможности применения технологии блокчейн в сфере страхования // Дайджест-финансы. 2022. № 1 (261). С. 89–107. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-primeneniya-tehnologii-blokcheyn-v-sfere-strahovaniya-1> (дата обращения 13 июня 2024).
- Брызгалов, Цыганов 2022 – *Брызгалов Д.В., Цыганов А.А.* Потребительские ограничения цифровизации страхового рынка и направления их преодоления // Проблемы прогнозирования. 2022. № 5 (194). С. 107–117. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potrebitelskie-ogranicheniya-tsifrovizatsii-strahovogo-rynka-i-napravleniya-ih-preodoleniya> (дата обращения 13 июня 2024).
- Гаврикова и др. 2022а – *Гаврикова А.И., Гаврикова Н.В., Яковлева А.О.* Влияние стейкхолдеров на устойчивый успех страховых организаций // Финансовые рынки и банки. 2022. № 3. С. 37–41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-steykholderov-na-ustoychivyy-uspeh-strahovyh-organizatsiy> (дата обращения 13 июня 2024).
- Гаврикова и др. 2022б – *Гаврикова А.И., Гаврикова Н.В., Яковлева А.О.* Проблемы обеспечения устойчивого успеха страховых организаций // Инновации и инвестиции. 2022. № 3. С. 102–105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-obespecheniya-ustoychivogo-uspeha-strahovyh-organizatsiy> (дата обращения 13 июня 2024).

- Елинсон 2023 – *Елинсон А.М.* Развитие страхования иного, чем страхование жизни, в Российской Федерации в условиях санкционных ограничений // Этап. 2023. № 5. С. 81–108. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-strahovaniya-inogo-chem-strahovanie-zhizni-v-rossiyskoy-federatsii-v-usloviyah-sanktsionnyh-ogranicheniy> (дата обращения 13 июня 2024).
- Измайлова 2022 – *Измайлова М.А.* Реализация ESG-стратегий российских компаний в условиях санкционных ограничений // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2022. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-esg-strategiy-rossiyskih-kompaniy-v-usloviyah-sanktsionnyh-ogranicheniy> (дата обращения 1 декабря 2024).
- Куровский и др. 2023 – *Куровский С.В., Кушелев И.Ю., Соснин Д.А., Мишин Д.А.* Развитие инновационной деятельности страхового бизнеса // Инновации и инвестиции. 2023. № 10. С. 20–25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-innovatsionnoy-deyatelnosti-strahovogo-biznesa> (дата обращения 13 июня 2024).
- Литвиненко, Сутягин 2023 – *Литвиненко А.Н., Сутягин М.С.* Концептуальная модель устойчивого развития организации // Криминологический журнал. 2023. № 2. С. 195–202. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnaya-model-ustoychivogo-razvitiya-organizatsii> (дата обращения 13 июня 2024).
- Логвинова 2024 – *Логвинова И.Л.* К вопросу о классификации агрострахования с учетом современных тенденций его развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2024. № 40 (3). С. 483–505. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-klassifikatsii-agrostrahovaniya-s-uchetom-sovremennyh-tendentsiy-ego-razvitiya> (дата обращения 1 декабря 2024).
- Магомадова 2023 – *Магомадова М.М.* Перспективы создания страховых экосистем // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 12–1 (106). С. 118–120. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-sozdaniya-strahovyh-ekosistem> (дата обращения 13 июня 2024).
- Маковецкий, Ситова 2022 – *Маковецкий М.Ю., Ситова С.В.* Развитие подходов к интерпретации концепции устойчивого развития // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2022. № 2 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-podhodov-k-interpretatsii-kontseptsii-ustoychivogo-razvitiya> (дата обращения 29 сентября 2024).
- Открытые инновации 2024 – «Открытые инновации» в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития: [Монография] / А.Н. Алексахин, А.Ю. Анисимов, А.В. Батищев [и др.]. М.: Русайнс, 2024. 160 с.
- Си 2022 – *Си Ф.* Развитие концепции устойчивого развития // Инновации и инвестиции. 2022. № 1. С. 4–9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kontseptsii-ustoychivogo-razvitiya> (дата обращения 15 июня 2024).
- Соболь 2022 – *Соболь О.С.* «Зеленое» страхование: учет экологических факторов в деятельности российских страховщиков // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2022. № 8 (96). С. 124–130. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zelenoe-strahovanie-uchet-ekologicheskikh-faktorov-v-deyatelnosti-rossiyskih-strahovschikov> (дата обращения 13 июня 2024).
- Тимофеев 2024 – *Тимофеев И.Н.* Торговые санкции Европейского союза в отношении России: современная практика // Вестник Санкт-Петербургского

- университета. Экономика. 2024. № 40 (2). Р. 233–247. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/torgovye-sanktsii-evropeyskogo-soyuza-v-otnoshenii-rossii-sovremennaya-praktika> (дата обращения 1 декабря 2024).
- Хабаров и др. 2023 – Хабаров В.И., Колбина М.С., Кушелев И.Ю. Внедрение цифровых инноваций как фактор развития и модернизации страхового рынка // Экономика и управление. 2023. № 1. С. 33–43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-tsifrovyyh-innovatsiy-kak-faktor-razvitiya-i-modernizatsii-strahovogo-rynka> (дата обращения 13 июня 2024).
- Шаяхметова и др. 2022 – Шаяхметова К.О., Баймагамбетова З.А., Жолдоякова Г.Е. Теоретические аспекты страхового бизнеса в государстве // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. № 17–1. С. 576–579. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-strahovogo-biznesa-v-gosudarstve> (дата обращения 13 июня 2024).
- Экономика и право 2021 – Экономика и право: [Монография] / С.Н. Блинков, М.В. Глоба, В.В. Жогличева [и др.]; Гл. ред. Э.В. Фомин. Чебоксары: ИД «Среда», 2021. 164 с.
- Wanamaker 2018 – Wanamaker C. The Environmental, Economic, and Social Components of Sustainability: The Three Spheres of Sustainability: Adapted from the U.S. Army Corps of Engineers. URL: <https://soapboxie.com/social-issues/The-Environmental-Economic-and-Social-Components-of-Sustainability> (дата обращения 13 июня 2024).

References

- Aleksakhin, A.N., Anisimov, A.Yu., Batishchev, A.V. [and others] (2024), “*Otkrytye innovatsii*” v Rossiiskoi Federatsii: *sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya*: [“Open Innovations” in the Russian Federation. Current state and development prospects, Monograph], Rusains, Moscow, Russia.
- Artemenkov, G.E. and Savvidi, S.M. (2023), “The impact of the geopolitical crisis on the Russian insurance market”, *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, no. 4–1 (79), pp. 181–184, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-geopoliticheskogo-krizisa-na-strahovoy-rynok-rossii> (Accessed 13 June 2024).
- Belousov, A.L. and Shustrov, A.A. (2022), “Opportunities of using blockchain technology in the insurance industry”, *Digest Finance*, no. 1 (261), pp. 89–107, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-primeneniya-tehnologii-blokcheyn-v-sfere-strahovaniya-1> (Accessed 13 June 2024).
- Belozеров, S.A., Zlobin, E.V. and Kotlovsky, I.B. (2022), “Russian insurance market: current state and prospects for development”, *St. Petersburg University Journal of Economic Studies*, no. 4, pp. 607–625, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-strahovoy-rynok-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (Accessed 13 June 2024).
- Bryzgalov, D.V. and Tsyganov, A.A. (2022), “Consumer limitations on the digitalization of the insurance market and ways to overcome them”, *Studies on Russian Economic Development*, no. 5 (194), pp. 107–117, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/potrebitelskie-ogranicheniya-tsifrovizatsii-strahovogo-rynka-i-napravleniya-ih-preodoleniya> (Accessed 13 June 2024).

- Elinson, A.M. (2023) "Development of insurance other than life insurance in the Russian Federation under sanctions restrictions", *ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice*, no. 5, pp. 81–108, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-strahovaniya-inogo-chem-strahovanie-zhizni-v-rossiyskoy-federatsii-v-usloviyah-sanktsionnyh-ogranicheniy> (Accessed 13 June 2024).
- Fomin, E.V. (ed.) (2021), *Ekonomika i pravo* [Economics and law, monograph], ID "Sreda", Cheboksary, Russia.
- Gavrikova, A.I., Gavrikova, N.V. and Yakovleva, A.O. (2022a), "The influence of stakeholders on the sustainable success of insurance organizations", *Financial Markets and Banks*, no. 3, pp. 37–41, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyaniye-steykholderov-na-ustoychivyy-uspeh-strahovyh-organizatsiy> (Accessed 13 June 2024).
- Gavrikova, A.I., Gavrikova, N.V. and Yakovleva, A.O. (2022b) "Problems of ensuring sustainable success of insurance organizations", *Innovations and Investments*, no. 3, pp. 102–105, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-obespecheniya-ustoychivogo-uspeha-strahovyh-organizatsiy> (Accessed 13 June 2024).
- Izmailova, M.A. (2022), "Implementation of ESG strategies of Russian companies under sanctions restrictions", *MIR (Modernization. Innovation. Research)*, no. 2, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-esg-strategiy-rossiyskih-kompaniy-v-usloviyah-sanktsionnyh-ogranicheniy> (Accessed 1 December 2024).
- Khabarov, V.I., Kolbina, M.S. and Kushelev, I.Yu. (2023), "Introduction of digital innovations as a factor in the development and modernization of insurance market", *Economics and Management*, no. 1, pp. 33–43, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedreniye-tsifrovyyh-innovatsiy-kak-faktor-razvitiya-i-modernizatsii-strahovogo-rynka> (Accessed 13 June 2024).
- Kurovsky, S.V., Kushelev, I.Yu., Sosnin, D.A. and Mishin, D.A. (2023), "Development of innovative activities of the insurance business", *Innovation and Investment*, no. 10, pp. 20–25, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-innovatsionnoy-deyatelnosti-strahovogo-biznesa> (Accessed 13 June 2024).
- Litvinenko, A.N. and Sutyagin, M.S. (2023), "Conceptual model of sustainable development of the organization", *Criminological Journal*, no. 2, pp. 195–202, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnaya-model-ustoychivogo-razvitiya-organizatsii> (Accessed 13 June 2024).
- Logvinova, I.L. (2024), "On the issue of classification of agricultural insurance taking into account current trends in its development", *St. Petersburg University Journal of Economic Studies*, no. 40 (3), pp. 483–505, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-klassifikatsii-agrostrahovaniya-s-uchetom-sovremennyh-tendentsiy-ego-razvitiya> (Accessed 1 December 2024).
- Magomadova, M.M. (2023), "Prospects for creating insurance ecosystems", *Economics and Business: Theory and Practice*, vol. 12–1 (106), pp. 118–120, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-sozdaniya-strahovyh-ekosistem> (Accessed 13 June 2024).
- Makovetsky, M.Yu. and Sitova, S.V. (2022), "Development of approaches to the interpretation of the concept of sustainable development", *Bulletin of Moscow Witte University. Series 1: Economics and Management*, no. 2 (41), pp. 81–88, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-podhodov-k-interpretatsii-kontseptsii-ustoychivogo-razvitiya> (Accessed 13 June 2024).

- Shayakhmetova, K.O., Baimagambetova, Z.A. and Zholdoyakova, G.E. (2022), "Theoretical aspects of the insurance business in the state", *Russia: trends and development prospects*, no. 17–1, pp. 576–579, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-strahovogo-biznesa-v-gosudarstve> (Accessed 13 June 2024).
- Sobol, O.S. (2022), "Green' insurance: consideration of environmental factors in the activities of Russian insurers", *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, no. 8 (96), pp. 124–130, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/zelenoe-strahovanie-uchet-ekologicheskikh-faktorov-v-deyatelnosti-rossiyskikh-strahovschikov> (Accessed 13 June 2024).
- Timofeev, I.N. (2024), "The European Union trade sanctions against Russia: Cjntemporary practice", *St. Petersburg University Journal of Economic Studies*, no. 40 (2), pp. 233–247, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/torgovye-sanktsii-evropeyskogo-soyuza-v-otnoshenii-rossii-sovremennaya-praktika> (Accessed 1 December 2024).
- Wanamaker, C. (2018), "The Environmental, Economic, and Social Components of Sustainability", *Three Spheres of Sustainability*, adapted from the U.S. Army Corps of Engineers, available at: <https://soapboxie.com/social-issues/The-Environmental-Economic-and-Social-Components-of-Sustainability> (Accessed 13 June 2024).
- Xi Fuyuan (2022), "Development of the concept of sustainable development", *Innovation and Investment*, no. 1, pp. 4–9, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kontseptsii-ustoychivogo-razvitiya> (Accessed 13 June 2024).

Информация об авторах

Сергей В. Титов, аспирант, Университет «Синергия», Москва, Россия; 125190, Россия, Москва, Ленинградский пр., д. 80; tcb_2023_1013pr@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0006-2941-8242>

Александр Ю. Анисимов, кандидат экономических наук, доцент, Университет «Синергия», Москва, Россия; 125190, Россия, Москва, Ленинградский пр., д. 80; anisimov_a@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8113-4523>

Information about the authors

Sergey V. Titov, postgraduate student, Synergy University, Moscow, Russia; bld. 80, Leningradskii Avenue, Moscow, Russia, 125190; tcb_2023_1013pr@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0006-2941-8242>

Aleksandr Yu. Anisimov, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Synergy University, Moscow, Russia; bld. 80, Leningradskii Avenue, Moscow, Russia, 125190; anisimov_a@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8113-4523>

Экономический и правовой конструктив цифровых финансовых активов и цифровой валюты в Российской Федерации

Юлия А. Кузьменко

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, julkuzmenko@yandex.ru*

Александр Н. Кузьминов

*Московский университет им. С.Ю. Витте, филиал в Ростове-на-Дону
Ростов-на-Дону, Россия, mr.azs@mail.ru*

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена проблемой формализации природы цифровых финансовых активов, которые в современной экономической практике выполняют основную, дополняющую и замещающую функции одновременно, что затрудняет их нормативное регулирование. В статье авторы рассматривают понимание и сущность цифровых прав, установленных на законодательном уровне и их влияние на бизнес-процессы субъектов хозяйствования. Исследуется содержательная часть дефиниции «цифровые финансовые активы» с позиции правоприменительной практики. Дается правовой анализ норм законодательства с позиции применения цифровых прав. Авторами данного исследования изучен и раскрыт понятийный и содержательный контекст законодательства о цифровых финансовых активах, включая герменевтическое исследование интерпретации «цифровая валюта». Проведено исследование государственных законодательных инициатив в сфере развития цифровой экономики с точки зрения формирования особых цифровых имущественных прав. Предложена логика классификации имущественных прав на цифровые активы, которая опирается на специфику их учета. Авторы обсуждают двойственную природу обращения цифровых финансовых активов и предлагают решения для снижения юридических рисков. Они утверждают, что при использовании термина «цифровые финансовые активы» необходимо акцентировать внимание на их ликвидности и договорной основе финансовых требований. В итоге делается вывод о том, что термин «цифровые права» следует заменить на «оцифрованные права» или «имущественные права, представленные в цифровом виде».

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, цифровые права, блокчейн, законодательство, ликвидность, имущественные права

Для цитирования: Кузьменко Ю.А., Кузьминов А.Н. Экономический и правовой конструктив цифровых финансовых активов и цифровой валюты в Российской Федерации // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2025. № 1. С. 100–115. DOI: 10.28995/2073-6304-2025-1-100-115

The economic and legal constructive nature of digital financial assets and digital currency in the Russian Federation

Yulia A. Kuzmenko

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, julkuzmenko@yandex.ru*

Aleksandr N. Kuzminov

*Witte Moscow University, branch in Rostov-on-Don
Rostov-on-Don, Russia, mr.azs@mail.ru*

Abstract. The relevance of the research is due to the issue of formalizing the nature of digital financial assets, which in modern economic practice perform basic, complementary and substitute functions at the same time, which complicates their normative regulation. In the article, the authors consider the understanding and essence of digital rights established at the legislative level and their impact on the business processes of the economy entities. The article studies the substantive part of the definition of “digital financial assets” from the perspective of law enforcement practice. A legal analysis of the norms of legislation from the perspective of the application of digital rights is given. The authors of the research went through and disclosed the conceptual and substantive context of legislation on digital financial assets, including a hermeneutic study of the interpretation of “digital currency”. They carried out the study of state legislative initiatives in the field of digital economy development from the point of view of the formation of special digital property rights as well as proposed the logic of classification of property rights to digital assets, which is based on the specifics of their accounting. The authors also discuss the dual nature of the circulation of digital financial assets and propose solutions to reduce legal risks. They argue that when using the term “digital financial assets” it is necessary to focus on their liquidity and contractual basis of financial requirements. As a result, it is concluded that the term “digital rights” should be replaced by “digitized rights” or “property rights represented in digital form”.

Keywords: digital financial assets, digital rights, blockchain, legislation, liquidity, property rights

For citation: Kuzmenko, Yu.A. and Kuzminov, A.N. (2025), “The economic and legal constructive nature of digital financial assets and digital currency in the Russian Federation”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economy. Management. Law” Series*, no. 1, pp. 100-115, DOI: 10.28995/2073-6304-2025-1-100-115

Введение

Быстрое развитие информационных технологий стимулировало появление цифровых финансов, бурно развивающейся финансовой отрасли в глобальном масштабе. Характеризующиеся своей экономической эффективностью, результативностью и широким охватом, цифровые финансы постепенно меняют традиционный финансовый ландшафт и оказывают значительное влияние как на экономику, так и на общество. Ряд углубленных академических исследований рассматривал взаимосвязь между цифровыми финансами и эффективностью рынка капитала. Ранние исследования были сосредоточены на изучении роли цифровых финансов в стимулировании макроэкономического развития. Однако по мере углубления исследований в последние годы все больше и больше ученых обращают свое внимание на потенциальное влияние цифровых финансов на поведение микрофирм. Например, некоторые исследования показали, что цифровые финансы могут снизить затраты фирм на финансирование и значительно повысить эффективность их инвестиций. Тем не менее большинство этих исследований по-прежнему должны в полной мере учитывать влияние изменений в правовой среде при изучении роли цифровых финансов.

Текущие исследования сосредоточены на положительных эффектах цифровых финансов, в то время как риски и проблемы, которые они могут создать, рассматриваются в меньшей степени. Кроме того, изменчивость в производительности различных типов бизнеса и регионов под влиянием цифровых финансов еще не полностью изучена. Самое главное, что четкое определение того, как цифровые финансы явно повышают эффективность рынков капитала, т. е. механизм их действия, должно быть более конкретным в существующих исследованиях.

Актуальность данного исследования заключается в том, что цифровые финансы, которые объединяют финансы и технологии, используют передовые технологии, такие как большие данные и облачные вычисления, для повышения эффективности и доступности финансовых услуг [Моу, Ху 2024]. Благодаря законодательному регулированию цифровые финансы становятся ключевым фактором эффективности рынка капитала.

Во-первых, цифровые финансы снижают стоимость и время, необходимые для корпоративного финансирования, предоставляя удобные и эффективные финансовые услуги. Это ускоряет потоки капитала на рынке, позволяя предприятиям быстро по-

лучать необходимое финансирование и улучшать распределение ресурсов, тем самым повышая эффективность рынка.

А во-вторых, прозрачность и прослеживаемость цифровых финансов помогают уменьшить асимметрию информации и повысить доверие инвесторов. В отличие от традиционной финансовой парадигмы, где асимметрия информации может привести к неэффективности рынка и высокой синхронности цен акций, цифровые финансы обеспечивают точную информацию о данных в режиме реального времени. Это позволяет инвесторам лучше понимать деловые ситуации и рыночные тенденции, принимая более обоснованные инвестиционные решения. В результате это не только снижает синхронность цен акций, но и повышает общую эффективность рыночных инвестиций. Наконец, правовое регулирование обеспечивает правовую поддержку и защиту для роста цифровых финансов, раскрывая весь их потенциал для повышения эффективности рынка капитала.

Цель исследования заключается в изучении правового конструктива цифровых финансовых активов, цифровой валюты в Российской Федерации.

Исходя из поставленной цели данное исследование преследует задачи, связанные с анализом понятия и правовой природы цифровых финансовых активов, цифровой валюты в Российской Федерации; обоснованием законодательного регулирования цифровых финансовых активов, цифровой валюты в Российской Федерации; определением правового положения субъектов, участвующих в правовом регулировании цифровых финансовых активов, цифровой валюты в Российской Федерации, и выявлением актуальных проблем законодательства о цифровых финансовых активах, цифровой валюте.

Объектом исследования выступает совокупность общественных отношений, связанных с правовым регулированием цифровых финансовых активов, цифровой валюты в Российской Федерации и зарубежных странах.

Материалы исследования и методы

Методологическая основа исследования представлена общенаучными методами познания, удалось многогранно осветить вопросы обеспечения использования цифровых финансовых активов. Применение историко-правового метода позволило проследить эволюцию информационных отношений в данной сфере, в то время как формально-логический метод помог выявить

существующие противоречия и несогласованности в информационно-правовом и организационном обеспечении информационной безопасности. Дополнительно использование сравнительно-правового метода, методов моделирования и эмпирических исследований позволило более глубоко и всесторонне изучить исследуемую тему, что способствует лучшему пониманию и решению вопросов, связанных с оборотом цифровых финансовых активов.

Результаты и их обсуждение

В настоящее время достаточно четко сформировались институты и границы цифровой экономики, что сопровождается необходимостью правового сопряжения новых объектов права и механизмов их передачи. Разнообразие цифровых продуктов и услуг проявляется в различных отраслях и сферах экономики, включая финансовую. Экономическая природа многих инструментов цифровой экономики отличается сложностью в силу того, что они часто выполняют основную, дополняющую и замещающую функции одновременно, являясь при этом новым видом продукта – цифровым.

Управление правами интеллектуальной собственности (ПИС) должно развиваться в цифровом мире, где не только компании, но и многие независимые создатели контента вносят свой вклад в нашу культуру своим искусством, музыкой и видео. В этом отношении блокчейн недавно появился как многообещающая инфраструктура, обеспечивающая надежную и неизменную среду с помощью смарт-контрактов, которые могут обеспечить более гибкое управление цифровыми правами и оптимизировать выплаты роялти. Однако не было достигнуто широкого консенсуса относительно способности этой технологии адекватно управлять и передавать ПИС [Ferro et al. 2023].

Цифровизация, с одной стороны, способствует развитию управления медиаактивами, с другой стороны, затрудняет управление правами интеллектуальной собственности из-за возможности быстрого копирования или изменения цифровых медиа. Так, формулировка «цифровые финансовые активы» в отечественной правоприменительной практике появилось не так давно. Драйвером стало принятие Федерального закона от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты

Российской Федерации»¹. Принятый законодательный документ сформировал правовую базу для регулирования цифровых финансовых активов (ЦФА), утвердив их законность и установив нормативные положения, регламентирующие их использование в контексте цифровой экономики.

Следовательно, несмотря на то что до законодательного определения термина в широких общественных кругах использовались иные наименования, такие как «криптовалюта», в настоящее время можно уверенно утверждать, что данные понятия не эквивалентны по своему содержанию и функциям. Тем не менее они имеют общую основу и исходную точку – технологию Blockchain (блокчейн), которая в буквальном переводе означает «цепочка блоков». Узким местом технологии блокчейн является то, что алгоритм консенсуса, представленный транзакциями производительности и доказательством рабочей нагрузки, страдает от некоторых недостатков, таких как низкая пропускная способность, длительная задержка и низкая эффективность [Fan 2022].

Термин «цифровой финансовый актив» (ЦФА) определен в пункте 2 статьи 1 соответствующего закона, но вызывает много дискуссий как в плане правовой формулировки, так и в плане его содержательного наполнения. Законодатель слишком сконцентрирован на технических аспектах, не акцентируя внимание на главном – на самой природе регулируемых отношений. Он вводит в законодательство понятия, которые изначально не носят правового характера, пытается нормативно регулировать их, что превращает закон в своего рода процедурный документ, следующий текущим трендам и поддерживающий иллюзию, что закон способен решить все вопросы. Определение ЦФА в законе основывается на перечислении элементов, относящихся к данной категории, в котором прослеживается несоответствие основам формальной логики: описание неопределенного через неопределенное и самоопределение. Также введено понятие «цифровые права» как новшество в российском гражданском праве. Этот термин был добавлен в Гражданский кодекс Российской Федерации² не так давно, согласно Федеральному закону от 18 марта

¹ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 11.03.2024; с изм. и доп. от 01.07.2024).

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения 3 декабря 2024).

2019 г. № 34-ФЗ, модифицирующему первую и вторую части, а также статью 1124 третьей части Гражданского кодекса (п. 1 ст. 141.1).

Цифровые права представляют собой определенные законодательством обязательные и другие виды прав, реализация и использование которых регулируется информационной системой, соответствующей требованиям закона. Взаимодействие с цифровыми правами, включая их передачу, использование в качестве залога, установление ограничений или другими способами, осуществляется исключительно внутри информационной системы без привлечения третьих лиц [Шевченко, Воронина 2018]. Стремление охватить сущность цифровых финансовых активов через расширение понятия цифровых прав может привести к чрезмерному упрощению или усложнению этого вопроса. Кроме того, закон о цифровых финансовых активах также включает понятие «цифровая валюта», которое является новым и инновационным термином (ст. 1, п. 3).

Цифровая валюта означает набор электронных данных, которые функционируют в информационных системах как средство обмена. Они не ассоциируются с официальной валютой Российской Федерации, валютами иных государств или международными финансовыми единицами, предоставляя возможности для инвестирования. При этом не существует юридически обязанный стороны, отвечающей перед держателем данных валют, кроме определенных исключений, закрепленных в законодательстве. В феврале 2022 г. Минфин России представил правительству проект закона, направленного на нормативное регулирование оборота криптовалют.

Инициатива по созданию федерального закона была предложена Правительством Российской Федерации и основывается на уже одобренной стратегии по регулированию процессов введения и обращения цифровых валют. Этот шаг направлен на включение цифровых валютных операций в экономическую систему страны при одновременном усилении контроля за движением финансовых средств. Однако использование криптовалют в качестве метода оплаты в пределах России останется под запретом.

В рамках стабильного экономического роста и благополучия России достижение высокого качества жизни населения неразрывно связано с динамичным развитием производственной сферы. В этом контексте центральное место занимает усиление эффективности капитальных вложений в бизнес-процессы и повышение их гибкости. Минимизация неэффективных затрат, не

связанных непосредственно с производством, является ключевой стратегией для увеличения прибыльности предприятий. Переход к цифровизации данных, особенно в секторе инвестиций и финансов экономики России, открывает новые возможности для существенных инноваций. Прогресс в сфере информационных технологий и доступность Интернета облегчают прямой обмен данными и выполнение мгновенных финансовых операций, что способствует уменьшению расходов на услуги посредников, не оказывающих влияния на качество и сроки выполнения основных договорных обязательств [Воробьева, Блажевич 2022].

Необходимо отметить, что введенная Федеральным законом от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ концепция «цифровые финансовые активы» представляет собой значительную инновацию в российской правовой системе. Однако отсутствие единого подхода к интерпретации правовой природы цифровых финансовых активов (ЦФА) в рамках цивилистической доктрины, а также неоднозначность легальной трактовки этого термина создают препятствия для его эффективного внедрения в гражданский оборот.

Неопределенность в понимании ЦФА – будь то в качестве способа капитализации, инвестиционного актива или средства удостоверения имущественных прав – вызывает сложности и задержки в развитии этой перспективной правовой конструкции. В настоящее время в Реестр операторов информационных систем, осуществляющих выпуск ЦФА, включены лишь пять субъектов, что указывает на медленный процесс их интеграции в экономику [Буланкина и др. 2024]. Для успешного внедрения цифровых финансовых активов все еще остаются актуальными совершенствование финансового права и разработка детальных нормативных документов, особенно касающихся процесса учета операций с ними.

Четвертая промышленная революция, известная как «Индустрия 4.0», характеризуется активным внедрением цифровых технологий в экономику. В условиях стремительного развития цифровых технологий существенно возрастает важность феномена цифровизации (digitization), который лежит в основе нового экономического уклада [Воронина 2019]. С развитием цифровой экономики объекты интеллектуальной собственности, такие

³ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте...».

как цифровые активы, обретают значительную экономическую ценность, что стимулирует обсуждение важности их юридического признания в контексте гражданского права.

В эпоху активной цифровизации имущественных прав в обществе сформировался новый финансовый институт – цифровые финансовые активы (ЦФА), который сейчас выступает в роли одного из главных показателей эволюции цифровой экономики и находится на этапе формирования. Отдавая себе отчет в критической важности правового регулирования в сфере цифровых активов, российские законодатели применили уникальную методику законодательного контроля за этими процессами, создавая систему нормативных актов, отличную от практик других государств, применяющихся при токенизации имущественных прав. В рамках государственной стратегии развития «Цифровая экономика Российской Федерации» был введен ряд законодательных инициатив, включая основополагающий закон о ЦФА [Перетолчин 2023].

Проведенный анализ дает возможность утверждать, что в области законодательного регулирования ЦФА в России существует ограничительная трактовка, исключающая из легального определения такие значимые аспекты, как криптовалюты и токены. Это демонстрирует консервативный подход российских законодателей к категоризации ЦФА. Первоначально российское юридическое сообщество предлагало более широкую интерпретацию этого понятия, охватывая электронные средства, включая токены и криптовалюты [Кузьминов, Терновский 2024]. Однако в рамках законопроекта «О цифровых финансовых активах» понятие ЦФА было сужено до имущества в электронной форме.

Особенности правового регулирования операций с цифровыми финансовыми активами следует перманентно исследовать и расширять круг форм фиксации операций и этапов взаимодействия стейкхолдеров и контрагентов при осуществлении операций. Только глубокое изучение указанных элементов обеспечит эффективное законодательное управление и защиту прав субъектов на рынке цифровых финансов. Быстрый рост криптоактивов сопровождался широкими политическими дискуссиями о том, должны ли правительства реагировать и как. На сегодняшний день более 50 стран ввели ту или иную форму запрета на криптоактивность, в то время как другие ввели новые налоги на криптотранзакции и прибыль [Copestake et al. 2023].

В современном правовом поле, исходя из действующей интерпретации ч. 2 ст. 1 закона о цифровых финансовых активах, законодатели Российской Федерации идентифицируют, в сущ-

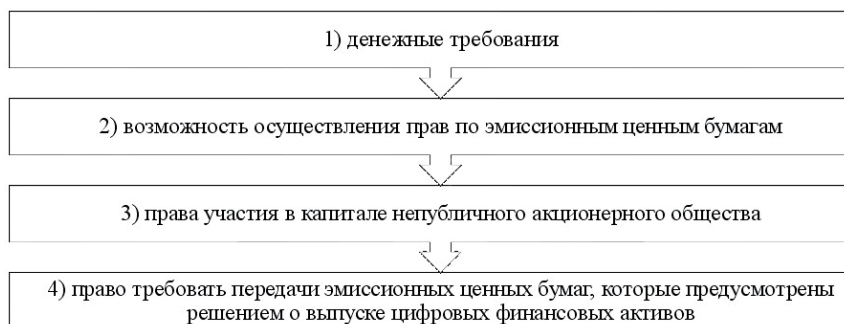

Рис. Стратификация имущественных прав

ности, этой нормативной структуры четыре категории имущественных прав (см. рис.).

В рамках правовой системы имущественные права разнообразного характера уж давно нашли свое воплощение в рамках гражданско-правовых взаимодействий, и поэтому их внедрение не является чем-то принципиально новым. Важно отметить, что не все финансовые претензии могут свободно передаваться от одного лица к другому. Среди исключений можно выделить долги, налагаемые судом, налоговые задолженности, обязательства, проистекающие из трудовых отношений, а также те, что возникают вследствие административных или уголовных нарушений [Кузьменко 2023]. Логично прийти к выводу о том, что такие финансовые требования не обладают свойством свободной передачи и не являются элементами, с которыми оперируют в рамках гражданского права. Более того, даже некоторые виды обязательственных претензий не допускают отделения от первоначального владельца, что делает невозможным их применение в области транзакций с цифровыми финансовыми активами.

Законодательство не всех стран успевает за развитием рынка цифровых финансовых активов и цифровой валюты, данный факт проявляется в отсутствии нормативно-правового регулирования некоторых аспектов обращения цифровых финансовых активов (ЦФА) на финансовых рынках. Как в Российской Федерации, так и за рубежом наблюдается недостаточная регламентация процессов функционирования децентрализованных финансовых систем. Вопросы налогообложения операций с криптовалютами остаются нерешенными, несмотря на то, что во многих странах, за исключением России, они признаются в качестве цифровых финансовых активов [Спильниченко 2023].

Представляется необходимой формализация в официальном определении цифровых финансовых активов, реализуемая через оперирование ликвидностью рассматриваемых активов и контрактную основу финансовых претензий, которые являются ключевыми компонентами этой структуры. Изучение существующих нормативно-правовых актов касательно ЦФА выявляет, что современное российское законодательство не предоставляет значимых оснований для ограничения применения технологии ЦФА для выпуска акций открытых акционерных обществ и выпуска облигаций, которые могут быть обменены на акции, но в цифровой форме.

Издержки, связанные с заботами о потенциальных рисках использования цифровых финансовых активов (ЦФА) как инструментов для незаконных действий и манипуляций с рынком ценных бумаг публичных акционерных обществ, вероятно, зависят от прошлых неудач коллективного инвестирования, на примере скандально известного кейса компании «МММ» в 90-х годах прошлого века. Тем не менее существует предположение, что успешное испытание и разработка рамок для работы с ЦФА в среде закрытых акционерных обществ позволит пересмотреть и, возможно, в будущем устранить данные ограничения в секторе гражданской экономики.

По мере того как компании подвергаются цифровой трансформации, значимость защиты интеллектуальной собственности возрастает, что подчеркивает ее незаменимую роль в современном деловом ландшафте. Цифровая трансформация включает в себя интеграцию передовых технологий и перестройку организационных структур, что приводит к созданию существенных активов интеллектуальной собственности. Защита этих активов имеет решающее значение для успешного цифрового перехода. Новые технологии, такие как ИИ, облачные вычисления, большие данные и блокчейн, расширяют инновационные возможности и конкурентоспособность на рынке [Yuan, Li 2024].

В ходе глубокого изучения положений, регулирующих обращение цифровых финансовых активов (ЦФА) в законодательстве, можно прийти к выводу, что в рамках российского законодательства ЦФА анализируются под двумя разными углами. С одной стороны, их принимают за имущественные права, которые входят в сферу гражданских правоотношений. С другой стороны, ЦФА рассматривают как методы подтверждения существования этих прав в рамках определенной информационной

системы, что подчеркивает их уникальное свойство цифровой верификации.

Эта двусмысленность формирует комплексные вызовы в сфере правоприменения, что, по всей видимости, стало препятствием для скорейшего принятия цифровых финансовых активов (ЦФА) в экономическую среду. Несмотря на значительный потенциал, вложенный в этот механизм, он создает обширные трудности при его реализации. Стоит учитывать, что имущественные интересы, лежащие в основе ЦФА, отражают обязательства, возникающие из гражданско-правовых отношений. Такую позицию разделяют, в частности, Н.В. Кагальникова и Конституционный Суд Российской Федерации⁴.

Можно указать, что права, урегулированные в российском законодательстве касательно цифровых финансовых активов (ЦФА), не являются инновационными или неизведанными в рамках классической цивилистической теории. В действительности данные права воплощают в себе надежные и исторически сложившиеся юридические структуры. Главное различие имущественных прав в контексте ЦФА по отношению к традиционным правам проявляется через специфику технологии фиксации этих прав. В то время как финансовые права могут быть задокументированы через кредитные соглашения и договоры займов, существуя в форме как документарных, так и электронных ценных бумаг, акции традиционно участвуют в гражданском обороте. Следовательно, необычность ЦФА проистекает из особенностей применяемой технологии, а не из уникальности правовой природы имущественных прав.

Считается, что уникальностью структуры, определенной российскими законодательными органами в разд. 2 ст. 1 Закона о цифровых финансовых активах (ЦФА) как «цифровые финансовые активы», является не столько правовое содержание удостоверяемых таким образом прав, сколько особенности передовой технологии удостоверения данных имущественных прав. Основным проявлением этого служит цифровая регистрация появляющихся прав и обязательств; требование применения уникальных алгоритмов, обеспечивающих распознавание сто-

⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 октября 1999 г. № 14-П по делу «О проверке конституционности статьи 2 Федерального закона о внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “О налоге на прибыль предприятий и организаций” в связи с жалобой ОАО “Энергомашбанк”» // СЗ РФ. № 45. Ст. 5478.

рон взаимодействия в цифровом пространстве, а также способность этих алгоритмов точно фиксировать объем прав и обязательств, определенные периоды для выполнения финансовых обязательств и сроки выполнения ранее определенных обязанностей [Гончаров, Садков 2023].

Представляется, что, оперируя терминологией «электронные права» и «цифровые права», их следует рассматривать как аллегорические конструкции, предназначенные для описания уникальности отношений в условиях их цифровизации и интеграции в интернет-пространство. В фундаменте электронно-цифровой формы правоотношений лежит не материальный компонент объектов гражданского права, а формальная структура «сделки». Процесс фиксации цифровых финансовых активов за конкретным лицом через регистрацию в специализированных информационных системах представляет собой новаторский метод выражения волеизъявления участников гражданских правоотношений.

Заключение

Нормативно-правовое регулирование операций и имущественных прав на цифровую валюту и цифровые ценные бумаги направлено на формирование надежной юридической платформы для контролируемого и результативного взаимодействия с цифровыми финансовыми активами. Он обеспечивает законную защиту интересов вкладчиков, препятствует развитию финансовых афер и противодействует легализации преступных доходов. В законе уточняются определения и критерии для криптовалютных токенов, правила их создания, продажи и обращения на рынке, вводятся нормы для контроля над деятельностью операторов криптовалютных платформ и других субъектов этой сферы.

На текущий момент законодательство в данной области продолжает эволюционировать: вводятся новые нормы и уточнения, внедряются механизмы для контроля и надзора за операциями с ЦФА и цифровой валютой. Российские законодатели активно занимаются гармонизацией национального законодательства с международными стандартами и лучшими практиками, стремясь обеспечить баланс между инновациями и безопасностью финансового рынка.

Литература

- Буланкина и др. 2024 – Буланкина Н.Н., Воронина А.В., Казакова И.Н. Цифровизация – стимулирующий фактор развития цифровой экономики отдельного региона // Инновационные векторы науки в условиях глобальной цифровизации и информационной безопасности: Материалы Междунар. научно-практич. конф. Краснодар, 26 апреля 2024 г. Краснодар: Рос. энергетич. агентство, 2024. С. 120–124. EDN BUXRRX.
- Воробьева, Блажевич 2022 – Воробьева Е.И., Блажевич О.Г. Цифровые технологии в финансовой сфере: целесообразность их применения в трансформации экономики Российской Федерации // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2022. № 1 (58). С. 18–26.
- Воронина 2019 – Воронина А.В. Цифровизация как направление перманентной индустриализации отечественной экономики // Научные труды Московского университета имени С.Ю. Витте: Сб. науч. ст. Вып. 6. М., 2019. С. 29–36. EDN FETIDW.
- Гончаров, Садков 2023 – Гончаров А.И., Садков В.А. Правовая природа цифровых финансовых активов по законодательству Российской Федерации // Правовая парадигма. 2023. Т. 22. № 2. С. 82–90. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2023.2.11. EDN DULVYU.
- Кузьменко 2023 – Кузьменко Ю.А. Правовое регулирование осуществления налогового контроля в условиях цифровой трансформации экономики // Вопросы экономики и права. 2023. № 178. С. 26–31. DOI: 10.14451/2.178.26. EDN NNMGWE.
- Кузьминов, Терновский 2024 – Кузьминов А.Н., Терновский О.А. Data-mining в обеспечении экономической безопасности производственных подразделений УИС // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2024. № 10. С. 121–123. EDN AEWNYD.
- Перетолчин 2023 – Перетолчин А.П. Генезис и перспективы развития правового регулирования цифровых финансовых активов в Российской Федерации // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-i-perspektivy-razvitiya-pravovogo-regulirovaniya-tsifrovyyh-finansovyh-aktivov-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения 29 ноября 2024).
- Спильниченко 2023 – Спильниченко В.К. Теоретико-практический анализ российских цифровых финансовых активов // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2023. № 2. С. 102–117. DOI: 10.28995/2073-6304-2023-2-102-117.
- Шевченко, Воронина 2018 – Шевченко М.В., Воронина А.В. Формы цифровой экономики и дефицит империологизма // Kant. 2018. № 1 (26). С. 250–255. EDN YTKPYF.
- Copestake et al. 2023 – Copestake A., Furceri D., Gonzalez-Dominguez P. Crypto market responses to digital asset policies // Economics Letters. 2023. Vol. 222. 110949. <https://doi.org/10.1016/j.econlet.2022.110949>.
- Fan 2022 – Fan H. The digital asset value and currency supervision under deep learning and blockchain technology // Journal of Computational and Applied Mathematics. 2022. Vol. 407. 114061. <https://doi.org/10.1016/j.cam.2021.114061>.

- Ferro et al. 2023 – Ferro E., Saltarella M., Rotondi D., Giovanelli M., Corrias G., Moncada R., Cavallaro A., Favenza A. Digital assets rights management through smart legal contracts and smart contracts // *Blockchain: Research and Applications*. 2023. Vol. 4. Iss. 3. 100142. <https://doi.org/10.1016/j.bcra.2023.100142>.
- Mou, Xu 2024 – Mou K., Xu B. Digital finance, government regulation, and corporate capital market efficiency // *Finance Research Letters*. 2024. Vol. 68. 105972. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2024.105972>.
- Yuan, Li 2024 – Yuan B., Li W. Legal infrastructures for firm innovation: Effects of intellectual property protection in the era of digital economy // *Finance Research Letters*. 2024. Vol. 71. 106343. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2024.106343>.

References

- Bulankina, N.N., Voronina, A.V. and Kazakov, I.N. (2024), “Digitalization – a stimulating factor in the development of digital economy of a particular region”, *Innovatsionnye vektory nauki v usloviyakh global'noi tsifrovizatsii i informatsionnoi bezopasnosti: Materialy mezhdunar. nauchno-praktich. konf. Krasnodar, 26 aprelya 2024 g.* [Innovative vectors of science in the conditions of global digitalization and information security. Proceedings of the International Scientific and Practical Conf. Krasnodar, April 26, 2024], Ros. energetich. agentstvo, Krasnodar, Russia, pp. 120–124.
- Copestake, A., Furceri, D. and Gonzalez-Dominguez, P. (2023), “Crypto market responses to digital asset policies”, *Economics Letters*, vol. 222, 110949. <https://doi.org/10.1016/j.econlet.2022.110949>.
- Fan, H. (2022), “The digital asset value and currency supervision under deep learning and blockchain technology”, *Journal of Computational and Applied Mathematics*, vol. 407. 114061. <https://doi.org/10.1016/j.cam.2021.114061>.
- Ferro, E., Saltarella, M., Rotondi, D., Giovanelli, M., Corrias, G., Moncada, R., Cavallaro, A. and Favenza, A. (2023), “Digital assets rights management through smart legal contracts and smart contracts”, *Blockchain: Research and Applications*, vol. 4, iss. 3, 100142. <https://doi.org/10.1016/j.bcra.2023.100142>.
- Goncharov, A.I. and Sadkov, V.A. (2023), “The legal nature of digital financial assets according to the legislation of the Russian Federation”, *Legal Concept*, vol. 22, no. 2, pp. 82–90, DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2023.2.11. EDN DULVYU.
- Kuzmenko, Yu.A. (2023), “Legal regulation of tax control in the context of digital transformation of the economy”, *Economic and law issues*, no. 178, pp. 26–31. DOI: 10.14451/2.178.26. EDN NNMGWE.
- Kuzminov, A.N. and Ternovsky, O.A. (2024), “Data-mining in ensuring the economic security of production units of UIS”, *Competitiveness in a global world: economics, science, technology*, no. 10, pp. 121–123, EDN AEWNYD.
- Mou, K. and Xu, B. (2024), “Digital finance, government regulation, and corporate capital market efficiency”, *Finance Research Letters*, vol. 68, 105972, <https://doi.org/10.1016/j.frl.2024.105972>.
- Peretolchin, A.P. (2023), “Genesis and prospects for the development of legal regulation of digital financial assets in the Russian Federation”, *Journal of Digital Technologies and Law*, no. 3, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-i-perspektivy-razvitiya-pravovogo-regulirovaniya-tsifrovyyh-finansovyh-aktivov-v-rossiyskoy-federatsii> (Accessed 29 November 2024).

- Shevchenko, M.V. and Voronina, A.V. (2018), "Forms of the digital economy and the deficit of imperiologism", *KANT*, no. 1 (26), pp. 250–255, EDN YTKPYF.
- Spilnichenko, V.K. (2023), "Theoretical and practical analysis of Russian digital financial assets", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 2, pp. 102–117. DOI: 10.28995/2073-6304-2023-2-102-117.
- Vorobyova, E.I. and Blazhevich, O.G. (2022), "Digital technologies in the financial sphere: the feasibility of their application in transforming the economy of the Russian Federation", *Scientific Bulletin: finance, banking, investment*, no. 1 (58), pp. 18–26.
- Voronina, A.V. (2019), "Digitalization as a direction of permanent industrialization of the Russian economy", *Nauchnye trudy Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte: Sb. nauch. st.* [Scientific works of the S.Yu. Witte Moscow University: Collection of scientific articles], iss. 6, Moscow, Russia, pp. 29–36, EDN FETIDW.
- Yuan, B. and Li, W. (2024), "Legal infrastructures for firm innovation: Effects of intellectual property protection in the era of digital economy", *Finance Research Letters*, vol. 71, 106343, <https://doi.org/10.1016/j.frl.2024.106343>.

Информация об авторах

Юлия А. Кузьменко, кандидат юридических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; julkuzmenko@yandex.ru

Александр Н. Кузьминов, доктор экономических наук, доцент, Московский университет им. С.Ю. Витте, филиал в г. Ростове-на-Дону, Ростов-на-Дону, Россия; 344018, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Нефедова, д. 78; mr.azs@mail.ru

Information about the authors

Yulia A. Kuzmenko, Cand. of Sci. (Law), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; julkuzmenko@yandex.ru

Aleksandr N. Kuzminov, Dr. of Sci. (Economics), associate professor, Moscow Witte University, branch of Rostov-on-Don, Rostov-on-Don, Russia; bld. 78, Nefedova Street, Rostov-on-Don, Russia, 344018; mr.azs@mail.ru

Отказ от наследства как форма злоупотребления правом

Дмитрий М. Касаткин

*Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет
Санкт-Петербург, Россия, kasatkin.1997@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы применения злоупотребления правом при рассмотрении добросовестности отказа от наследства. Недобросовестным поведением часто квалифицируются любые действия гражданина, которое влечет за собой принятие наследства другими лицами. Злоупотребление правом также часто применяется судами как основание для признания отказа от наследства недействительной сделкой. Отказ от наследства по своей правовой природе является сделкой односторонней, поэтому не может оспариваться, например, по банкротному законодательству, поскольку не предусматривает автоматический переход права собственности к другому лицу. Наследственные отношения в целом должны иметь приоритет над долговыми обязательствами, даже относительно конкурсных кредиторов. Открытие наследства является незапланированным событием, на которое не рассчитывают при открытии процедуры банкротства. При наличии недобросовестного умысла, например, потенциальный наследодатель всегда может с помощью завещания заранее отстранить от наследования обремененного долгами наследника по закону. Отказ от наследства стоит признавать злоупотреблением только при наличии явных признаков недобросовестности, например когда должник продолжает пользоваться имуществом или отдает распоряжения о нем наследникам. В настоящий момент особенно при рассмотрении отказа от наследства при банкротстве доминирует презумпция недобросовестности наследника, что не является верным. Непринятие наследства, которое как бездействие не является сделкой по общим основаниям, также признается недействительным в банкротных процессах, что является неверным толкованием закона. Недобросовестное бездействие является злоупотреблением правом.

Ключевые слова: злоупотребление правом, отказ от наследства, недобросовестное поведение, добросовестность, недействительность сделки, односторонняя сделка, отказ в защите права, непринятие наследства, наследство

Для цитирования: Касаткин Д.М. Отказ от наследства как форма злоупотребления правом // Вестник РГТУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2025. № 1. С. 116–125. DOI: 10.28995/2073-6304-2025-1-116-125

Refusal of inheritance as a form of abuse of right

Dmitrii M. Kasatkin

*Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering
Saint Petersburg, Russia, kasatkin.1997@gmail.com*

Abstract. The article considers the issues of the abuse of right when considering the good faith of refusal of inheritance. Any action of a citizen that entails the acceptance of an inheritance by other persons is often qualified as dishonest behavior. Abuse of law is also often applied by the courts as a basis for recognizing the refusal of inheritance as an invalid transaction. Refusal of inheritance, by its legal nature, is a one-sided transaction, and therefore cannot be contested, for example, under bankruptcy law, since it does not provide for the automatic transfer of ownership to another person. Inheritance in general should take precedence over debt obligations, even in relation to bankruptcy creditors. The opening of an inheritance is an unplanned event that is not counted on when opening bankruptcy proceedings. If there is dishonest intent, for example, a potential testator can always, with the help of a will, preemptively exclude a debt-ridden heir by law from inheriting. Refusal of inheritance should be recognized as abuse only if there are clear signs of dishonesty, for example, when the debtor continues to use the property or gives orders to the heirs about it. At the moment, especially when considering refusal of inheritance in bankruptcy, the presumption of bad faith of the heir dominates, which is not correct. Failure to accept an inheritance, which, as an omission, is not a transaction on general grounds, is also considered invalid in bankruptcy proceedings, which is an incorrect interpretation of the law. Unfair omission is an abuse of right.

Keywords: abuse of right, refusal of inheritance, dishonest behavior, good faith, invalidity of a transaction, unilateral transaction, refusal to protect a right, non-acceptance of an inheritance, inheritance

For citation: Kasatkin, D.M. (2025), "Refusal of inheritance as a form of abuse of right", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 1, pp. 116-125, DOI: 10.28995/2073-6304-2025-1-116-125

Одним из основополагающих в гражданском законодательстве является принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав, указанный в п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Данный принцип говорит о диспозитивном характере гражданского права. Граждане и юридические лица имеют возможность осуществлять свои права любым способом, не запрещенным законодательством. Однако разрешена реализация прав только таким образом, когда они не нарушают права и законные интересы других участников отно-

шений. Прописать все неправомерные действия в законодательстве невозможно, поэтому пределы осуществления гражданских прав устанавливаются институтом злоупотребления, который имеет общую санкцию – отказ в защите реализованного ненадлежащим образом права.

Определение злоупотребления правом находится в ст. 10 ГК РФ и понимается как реализация своих прав заведомо недобросовестно и с противоправной целью. В судебной практике Верховный суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) в своем определении от 14.06.2016 № 52-КГ16-4 более детально раскрыл механизм злоупотребления, понимая под ним любые негативные последствия использования права, например материальный вред, упущенная выгода. Также злоупотребление может выражаться в использовании права на отчуждение имущества, когда истинной целью является предотвратить обращение на него взыскания.

Отказ от наследства как раз является одной из форм отчуждения имущества. Наследственное право является подотраслью гражданского, а значит, институт злоупотребления применяется к отношениям в данной сфере как общая норма. ВС РФ в п. 51 постановления Пленума от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» (далее – ПП ВС № 9) обратил внимание на то, что наследственное имущество еще до дня принятия наследством, с момента открытия поступает в долевую собственность принявших наследство. Пока не произведен отказ от наследства, то в случае, если наследнику полагается какая-либо доля наследственной массы, он заочно уже имеет ее в собственности, например до момента отказа в случае фактического принятия наследства. В таком толковании отказ от наследства можно понимать как отчуждение имущества.

Отказ от наследства возможен как при наследовании по закону, так и при наследовании по завещанию. Такое право закреплено ст. 1157–1159 ГК РФ. Отказ от наследства, в отличие от злоупотребления правом, не имеет закрепленного в законодательстве определения. В научной литературе приводятся различные определения данного правового института. О.А. Медвецкая определяет отказ от наследства как действие, направленное на утрату права наследования, что не совсем верно, поскольку, отказавшись от наследства в ходе конкретной наследственной процедуры, несостоявшийся наследник оставляет за собой право наследования за другими наследодателями при наличии таковых [Медвецкая 2014, с. 8]. В.А. Серикова дает более верное определение, обращая внимание, во-первых, на то, что отказ от наследства являет-

ся правомерным действием, а во-вторых, что оно направлено на отказ от конкретного наследства [Серикова 2020, с. 56]. В целом верно будет подметить, что правомерное действие направлено на прекращение права в конкретном случае, а значит, отказ от наследства также будет являться односторонней сделкой [Попова 2015, с. 85].

В случае, если односторонняя сделка является противоправной, то одним из способов защиты права будет признание ее недействительной. ВС РФ в своей судебной практике неоднократно приводил в действие данный правовой механизм, основываясь на злоупотреблении правом как на единственном основании [Барткова 2020, с. 12]. Однако существует и противоположное мнение, которое основывается на том, что для признания сделки недействительной в силу отказа от наследства необходимо специальное основание, указанное в законе, но такое отсутствует [Сизина 2016, с. 166]. Такая позиция не является верной, поскольку в ГК РФ есть универсальная норма ст. 168 о недействительности сделок в силу закона. Конституционный суд РФ в определении от 24.02.2022 № 420-О обратил внимание на то, что ст. 168 ГК РФ является законодательным закреплением принципа законности, изложенного в ч. 2 ст. 15 Конституции РФ. Это говорит о том, что сделка по данной статье может признаваться недействительной в случае любого нарушения закона, поскольку это общая норма, в том числе отдельно подчеркивается, что это актуально и для нарушения законодательного запрета на злоупотребление правом. Таким образом, становится очевидным, что отказ от наследства является односторонней сделкой, а следовательно, последствиями произведенных нарушений при ее осуществлении могут являться как признание сделки недействительной, так и сопутствующий отказ в защите права, если основанием является злоупотребление.

Стоит рассмотреть наиболее распространенные случаи, когда отказ от наследства рассматривается как злоупотребление правом. Наиболее частыми являются дела, когда при банкротстве гражданин становится наследником и для того, чтобы наследственная масса не ушла кредиторам, отказывается от наследства. Отказ от наследства может быть как в пользу иного родственника, так и без указания лиц, относительно которых происходит отказ. В научной литературе встречается неправильное мнение о том, что всякий отказ от наследства при банкротстве является злоупотреблением правом, преследуя единственной целью воспрепятствовать кредиторам в возможности получить исполнение [Бердегулова 2023, с. 51]. В данном случае очевидно непра-

вильное понимание позиции ВС РФ, изложенной в определении от 14.09.2018 № 305-ЭС18-13167 по делу № А41-42616/2015, где суд, даже не высказывая свою позицию, только соглашается с доводами нижестоящих судов о том, что не доказано то, что сестра должника как заинтересованное лицо по банкротному законодательству не знала о цели причинения вреда имущественным интересам кредитора. Стоит согласиться с позицией Е.Н. Шибаевой о том, что добрые родственные отношения должны являться приоритетом в наследственных отношениях и отказ от наследства, который этим обоснован, не может признаваться недобросовестным [Шибаева 2020, с. 8].

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов исходя из п. 2 ст. 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предполагается в нескольких случаях. Во-первых, когда по сделке имущество должника передается другому лицу. Отказ от наследства в пользу конкретного лица не может квалифицироваться как передача имущества и тем более как двусторонняя сделка с заинтересованным лицом. Предполагаемый бенефициар еще должен самостоятельно решить о принятии или отказе от наследства, в том числе по поводу новой доли. Это очень важный момент, который должен учитываться судами. Так, Арбитражный суд Московского округа (постановление от 22.05.2023 № Ф05-28637/2022 по делу № А40-156778/2021), рассматривая дело о признании недействительным отказа от наследства, посчитал, что интересы кредиторов являются приоритетом в сравнении со стремлением должника одарить родственников, сославшись на позицию ВС РФ, где оспаривались договоры дарения. Отказ от наследства хоть и является сделкой, но не каждая сделка является договором. Нормы о дарении к отказу от наследства неприменимы.

Во-вторых, когда должник скрывал имущество, но при отказе от наследства возможен только полностью, а не частично. В-третьих, когда должник фактически продолжает владеть имуществом, которое перешло по сделке к другому лицу, или отдает последнему указания о владении таковой. Только третье обстоятельство относительно отказа от наследства может говорить о презумпции причинения вреда кредиторам и злоупотреблении правом.

Практика ВС РФ в настоящее время также претерпела изменения. Так, в определении от 13.09.2023 № 309-ЭС23-15916 по делу № А71-13602/2021 суд согласился с доводами нижестоящих инстанций, что оснований для признания отказа от наследства в пользу сестры не усматривается, поскольку отказ имел прежде

всего целью раздел наследственной массы, а не причинение вреда кредиторам. Сестра оказывала помощь должнику и родителям, что говорит о том, что целью сделки в такой ситуации является реализация наследственных отношений, что имеет место и при отсутствии процедуры банкротства.

Неверной представляется позиция, где указано, что только при отказе от наследства при банкротстве в пользу других лиц возможно злоупотребление правом [Фомичева 2019, с. 150]. Злоупотребление правом действительно возможно при направленном отказе, если лицо продолжает пользоваться имуществом или дает собственнику указания относительно использования. Однако при ненаправленном отказе от наследства при условии отсутствия других наследников наследственное имущество считается выморочным и переходит в собственность Российской Федерации, ее субъектов или муниципальных образований. Обычно такой отказ преследует целью неуплату значительных обязательств, которыми обладает наследодатель. При проведении процедуры банкротства такие долги также будут списаны. В связи с этим очевидным видится намерение причинить вред кредиторам должника, отказываясь от наследства таким образом. При наличии иных наследников кроме наследственных затрагиваются также семейные отношения, а отказ, делающий имущество выморочным, требует детального рассмотрения на предмет наличия цели оставить кредиторов ни с чем. Однако такие случаи достаточно редки, и в судебной практике не встречаются примеры подобного рода обжалования.

Применение злоупотребления правом при отказе от наследства при проведении процедуры банкротства имеет место быть. Однако для правильной квалификации необходимо понимать, что отказ от наследства не является классическим отчуждением имущества. Изначально привлекаемые наследники обладают долевой собственностью в отношении наследуемого с момента открытия наследства. В ПП ВС № 9 указывается, что раздел такой долевой собственности в течение трех лет с открытия наследства происходит прежде всего по правилам ст. 1165-1170 ГК РФ, отдается приоритет наследственным правоотношениям. ВС РФ в определении от 13.01.2015 № 8-КГ14-7 обращает внимание, что в таком толковании трехлетний срок является пресекательным, а наследники имеют лишь обладающее условиями реализации право на получение в счет наследственной доли определенных предметов.

Также нельзя отдавать равный приоритет интересам кредиторов над наследственными отношениями. При образовании

кредитной задолженности не берется в расчет наличие у наследника потенциальных наследодателей. Открытие наследства – это случайное относительное событие, возможность которого не принимается в расчет при открытии процедуры банкротства. Следовательно, нельзя говорить о безусловном нарушении интересов кредиторов, поскольку изначально они состоят в удовлетворении своих требований за счет имеющегося у должника имущества.

Злоупотребление правом при открытии наследства безусловно есть в случае, когда отказ был фиктивным, а должник с ведома родственников пользуется имуществом как своим собственным. В таком случае недобросовестное поведение является очевидным, что имеет основания для признания сделки недействительной на основании ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Отказ от наследства как недействительная сделка по основанию злоупотребления правом для ухода от выплаты долгов часто рассматривается в делах, не связанных с процедурой банкротства. В этой сфере в отсутствие специальных норм банкротного законодательства судебная практика более стабильна. Так, Липецкий городской суд в апелляционном определении от 04.08.2014 по делу № 33-2036/2014 удовлетворил требования истицы о признании отказа от наследства недействительным, поскольку он был произведен для уклонения от уплаты долгов по возмещению вреда здоровью, что подтверждается проживанием ответчика на территории имущества, включенного в наследственную массу. Московский городской суд в апелляционном определении Московского городского суда от 26.07.2023 по делу № 33-32487/2023 в занял интересную позицию о том, что кредитор не вправе оспаривать отказ от наследства, поскольку не является стороной сделки в наследственном отношении. Однако данная позиция противоречит позиции ВС РФ, который в постановлении Пленума от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» указал, что иск лица, не являющегося стороной ничтожной сделки, поданный в порядке п. 2 ст. 168 ГК РФ, может быть удовлетворен, если лицо имеет интерес, затрагиваемый данной сделкой и не имеющий иных способов защиты права. При отказе от наследства, если бы в данном случае имело место злоупотребление правом, других способов защиты, кроме возврата по недействительности сделки, у кредитора не было бы.

Стоит обратить внимание также на то, что отказ от наследства – это не всегда активные действия. Так, непринятие наследства не может являться сделкой, поскольку это бездействие. Однако наследники могут вполне осознанно осуществлять бездействие, чтобы наследство перешло к другим наследникам [Шишмарева 2021, с. 197]. Несмотря на это, судебная практика идет по другому пути и не обговаривает правовую природу непринятия наследства. Так, Арбитражный суд Уральского округа в постановлении от 09.06.2022 № Ф09-1938/22 по делу № А71-7325/2019 квалифицирует непринятие наследства как действия, лишённые экономического смысла. В том числе он квалифицирует такого рода сделку как совершенную с заинтересованным лицом, а не одностороннюю. С такой практикой нельзя согласиться, поскольку в данном случае игнорируются общие для всего гражданского права нормы о сделках, которые должны применяться как в наследственных, так и в банкротных отношениях. Надлежащей правовой защитой от непринятия наследства видится как раз признание такого рода бездействия злоупотреблением правом, так как неосуществление действий также, в свою очередь, является реализуемым правом.

Злоупотребление правом при отказе от наследства или при непринятии наследства должно опираться прежде всего на критерии правомерности осуществления гражданином своего права. При открытии наследства, о котором кредиторы первоначально даже не подозревали и не брали его в расчет, заявляя свои права на исполнение, необходимо исходить прежде всего из приоритета наследственных прав, а не банкротных. Наследование является случайным относительным событием. При наличии изначально недобросовестного умысла наследодатель может, например, посредством завещания заранее обезопасить будущую наследственную массу от взыскания с обремененного долгами наследника.

Литература

Барткова 2020 – Барткова О.Г. Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации за 2015–2020 годы по вопросам применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о недействительности сделок и о запрете злоупотребления правами // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 3 (63). С. 7–15.

- Бердегулова 2023 – *Бердегулова Л.А.* Актуальные вопросы реализации наследственных прав гражданином-банкротом // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2023. № 3 (57). С. 49–54.
- Медвецкая 2014 – *Медвецкая О.А.* Гражданско-правовой механизм отказа от наследства // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2014. № 4. С. 89–94.
- Попова 2015 – *Попова Л.И.* Отказ от наследства в российском гражданском законодательстве // Власть закона. 2015. № 2 (22). С. 84–89.
- Серикова 2020 – *Серикова В.А.* Отказ от наследства: вопросы теории и правоприменительной практики // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2020. № 1 (46). С. 55–59.
- Сизина 2016 – *Сизина О.С.* Отказ от принятия наследства несостоятельным наследником // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 6. С. 165–168.
- Фомичева 2019 – *Фомичева Н.В.* Отказ от наследства при банкротстве гражданина: поиск баланса интересов наследника и кредитора // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 5 (130). С. 148–151.
- Шибаета 2020 – *Шибаета Е.Н.* Злоупотребление правом в условиях отказа от наследства // Современный юрист. 2020. № 3 (32). С. 59–68.
- Шишмарева 2021 – *Шишмарева Т.П.* К проблеме оспариваемости сделок отказа от наследства в процедурах несостоятельности в России и Германии // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 41. С. 193–203.

References

- Bartkova, O.G. (2020), "Review of legal positions of the supreme court of the Russian Federation for 2015–2020 on the application of the provisions of the civil code of the Russian Federation on the invalidity of transactions and on the prohibition of abuse of rights", *Vestnik of Tver State University. Series: Law*, no. 3 (63), pp. 7–15.
- Berdegulova, L.A. (2023), "Actual issues of the realization of hereditary rights by a bankrupt citizen", *Scientific Works of Orenburg Institute (Branch) of MSLA*, no. 3 (57), pp. 49–54.
- Fomicheva, N.V. (2019), "Refusal of inheritance in bankruptcy of a citizen: search for a balance of interests of the heir and the creditor", *Bulletin of the Saratov State Law Academy*, no. 5 (130), pp. 148–151.
- Medvetzkaya, O.A. (2014), "The civil-law mechanism of the refusal of inheritance", *Proceedings of Southwest State University. The series: History and Law*, no. 4, pp. 53–57.
- Popova, L.I. (2015), "Disclaimer of inheritance in Russian civil legislation", *The Rule of Law*, no. 2 (22), pp. 84–89.
- Serikova, V.A. (2020), "Renunciation of inheritance: subjects of theory and legal precedents", *Vestnik of Saint Petersburg Juridical Academy*, no. 3 (63), pp. 84–89.

- Shibayeva, E.N. (2020), "Misuse of right under inheritance disclaimer", *The Modern Lawyer*, no. 3 (32), pp. 59–68.
- Shishmareva, T.P. (2021), "About the problem of conflictability of inheritance refusal deals during insolvency procedure in Russia and Germany", *Tomsk State University Journal of Law*, no. 41, pp. 193–203.
- Sizina, O.S. (2016), "Refusal to accept the inheritance by an insolvent heir", *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, no. 6, pp. 165–168.

Информация об авторе

Дмитрий М. Касаткин, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербург, Россия; 190005, Россия, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 4; kasatkin.1997@gmail.com

Information about the author

Dmitrii M. Kasatkin, Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Saint Petersburg, Russia; bld. 4, 2nd Krasnoarmeiskaya Street, Saint Petersburg, Russia, 190005; kasatkin.1997@gmail.com

Электронная форма
предпринимательских договоров
и разрешение споров в торговом обороте России,
зарубежных правовых порядках
в контексте развития цифровых платформ

Сергей С. Русских

*Московская городская арбитражная
и налоговая коллегия адвокатов «Люди Дела»
Москва, Россия, 0055880@gmail.com*

Аннотация. Следует признать, что весьма динамичное развитие цифровых интеллектуальных технологий предопределяет решение новых задач, направленных на установление оптимальных регуляторов современных сегментов экономической трансформации: искусственного интеллекта; машиночитаемого права; цифровых активов; цифровизации судопроизводства. Соответственно, возникает объективная потребность разработки релевантных инструментов правового воздействия на стремительно развивающиеся экономико-правовые отношения в цифровом пространстве, в том числе в сфере установления⁺ формы предпринимательских договоров в электронном торговом обороте, с учетом баланса частных и публичных интересов отдельных индивидов, юридических лиц и государства, на основе конвергенции норм права.

В представленной научной работе аргументировано, что трансформации электронной формы предпринимательских договоров в торговом обороте России и зарубежных государств в контексте развития цифровых платформ неразрывно связаны с правовым регулированием искусственного интеллекта.

В настоящей работе определена трансформация электронной формы предпринимательских договоров в торговом обороте России и зарубежных государств в контексте развития цифровых платформ, а также выявлены особенности разрешения споров, связанных с использованием смарт-контрактов, в рамках рынка сетевых платформ на основе блокчейн-технологий, сформулированы авторские выводы и отдельные предложения.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые платформы, цифровые технологии, предпринимательский договор, торговая деятельность, цифровая торговля, форма предпринимательских договоров, разрешение споров, электронные контракты, блокчейн-технологии

Для цитирования: Русских С.С. Электронная форма предпринимательских договоров и разрешение споров в торговом обороте России, зарубежных правовых порядках в контексте развития цифровых платформ // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2025. № 1. С. 126–141. DOI: 10.28995/2073-6304-2025-1-126-141

Electronic form of business contracts and dispute resolution in the trade turnover of Russia, foreign legal systems in the context of the development of digital platforms

Sergey S. Russkikh

Moscow City Arbitration and Tax Bar Association "People of Business"
Moscow, Russia, 0055880@gmail.com

Abstract. It should be recognized that the very dynamic development of digital intellectual technologies predetermines the solution of new tasks aimed at establishing optimal regulators of modern segments in economic transformation: artificial intelligence; machine-readable law; digital assets; digitalization of legal proceedings. Accordingly, there is an objective need to develop relevant instruments of legal influence on rapidly developing economic and legal relations in the digital space, including in the field of establishing the form of business contracts in electronic commerce, taking into account the balance of private and public interests of individuals, legal entities and the state, based on the convergence of legal norms.

The presented scientific work argues that the transformations of the electronic form of business contracts in the trade turnover of Russia and foreign countries in the context of the digital platforms development are inextricably linked with the legal regulation of artificial intelligence.

The present paper defines the transformation of the electronic form of business contracts in the trade turnover of Russia and foreign countries in the context of the development of digital platforms, as well as it reveals the features of dispute resolution related to the use of smart contracts in the framework of the market of network platforms based on blockchain technologies, it also formulates author's conclusions and individual proposals.

Keywords: digitalization, digital platforms, digital technologies, business contract, trading activity, digital trade, form of business contracts, dispute resolution, electronic contracts, blockchain technologies

For citation: Russkikh, S.S. (2025), "Electronic form of business contracts and dispute resolution in the trade turnover of Russia, foreign legal systems in the context of the development of digital platforms", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 1, pp. 126-141, DOI: 10.28995/2073-6304-2025-1-126-141

Введение

Глобальная экономика и цифровизация во многих сферах жизнедеятельности с неизбежностью влекут реформирование не только экономической, но и правовой системы [Левушкин, Тюлин 2021]. «Цифровые технологии определяют вектор основного технологического, экономического и социального развития современной реальности» [Русских 2023а, с. 46].

Переход к цифровой экономике с неизбежностью предполагает ускорение, установление точности, мобильности, а за счет этого и эффективности реализации всех производственных процессов и конкурентоспособности [Левушкин 2020].

Представляется, что вопросы трансформации электронной формы предпринимательских договоров в торговом обороте России и зарубежных государств в контексте развития цифровых платформ неразрывно связаны с правовым регулированием искусственного интеллекта. В науке обоснованно установлено, что «внедрение цифровых технологий выявило немало негативных последствий, в частности расширение деструктивного, разрушительного цифрового контента» [Василевская 2023, с. 20].

Материалы исследования и методы

Методологическую основу работы составили общенаучные и частнонаучные методы. Основным методологическим базисом выступил метод юридической аналогии и сравнительно-правовой.

В рамках реализации метода сравнительного правоведения обратимся к опыту зарубежных государств с целью возможного заимствования положительного опыта правового регулирования.

Применение метода сравнительного правоведения позволило автору определить особенности нормативной правовой регламентации *и применения норм об электронном договоре в Гражданском Кодексе Китайской Народной Республики* (далее – КНР, Китай), Индонезии, Чешской Республике, выявить сущностные особенности.

Полагаем, что в целом регулирование цифровых платформ не требует создания специального законодательства как обособленного правового массива и отдельных норм права, соответствующие нормативные предписания могут быть включены в разделы специального регулирования об отдельных видах торговой деятельности. Отметим, что на текущем этапе состояние развития электронной торговли не обуславливает необходимости формулирования в отраслевом законодательстве правил о новых типах и видах договорных конструкций.

Результаты и их обсуждение

Определение юридической природы и тенденций исполнения предпринимательских обязательств является в настоящее время наиболее дискуссионным и принципиальным вопросом, имеющим значение для предпринимательских обяза-

тельств¹ [Левушкин, Кузьмина 2020]. Как известно, правовые отношения зачастую возникают на договорных началах, которые основаны на предпринимательских обязательствах [Левушкин 2018].

Бизнес – целая «вселенная» со своими правилами и законами. Зачастую его организация диктует жесткие условия, и предприниматель в условиях стресса неразумно подходит к решению задач, устанавливая перед собой ошибочные цели². Торговыми предпринимательскими договорами являются сделки, осуществляемые субъектами предпринимательства на систематической основе, а иные неторговые сделки регулируются гражданским законодательством. Договоры между коммерческим лицом и лицом вне коммерции регулируются одновременно гражданским и торговым законодательством (правом). Стороны самостоятельно определяют предмет и положения договора (сделки).

В доктрине предпринимательского права обоснованно отмечается, что нормативная и институциональная матрицы современного мира коэволюционируют: меняются социальные паттерны, перестраиваются бизнес-модели, управленческие практики, при этом право, ввиду своей постфактумной логики, временно уступает регулятивные функции неправовым нормам, объективированным вовне в качестве фрагментированных ESG-принципов, институциональные же системы адаптируются к новым реалиям [Мажорина 2021]. В сделках купли-продажи через интернет-пространство соответствующие стороны в нем осуществляют правовые возможности (реализуют права) в рамках цифровых правоотношений, изложенные в форме соглашений или контрактов.

Электронные контракты, в соответствии с пунктом (2) статьи 47 Постановления Правительства № 82 от 2012 г., применяемые в рамках электронных систем и транзакций (PP PSTE), считаются действительными, если: а) существует соглашение между сторонами; б) реализуются юридическим лицом, действующим в пределах правосубъектности; в) не противоречат императивным нормам закона и диспозитивным, установленным самим договором; и г) объект сделки не должен вступать в противоречие с законами и нормативными актами, порядочностью и общественным порядком. Субъекты бизнеса, предлагающие товары или

¹ Левушкин А.Н. Договоры в предпринимательской деятельности: Учеб. М.: Проспект, 2021. 400 с.

² Vlasov A.A., Levushkin A.N., Rakhmatullin T.E., Rakhmatullina L.E. State property rights protection outside the territory of the Russian Federation // Opcion. 2019. No. 19. Tom 35. P. 730.

услуги в электронном виде, обязаны полностью и корректно предоставлять информацию об условиях контракта, производителях и продуктах в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 17 Закона ITE. Электронные контракты в рамках электронных транзакций должны иметь ту же юридическую силу, что и обычные гражданско-правовые договоры (контракты). Следовательно, электронный контракт также должен быть обязательным для сторон, поскольку пункт (1) статьи 18 Закона ITE гласит, что «электронные транзакции, выступающие в качестве условия договора, изложенные в электронном контракте, являются обязательными для сторон». Как и в случае с обычными контрактами, стороны имеют свободу выбора законов, применимых к электронным транзакциям международного характера.

Пункт (3) статьи 18 Закона ITE гласит, что, если стороны не делают выбор суда в международных электронных договорах, принцип, который может быть использован, – это принцип, содержащийся в пункте (4) статьи 18 Закона ITE. Указанное означает, что стороны имеют полномочия создавать судебный форум, арбитраж или другое альтернативное учреждение по разрешению споров, уполномоченное рассматривать споры, которые могут возникнуть в результате международных электронных транзакций. Перед совершением электронной транзакции стороны договариваются об электронной системе, которая будет использоваться для совершения транзакций. Пункты (1) и (2) статьи 20 Закона ITE предусматривают, что при проведении электронных транзакций контрагенты часто доверяют третьей стороне, выступающей в качестве электронного агента. Ответственность за последствия осуществления электронных транзакций должна вытекать из полномочий, предоставленных агенту сторонами для осуществления транзакции, как указано в пункте (1) статьи 21 Закона ITE.

Следует признать обоснованным подход, в соответствии с которым

...важно помнить о необходимости защиты персональных данных, особенно биометрических, обеспечении их информационной безопасности в процессе использования искусственного интеллекта [Егорова и др. 2020, с. 29].

Защита интеллектуальных прав на международном и региональном уровнях тесно связана с мировым технологическим и культурным развитием в целом, созданием, распространением и использованием существующих и новых проприетарных технологий [Левушкин, Бирюкова 2018, с. 17].

Немаловажное значение имеет регламентация защиты прав участников электронной торговли. Как справедливо указано в цивилистической доктрине,

...участники гражданского оборота хотят работать с надежными и добросовестными контрагентами, будь то юридические лица или индивидуальные предприниматели, которые выполняют все принятые обязательства в точном соответствии с договором: поставят качественную продукцию в сроки, установленные договором; оплатят все точно и в срок; выполнят гарантийные обязательства и т. п. [Левушкин, Морозов 2021, с. 38].

Правовая защита сторон электронных деловых операций (контрактных правоотношений) заключается в следующем:

1) юридическая защита продавцов в основном подчеркивается с точки зрения оплаты; продавцы требуют произвести возврат платежа, а затем подтвердить оплату, и только после этого будет осуществлена доставка заказанного товара;

2) правовая защита потребителей заключается в установлении законом гарантии в виде возможности возврата или обмена товара, если полученный товар не соответствует установленному договору;

3) конфиденциальность персональных данных пользователей электронных СМИ должна быть защищена законом. Предоставление информации должно сопровождаться согласием владельца персональных данных. Юридическая защита и обеспечение реализации прав сторон, осуществляющих операции в рамках электронной коммерции, регламентируется нормами, содержащимися в статье 25 Закона ITE:

Электронная информация и/или электронные документы, скопированные в интеллектуальные произведения, интернет-сайты и содержащиеся в них интеллектуальные произведения защищены как права интеллектуальной собственности на основании положений применимых нормативных актов.

Для признания договора в электронной форме заключенным надлежащим образом адресату предложения должна быть предоставлена возможность осуществить проверку всех элементов заказа, его общей стоимости (цены договора), а также возможность исправить ошибки, допущенные при его составлении, до подтверждения правильности заказа и его принятия (ст. 1369-5 Французского гражданского кодекса (ФГК). Легальное опре-

деление договору в электронной форме (электронной сделке) французское законодательство не дает. Однако статьями 1125–1127-4 ФГК урегулированы основные положения о правилах заключения договора в электронном виде. Статьей 1125 ФГК установлено, что электронные средства могут быть использованы для предоставления информации о товарах и услугах и условиях заключения договоров. Если одна из сторон предполагаемого договора намерена заключить договор в электронной форме – она должна обеспечить вторую сторону договора необходимыми для этого техническими ресурсами. Обязательным условием такого формата сотрудничества является обеспечение второй стороны техническими средствами, что способствует сохранению, исполнению и воспроизведению всех условий заключенного договора.

В рамках реализации метода сравнительного правоведения обратимся к опыту зарубежных государств с целью возможно-го заимствования положительного опыта правового регулирования. Так, *Гражданский кодекс Чешской Республики* в рассматриваемом отношении также определяет электронную форму предпринимательских сделок применимой к потребительским отношениям как договоры, заключаемые дистанционным способом (ст. 1824–1827 ГК). Так, например, в случае, если договор заключается с использованием электронных средств, то продавец обязан предоставить покупателю общие коммерческие условия в текстовом виде помимо формулировки самого договора.

В Гражданском Кодексе Китайской Народной Республики (далее – КНР, Китай) существует положение об электронном договоре, а также определение момента, с наступлением которого он считается исполненным. Согласно статье 512 Кодекса, если предметом электронного договора, заключенного через Интернет или иные информационные сети, является поставка товаров и к поставке принимается курьерская логистическая служба, то моментом поставки считается момент, когда грузополучатель расписывается в получении. Если предметом электронного договора является оказание услуг, то время, указанное в сформированном электронном ваучере или физическом ваучере, является временем оказания таких услуг. Если предмет электронного договора должен быть доставлен посредством передачи в режиме онлайн, то моментом доставки является момент, когда предмет входит в конкретную систему, назначенную другой стороной, и доступен для поиска и идентификации. Если стороны электронного договора иным образом договорились о способе или сроке поставки товаров или оказания услуг – такое соглашение имеет преимущественную силу.

Законодательство Индонезии в отношении электронных сделок имеет следующую конструкцию. Правовая защита сторон электронных деловых операций заключается в следующем:

1) правовая защита продавцов в основном подчеркивается с точки зрения оплаты; продавцы требуют произвести возврат платежа, а затем подтвердить оплату, и только после этого будет осуществлена доставка заказанного товара;

2) правовая защита потребителей заключается в гарантии в виде возврата или обмена товара, если полученный товар не соответствует заказанному;

3) конфиденциальность персональных данных пользователей электронных СМИ должна быть защищена законом. Предоставление информации должно сопровождаться согласием владельца персональных данных.

Правовая защита сторон, осуществляющих операции электронной коммерции, которая предусмотрена статьей 25 Закона ITE:

Электронная информация и/или электронные документы, скомпилированные в интеллектуальные произведения, интернет-сайты и содержащиеся в них интеллектуальные произведения защищены как права интеллектуальной собственности на основании положений применимых нормативных актов.

Далее представляется необходимым выявить особенности разрешения споров, связанных с использованием смарт-контрактов, в рамках рынка сетевых платформ на основе блокчейн-технологий в цифровой среде.

Основой разрешения споров, связанных с использованием смарт-контрактов, является Регламент³ 2019 г. Обязательное условие – наличие письменного арбитражного соглашения. Охарактеризуем несколько арбитражных систем.

Сеть «Арагон». Разработчики этой платформы рекламируют ее как универсальное решение: формируют создание DAO, которое расшифровывается как децентрализованная автономная организация и состоит из множества смарт-контрактов, которые

³ Kocur M., Kieszczyński J. The Rules of the Court of Arbitration of the Polish Blockchain and New Technology Chamber of Commerce. December 5, 2014. URL: <https://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2014/12/05/the-court-of-arbitration-at-the-polish-chamber-of-commerce-adopts-new-rules/> (дата обращения 15 марта 2024).

связаны друг с другом, для разрешения споров, связанных со смарт-контрактами или элементом блокчейна. Подразделение, ответственное за рассмотрение споров, называется Арагонский суд. В случае спора присяжные заседатели отбираются для рассмотрения такого дела на основе проекта модели, т. е. они выбираются из числа лиц, которые уполномочены участвовать в разрешении спора. Чтобы принять участие в пуле потенциальных присяжных заседателей, добровольцу необходимо внести определенную сумму денег в виде специально разработанного местного токена под названием ANJ. Доброволец ставит определенную сумму ANJs, чтобы увеличить свои шансы быть выбранным для разрешения спора. Как только присяжные выбраны, они рассматривают доказательства, представленные спорящими сторонами, с помощью системы Aragon и голосуют за исход дела. Когда все раунды вынесения решения завершены, выигравшая сторона получает вознаграждение, а участвующие присяжные заседатели сталкиваются со своим исходом: присяжный, который встал на сторону проигравшей стороны, также потеряет свою ANJ, которые будут добавлены к общей сумме ANJ в данном конкретном случае и распределены поровну между присяжными заседателями, отдавшими свои голоса за сторону, выигравшую дело. Такой подход, заключающийся в лишении вознаграждения присяжных, которые при голосовании приняли сторону большинства, является прекрасной иллюстрацией схемы стимулирования, описанной ранее как точка Шеллинга, и используется для поощрения присяжных к справедливому вынесению решений (в соответствии с тем, что присяжные понимают как «субъективную истину»), поскольку это единственный способ быть объективным и член жюри обоснованно претендует на получение прибыли и, соответственно, повышает свою репутацию и шансы быть избранным повторно для последующего участия в разрешении споров.

Клерос. Другой сетевой арбитражной платформой, которая опирается на аналогичный набор правил и подходов к разрешению споров, связанных с использованием смарт-контрактов, является Kleros. Это французская компания, которая была создана специально как онлайн-платформа для разрешения споров по смарт-контрактам, но в настоящее время расширена за счет включения нескольких продуктов, таких как рынок P2P (peer-to-peer) транзакций. Идея, лежащая в основе этой платформы, очень похожа на ту, что разработана Aragon: спорящие стороны предъявляют иск, предоставляют обеспечение в виде криптова-

люты, присяжные заседатели, которые хотят вынести решение по этому делу, представляют свои «ставки» в виде токена местной платформы (в данном случае Pinakion или PNK), чтобы увеличить свои шансы быть выбранными. После того как голоса были поданы в пользу одной из спорящих сторон, присяжные заседатели, принявшие сторону выигравшей стороны, получают обратно свои PNK + те пинакионы от присяжных заседателей, которые встали на сторону проигравшей стороны (реализация схемы поощрения баллами Шеллинга на практике). Кроме того, присяжные заседатели, которые вынесли решение в пользу последующего победителя по делу, также получают свою долю от суммы в ETH (Эфир), внесенный спорящими сторонами в качестве залога.

По сравнению с другими конкурентными платформами Kleros может похвастаться хорошо развитой структурой и техническим прогрессом, поскольку она не только имеет систему иерархически расположенных подсудностей для разрешения различных видов споров, но также имеет готовое к использованию децентрализованное приложение или DApp. Кроме того, внутренний токен, который используется для системы репутации присяжных заседателей – PNK, можно приобрести на различных биржах токенов, таких как Bitfinex или Ethfinex.⁵⁴ Если мы посмотрим на веб-страницу Kleros's Dispute Resolver – специально разработанного портала, который отображает статусы незавершенных дел, может быть найдено множество различных споров, начиная от требований о возврате денег за покупку домашнего животного до споров, вытекающих из договора аренды. Это указывает на то, что платформа способна привлекать различных потребителей – от тех, кто спорит из-за мелких претензий, до более существенных предпринимательских экономических конфликтов.

Jur. Эта платформа, как и ее конкуренты, обещает обеспечить объективный формат разрешения спора и легкий доступ к онлайн-разрешению экономического конфликта. Само решение представляет собой сетевую арбитражную платформу, которая функционирует с использованием схем стимулирования теории игр, подобных уже упомянутому пункту Шеллинга, для компенсации участвующим присяжным заседателям за их участие в процессе вынесения решения. Однако, в отличие от Kleros и Aragon, наша платформа предусматривает несколько иной подход к перераспределению токенов (JUR токен в нашем случае). Ранее мы описывали схему, при которой токены распределя-

лись равномерно между участвующими присяжными заседателями, которые при голосовании приняли сторону победившего большинства. Наша платформа выбирает другой подход: средства присяжных, которые встали на сторону меньшинства, по-прежнему перераспределяются между теми, кто встал на сторону большинства, но неравномерно. Только те присяжные, которые проголосовали раньше всех и чьи голоса были отданы за последнего победителя дела, получают обратно свои жетоны плюс жетоны всех остальных присяжных. На практике это выглядит следующим образом: скажем, у нас есть коллегия, состоящая из семи присяжных заседателей. Решение разделено: пять в пользу истца и два в пользу ответчика. В таком случае те присяжные, которые встали на сторону ответчика, теряют свои жетоны. Эти жетоны добавляются к общей куче жетонов всех присяжных заседателей. Полученная сумма будет распределена поровну не между пятью, а только между тремя присяжными заседателями, которые проголосовали за истца и которые быстрее всех из пяти подали свои голоса.

Такой механизм перераспределения токенов разработан для того, чтобы как бы «исправить» имеющиеся пробелы пункта Шеллинга: без такой процедуры присяжные заседатели, которые голосуют позже своих коллег, могут отдать свои голоса, основываясь на уже установленном большинстве, даже если они могут согласиться с аргументами проигравшей стороны (с юридической точки зрения). Этот механизм не сможет предотвратить все виды «злоупотреблений» платформой, но в сочетании с практикой гибкого времени голосования (когда крайний срок для голосования присяжных может быть автоматически продлен при определенных обстоятельствах) могут удержать участвующих присяжных заседателей от злоупотреблений с их стороны принадлежащими им правами.

Еще одной отличительной особенностью платформы Jur является использование в своей деятельности новой разновидности смарт-контракта, а именно «смарт-юридического контракта». Эта концепция представляет собой идею слияния классических письменных контрактов и смарт-контрактов, где их положительные характеристики (юридическое признание классических контрактов и автоматизация, самоисполнение смарт-контрактов) органично соединяются для большей эффективности и гибкости пользователя. Jur не является пионером в этой области, поскольку концепция интеллектуального юридического контракта существовала до создания платформы.

Кроме того, в отличие, например, от Kleros, разработчики Jur спроектировали свою платформу таким образом, чтобы разрешить спорные вопросы, вытекающие из договорных отношений, которые регулируются не только смарт-контрактами, но и классическими обычными контрактами на естественном языке, что делает это решение подходящим для более широкого спектра вариантов использования. Как мы можем видеть из приведенных примеров, несмотря на относительную новизну концепций блокчейна и смарт-контрактов, рынок сетевых платформ разрешения споров уже представлен рядом конкурирующих решений, которые смогли найти свою нишу и привлечь пользовательскую базу. В свете растущей оцифровки процессов обычные арбитражные учреждения, возможно, захотят перенять опыт этих новых технологических решений, чтобы быть более привлекательными для потенциальных клиентов.

Технология смарт-контракта предполагает предоставление по обязательству *цифровых прав*. Блокчейн обеспечивает стабильность и неизменяемость данных, в то время как смарт-контракты обеспечивают автоматизацию для своих пользователей – комбинация, которая слишком перспективна, чтобы ее не использовать [Русских 2023b, с. 31].

Специальный арбитраж. Специальный арбитраж – это группа проектов, направленных на урегулирование между сторонами различных видов споров, как на досудебной, так и на судебной стадии. Основная характеристика данной группы заключается в том, что этапы всех процедур автоматизированы, а элементы проектов базируются на Арбитражном регламенте ЮНСИТРАЛ (международный арбитраж). Таким образом, стороны вправе воспользоваться как традиционной моделью разрешения споров, так и цифровой моделью арбитражного разбирательства.

Актуальным направлением, которое развивается в настоящее время, является функционирование арбитража на базе исходного кода с помощью протокола Juris Protocol Mediation and Arbitration⁴.

На следующем этапе стороны вправе прибегнуть к одной или нескольким следующим процедурам (могут применяться сторонами как последовательно, так и факультативно):

⁴ Juris White Paper Version 2.0. URL: <https://drive.google.com/file/d/1318klGEYL4g02VudL-C-BCnvpKujTnbF/view> (дата обращения 1 ноября 2023).

1) *Self Mediation*. Команда Juris Dashboard позволяет сторонам самостоятельно урегулировать спор с помощью инструментов Self-Enforced Library Functions (или Self layer). Фактически, это тот же комплекс действий, которые совершают стороны, работая по классической письменной форме договора. Инструментарий в данном случае включает в себя возможность одной из сторон обнулить соглашение, перевести денежные средства на счет другой стороны и иное.

2) *SNAP (Simple Neutral Arbitrator Poll)* – система для рассмотрения споров независимыми арбитрами, которые по окончании спора сообщают результаты сторонам. Данный этап сопровождается применением процедуры Self layer.

3) *PANEL (Juris Peremptory Agreement for Neutral Expert Litigation)* – непосредственно сам цифровой аналог арбитражного процесса (разбирательства на базе регламента ЮНСИТРАЛ). Арбитры, избранные сторонами для разрешения спора, выносят мотивированное решение по нему в течение 30 дней, являющееся обязательным для исполнения смарт-контрактом.

Заключение

Платформы разрешения споров на основе блокчейна по сравнению с предыдущими вариантами использования, когда блокчейн и/или смарт-контракты могут быть использованы для облегчения арбитражного процесса без изменения его характера, этот вариант представляет собой следующий шаг привлечения цифровых технологий к разрешению споров. Это требует значительно более высокой степени интеграции блокчейна в арбитражное разбирательство, изменяя некоторые процессы, например представление доказательств, общение с трибуналом, принятие решений и т. д., вплоть до того момента, когда результирующее сочетание права и технологий может повысить вопросы юридической действительности такого разбирательства и юридического признания арбитражных решений. Ученые и практики, чьи исследовательские интересы вращаются вокруг тем основанных на блокчейне решений для онлайн-арбитража, вызывают некоторые сомнения относительно того, можно ли вообще называть эти новые создания арбитражными платформами и могут ли их решения приводиться в исполнение как типичные арбитражные решения. На данный момент – это следует отметить – существует множество платформ, основанных на

блокчейне, для ведения споров во время 'слушания' дела и принятия решений⁵.

Поскольку идея включения элемента блокчейна в арбитражный процесс является новой, разделительная линия между концепциями on-chain и off-chain арбитража довольно размыта. Тем не менее полагаем, что эта линия разграничения весьма важна, потому что, доведенная до крайности, она может существенно изменить процесс принятия решения в арбитраже.

Установлено, что онлайн-транзакции – это, по сути, сделки или договоры купли-продажи в их общем смысле, реализуемые онлайн и с точки зрения договорного права регулируемые на уровне гражданского законодательства.

Существование электронного контракта, как это регулируется статьей 18 (1) Закона ITE, признается и имеет то же положение, что и обычный договор купли-продажи. При использовании электронных контрактов потребители также вправе реализовать свои права и интересы посредством обращения в суд в отношении бизнес-субъектов (продавцов), если возникает спор из-за электронной транзакции как одного из условий договора.

На основе проведенного исследования установлено, что электронные контракты при электронных транзакциях должны иметь ту же юридическую силу, что и обычные контракты. Электронный контракт также должен быть обязательным для сторон, поскольку пункт (1) статьи 18 Закона ITE гласит, что электронные транзакции, включенные в электронный контракт, являются обязательными для сторон. Участники онлайн-купли-продажи имеют свободу выбора законов, применимых к электронным транзакциям международного характера; как объясняется в статье 18 Закона ITE, стороны имеют право выбирать законы, применимые к международным электронным транзакциям, которые они совершают.

Кроме того, следует подчеркнуть, что стороны также обладают полномочиями определить форму разрешения споров либо через суд, либо с помощью альтернативных методов разрешения споров. Сделки купли-продажи, даже если они осуществляются онлайн, на основании закона ITE и PP PSTE по-прежнему признаются электронными транзакциями.

⁵ *Phora D., Raj A. Blockchain Arbitration – The Future of Dispute Resolution Mechanisms? // Cambridge International Law Journal. 2019. URL: <http://cilj.co.uk/2020/12/16/blockchain-arbitration-the-future-of-dispute-resolution-mechanisms><https://munispace.muni.cz/library/catalog/chapter/2137/542> (дата обращения 1 ноября 2023).*

Литература

Василевская 2023 – *Василевская Л.Ю.* Кодекс этики для искусственного интеллекта: юридический миф и реальность // Гражданское право. 2023. № 2. С. 19–22.

Егорова и др. 2020 – *Егорова М.А., Барабашев А.Г., Минбалеев А.В.* Роль искусственного интеллекта в условиях пандемии // Юридический мир. 2020. № 5. С. 29–34.

Левушкин 2018 – *Левушкин А.Н.* Организационные предпринимательские договоры в системе норм обязательственного права и судебной практике // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 8. С. 30–35.

Левушкин 2020 – *Левушкин А.Н.* Правовое регулирование коллекторской деятельности как бизнес-процесса в эпоху цифровых отношений // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2020. № 4 (223). С. 80–88.

Левушкин, Бирюкова 2018 – *Левушкин А.Н., Бирюкова Е.Г.* Интеллектуальная собственность в медицине и фармации: особенности применения и защиты // Гражданское право. 2018. № 3. С. 17–21.

Левушкин, Кузьмина 2020 – *Левушкин А.Н., Кузьмина И.К.* Тенденции исполнения предпринимательских обязательств в правоприменительной деятельности // Современный юрист. 2020. № 2. С. 150–166.

Левушкин, Морозов 2021 – *Левушкин А.Н., Морозов С.Ю.* Проверка контрагента перед заключением договора как непоименованный способ обеспечения исполнения предпринимательских обязательств // Юрист. 2021. № 7. С. 37–42.

Левушкин, Тюлин 2021 – *Левушкин А.Н., Тюлин А.В.* Deepfake и системы искусственного интеллекта в парадигме развития цифрового права // Юрист. 2021. № 11. С. 19–24.

Мажорина 2021 – *Мажорина М.В.* ESG-принципы в международном бизнесе и «устойчивые контракты» // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 12. С. 185–198.

Русских 2023а – *Русских С.С.* Заключение сделок с использованием технологии блокчейн в цифровом пространстве // Евразийская адвокатура. 2023. № 4 (63). С. 45–48.

Русских 2023б – *Русских С.С.* Цифровизация экономической деятельности и права в рамках цифровой глобализации // Право и экономика. 2023. № 8. С. 29–34.

References

Egorova, M.A., Barabashev, A.G. and Minbaleev, A.V. (2020), “The role of artificial intelligence in conditions of the pandemic”, *Juridical World*, no. 5, pp. 29–34.

Levushkin, A.N. (2018), “Organizational business contracts in the system of norms of the obligation law and judicial practice”, *Laws of Russia: experience, analysis, practice*, no. 8, pp. 30–35.

Levushkin, A.N. (2020), "Legal regulation of collection activity as a business process in the era of digital relations", *Property relations in the Russian Federation*, no. 4 (223), pp. 80–88.

Levushkin, A.N. and Biryukova, E.G. (2018), "Intellectual property in medicine and pharmacy. Features of application and protection", *Civil Law*, no. 3. pp. 17–21.

Levushkin, A.N. and Kuzmina, I.K. (2020), "Trends in the fulfillment of business obligations in law enforcement", *Modern Lawyer*, no. 2, pp. 150–166.

Levushkin, A.N. and Morozov, S.Yu. (2021), "Checking the counterparty before concluding the contract as an unnamed way to ensure the fulfillment of business obligations", *Lawyer*, no. 7, pp. 37–42.

Levushkin, A.N. and Tyulin, A.V. (2021), "Deepface and artificial intelligence systems in the digital law development paradigm", *Jurist*, no. 11, pp. 19–24.

Mazhorina, M.V. (2021), "ESG Principles in International Business and Sustainable Contracts", *Actual Problems of Russian Law*, no. 16 (12), pp. 185–198.

Russkikh, S.S. (2023a), "Conclusion of transactions using blockchain technology in the digital space", *Eurasian Advocacy*, no. 4 (63), pp. 45–48.

Russkikh S.S. (2023b), "Digitalization of economic activity and law within the framework of digital globalization", *Law and Economics*, no. 8, pp. 29–34.

Vasilevskaya, L.Yu. (2023), "The code of ethics for artificial intelligence: a legal myth and reality", *Civil Law*, no. 2. pp. 19–22.

Информация об авторе

Сергей С. Русских, адвокат, Московская городская арбитражная и налоговая коллегия адвокатов «Люди Дела»; Москва, Россия; 101000, Россия, Москва, Милютинский переулок, д. 2; 0055880@gmail.com

Information about the author

Sergey S. Russkikh, lawyer, Moscow City Arbitration and Tax Bar Association "People of Business", Moscow, Russia; bld. 2, Milyutinsky Lane, Moscow, Russia, 101000, 0055880@gmail.com

Научный журнал
Вестник РГГУ
Серия «Экономика. Управление. Право»
№ 1
2025

Дизайн обложки
Е.В. Амосова
Корректор
Н.В. Москвина
Компьютерная верстка
Е.Б. Рагузина

Учредитель и издатель
Российский государственный гуманитарный университет
125047, Москва, Миусская пл., 6

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-73407 от 03.08.2018 г.
Периодичность 4 раза в год

Подписано в печать 11.04.2025
Выход в свет 17.04.2025
Формат 60×90^{1/16}
Уч.-изд. л. 8,8. Усл. печ. л. 8,9
Тираж 1050 экз. Свободная цена
Заказ № 2138

Отпечатано в типографии Издательского центра
Российского государственного гуманитарного университета
125047, Москва, Миусская пл., 6
www.rsuh.ru